В этом номере

ISSN № 0130-7045

Г. АБДУЛЛАЕВ,
президент АН Азербайджана

НАУКА ДРЕВНЯЯ
И МОЛОДАЯ

В. КОНОНЕНКО

ПРИСЛУШАЙСЯ К ЧУЖОЙ БЕДЕ

П. КУРОЧКИН

ФУНКЦИИ АТЕИЗМА

Н. ГОРДИЕНКО

ПРАВОСЛАВИЕ И МИСТИКА

НАУКА И РЕЛИГИЯ

А. ДЖУМАЕВ

ИСЛАМ И МУЗЫКА

100 лет со дня рождения Александра БЛОКА

Любомир ПОПОВ

ГАРАНТИРУЕТ КОНСТИТУЦИЯ

11 • 1980

Перед Дворцом пионеров и школьников имени Н. К. Крупской стоит бронзовая фигура «Ленин-студент».

Монумент «Первым комсомольцам» воздвигнут на бульваре Университетского проспекта. На гранитном постаменте возвышаются две фигуры из кованой меди — герои гражданской войны.

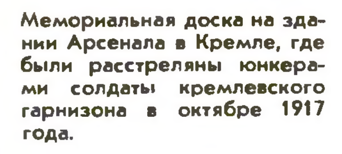
Памятник М. И. Калинину на проспекте Калинина.

Памятник Я. М. Свердлову на площади Свердлова.

Праздник Великого Октября на Красной площади.

Мемориальная доска на здании Арсенала в Кремле, где были расстреляны юнкерами солдаты кремлевского гарнизона в октябре 1917 года.

Перед вестибюлем метро «Добрынинская» высится памятник Петру Добрынину — одному из организаторов Красной гвардии Замоскворечья, героически погибшему в дни октябрьских боев 1917 года в Москве.

НАУКА И РЕЛИГИЯ 11·80

НАША ОБЛОЖКА

На заре Советской власти В. И. Ленин подписал специальный декрет о создании памятников и монументов в честь великих мыслителей прошлого, в ознаменование героических революционных событий. «План монументальной пропаганды» (такое название получил ленинский замысел) призван был сыграть важную роль в деле коммунистического воспитания трудящихся. Ведь память о тех, кто отдал свой талант, энергию и жизнь для лучшего будущего, — неотъемлемая часть духовной культуры народа, без нее невозможно гармоничное развитие человеческой личности. В. И. Ленин подписал также список деятелей «социализма, революции и культуры», которым намечалось в первую очередь поставить памятники в Москве, Петрограде и других городах. Он сам участвовал в церемониях закладки и открытия таких монументов.

Воплощая в жизнь ленинские планы, советские скульпторы и архитекторы за шестьдесят три года Советской власти украсили нашу столицу многими высокохудожественными композициями. Имя Я. М. Свердлова, выдающегося организатора и строителя Коммунистической партии и государства, носит одна из центральных площадей Москвы, и здесь воздвигнут памятник первому Председателю ВЦИК, верному ученику и соратнику Ленина. Памятник всесоюзному старосте М. И. Калинину высится на проспекте его имени — одной из главных магистралей столицы. Бронзовые скрижали монумента «Первым комсомольцам» украшены поэтическими строками Александра Жарова в честь юных героев революции.

Десятилетия отделяют нас от славных дней Октября 1917-го, когда на века вперед решались судьбы нашей Родины и народа. Живет и будет жить благодарная память о тех, кто воплотил в жизнь вековые чаяния людей о лучшей жизни здесь, на земле. Московские монументы — свидетельство славных свершений и подвигов, бессмертия деятелей революции.

На второй странице нашей обложки — некоторые из памятников Москвы, посвященные людям и событиям Великого Октября.

Еще в глубокой древности музыка заставляла людей острее и глубже чувствовать красоту и величие окружающего мира, разнообразие и прелесть земной жизни. Она звучала в горе и в радости, рождая в душах людей чувство прекрасного. Многие религии использовали этот вид искусства как верное средство эмоционального воздействия на верующих. Музыка звучала и звучит до сих пор в католических и православных храмах. Однако к народной, к светской музыке священнослужители многих религий относились неодобрительно. Особенно сложные отношения с музыкальным искусством складывались у мусульманской религии. Идеологи ислама безуспешно пытались искоренить музыку из всех сфер человеческой жизни. Однако попытки эти оказались тщетными. И сегодня, как и столетия назад, звучат народные инструменты — карнай, дутар, кошнай, дойра. Взаимоотношениям ислама и музыки посвящена в этом номере статья А. Джумаева «Вечно живая музыка».

На третьей странице обложки — фотографии, запечатлевшие выступления музыкантов в республиках Средней Азии.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
АТЕИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРДЕНА ЛЕНИНА
ВСЕСОЮЗНОГО
ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»

Год издания двадцать второй

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Рукописи и фото не возвращаются.

МНОГООТРАСЛЕВАЯ

ДО ОКТЯБРЬСКОЙ революции в Азербайджане не было ни одного высшего учебного заведения и научно-исследовательского учреждения, хотя истоки научной мысли нашего народа уходят в седую старину. Ведь здесь возникла одна из древнейших в Советской стране цивилизаций, уже тысячелетия назад создавалась богатая, самобытная культура. Специалисты утверждают, что еще в IX—VII веках до нашей эры тут уже существовала письменность. В средние века в этом крае плодотворно трудились выдающиеся мыслители Востока — Низами и Хагани, Бахманяр ибн Марзубан и Махмуд Шабустари, Фазиль Ширвани, Насирэддин Туси и многие другие, внесшие существенный вклад в сокровищницу мировой науки и культуры. Однако народ в своей массе оставался неграмотным, жил в плену суеверий и религиозных предрассудков.

Быстрое развитие нашей культуры и науки, подготовка научных кадров в широком масштабе начались только после Великого Октября. В марте 1945 года, когда еще не кончилась Отечественная война, состоялось первое общее собрание Академии наук Азербайджана. Сегодня ученые республики трудятся в стольких отраслях знания, что одно их перечисление займет немало времени. Поэтому расскажу лишь о некоторых — тех, что, на мой взгляд, имеют важное значение для решения актуальных проблем современности, для выполнения задач, поставленных XXIV и XXV съездами КПСС и XXIX съездом Компартии Азербайджана. Следует отметить, что и при таком ограничении весьма нелегко отобрать самое главное и наиболее интересное для читателей журнала «Наука и религия». Достаточно сказать, что только в этой пятилетке наши ученые работают над 260 проблемами, включающими около 600 тем и половина из них имеет значение не только для республики, но и для всей страны.

Если посмотреть на процесс роста многоотраслевой сегодня науки Советского Азербайджана в историческом плане, то легко можно заметить: с первых лет Советской власти до Великой Отечественной войны промышленное лицо республики, а вместе с ним и профиль наших научных изысканий определялись задачами, связанными с поисками, добычей и переработкой нефти.

Выступая на торжественном заседании, посвященом вручению городу Баку ордена Ленина, в сентябре 1978 года, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев отметил: «Сегодня Азербайджан — это не только край нефтяных вышек. Здесь развиты машиностроение, химическая, электротехническая, электронная, радиотехническая промышленность, цветная металлургия, другие отрасли».

Эти изменения были обеспечены в немалой степени достижениями науки республики. В частности, интенсивное развитие в сегодняшнем Азербайджане современного машиностроения, приборостроения и других отраслей промышленности стало возможно благодаря успешному развитию фундаментальных исследований в области физики полупроводников.

Надо отметить: особенно много плодотворных результатов дал союз физиков и химиков, в частности в изучении свойств сверхчистых селена и теллура и некоторых их соединений с металлами и органическими веществами. Это совершенно новый класс соединений, широко применяемых в современной науке и технике.

Первые советские преобразователи на основе селена, выпрямители и фотоэлементы были изготовлены из бакинского селена еще до войны, в 1938 году. Теперь мы получаем в большом количестве галлий, мышьяк, сурьму и другие элементы как попутные продукты. Получение элементов, их сложных полупроводниковых соединений, исследование их свойств, создание и использование новых преобразователей — всем этим занят сегодня большой коллектив физиков и химиков. Селен как единственный химический элемент, являющийся полимерным полупроводником (другого такого в таблице Менделеева нет), оказался жизненно важным в организмах растений, животных и человека, в частности в органах зрения, в крови и др. Этот вопрос привлекает в последнее время внимание азербайджанских биологов, которые проводят перспективные исследования в координации с физиками и химиками.

Решение подобных сложнейших проблем имеет большое значение не только для научно-технического и социального прогресса нашего общества, но и несет в себе глубокий мировоззренческий смысл, выявляет огромные познавательные и созидательные возможности науки.

И это только один пример комплексного научного подхода к решению актуальных народно-

Рассказывает
член-корреспондент АН СССР,
президент Академии наук
Азербайджанской ССР
Гасан Багирович АБДУЛЛАЕВ

АЗЕРБАЙДЖАНА

хозяйственных задач — пример, в котором фундаментальные и прикладные, технологические разработки наших физиков, химиков, технологов и многих других специалистов соединились и дают огромный эффект. Тут четко видна специфика развития современной науки вообще и в нашей республике в частности. Можно было бы еще долго рассказывать о пользующихся известностью во всей стране работах азербайджанских физиков, математиков, механиков, химиков, кибернетиков.

Думаю, следует сказать несколько слов, например, о развитии астрономической науки в Азербайджане. Вспомним, что исследования звездного неба в нашем крае имеют давние традиции. Еще в XIII веке в окрестностях города Мараги была создана знаменитая обсерватория — одна из крупнейших в средние века. Ее основателем и руководителем был выдающийся философ, математик и астроном своего времени Мухаммед Насирэддин Туси. Он создал сферическую и плоскостную тригонометрию, составил шестизначные тригонометрические таблицы, написал ряд работ по различным разделам астрономии, физики, математики. Составленный в Мараге астрономический каталог «Зидж Эльхани» в течение нескольких веков был своеобразной настольной книгой астрономов при определении движения планет.

Современные успехи азербайджанских астрономов связаны с Шемахинской астрофизической обсерваторией. Здесь выполнены интересные работы по изучению двойных звезд, исследованию атмосферы и поверхности Марса, солнечных вспышек.

В Академии наук республики комплексом проблем, связанным с изучением Земли из Космоса, занят научный центр «Каспий». Его сотрудники провели ряд научно-методических исследований, разработали оригинальные приборы, представляющие большой интерес для различных отраслей народного хозяйства.

Уже сейчас очевидно, что применение космических методов и техники позволяет эффективно изучать природные ресурсы, прогнозировать урожайность сельскохозяйственных культур, контролировать степень загрязненности окружающей среды и водоемов. Использование средств космонавтики открывает новые перспективы в таких, к примеру, отраслях науки и практики, как электроника, геология, география, океанология, почвоведение, ботаника.

Содружество математиков, кибернетиков, физиков, химиков научных учреждений нашей Академии и отраслевых институтов привело к получению ценных результатов — как теоретических, так и прикладных — в области кибернетики. В частности, ученые решили одну сложнейшую теоретическую задачу, имеющую практическое значение. Она открывает возможность управления очень сложными по количеству процессов и по их подвижности системами.

Химическая наука нашей республики успешно изучает проблемы нефтехимии, катализа, химического строения веществ и их реакционной способности. Важным этапом в развитии нефтехимии в Азербайджане, да и по всей стране стала разработка нашими учеными технологических процессов получения из нефтяного газа синтетических продуктов — этилового спирта и каучука.

У нас в республике производится большое количество полимеров. Но они нередко не удовлетворяют еще требованиям практики — бывают то ломкими, то, наоборот, чересчур пластичными, то боятся огня и т. п. Если в такой полимер ввести еще какой-нибудь элемент — хлор, например, или фосфор, — то свойства материала меняются. Хлор, в частности, делает полимер огнестойким. Наши ученые много сил уделяют этой проблеме — улучшению качества синтетических материалов, повышению их эксплуатационных свойств.

Немалых успехов добились наши ученые и в изучении физиологически активных веществ. Кстати, об этой проблеме говорилось на XXV съезде КПСС. Физиологически активные вещества используются в фармакологии при изготовлении различных лекарств, но они и сами по себе играют значительную, пока еще до конца не раскрытую роль. Некоторые из них могут избирательно действовать на живые клетки, тормозить или активизировать их рост, защищать их или, наоборот, способствовать воздействию других препаратов или различных излучений.

Важные для практики работы ведутся в сфере наук о Земле. Нашу республику недаром называют «нефтяной академией» страны. Азербайджанские исследователи внесли существенный вклад в становление и развитие отечественной нефтяной науки. Основы геологии нефти были заложены на базе местных нефтяных и газовых месторождений.

У нас впервые оформилась в самостоятельную науку нефтепромысловая геология, геофизика и морские геофизические исследования. Впервые в мире у нас создан и применен турбинный способ бурения скважин, создана оптимальная конструкция морского основания для нефтяных буровых установок, сооружены уже ставшие легендарными морские нефтепромыслы — Нефтяные Камни. Годы и десятилетия научных изысканий в этой области не прошли даром: накоплен богатейший научный материал, выполнен большой комплекс работ по выявлению закономерностей размещения месторождений нефти и газа, определены условия их формирования и дальнейшие перспективы поисков.

Для решения таких основополагающих проблем наук о Земле, как глубинное строение земной коры и верхней мантии, выявление природных ресурсов, предсказание землетрясений, ученые республики используют новейшие методы.

На территории Азербайджана имеются различные природно-климатические зоны — плодородные долины, предгорья, альпийские луга, горные массивы. Они богаты флорой и фауной. Все это — обширное поле исследования для биологов. Большую и интересную работу провели, например, наши ботаники, выявившие 500 алкалоидоносных, 400 лекарственных, 1000 эфиромасличных растений. Изучены природные запасы облепихи, налажено производство высококачественного масла из нее.

Ценнейшее техническое и лекарственное растение — шафран растет у нас в стране только на Апшеронском полуострове. Азербайджанские ученые разработали экономичный способ получения шафранового экстракта из целых цветков, а также метод форсированного размножения этого растения.

Сегодня, когда Верховный Совет СССР принял законы об охране атмосферного воздуха, об охране и использовании животного мира, нельзя не сказать несколько слов о работах, проводимых у нас в республике в этих направлениях. Азербайджанские климатологи занимаются изучением динамики климата отдельных регионов республики. На основе их исследований разработаны рекомендации по оздоровлению воздушного бассейна крупнейших промышленных городов — Баку и Сумгаита. За монографию «Климат Азербайджанской ССР» ее авторы получили республиканскую Государственную премию.

В отделении общественных наук нашей Академии — 12 научных учреждений. Остановлюсь на исследованиях, которые, на мой взгляд, представляют интерес для читателей журнала.

Наши археологи изучали древнейшую на территории Азербайджана стоянку человека древнекаменного века в Азыхской пещере и наскальную живопись Гобустана. Их исследования показали, что жизнь первобытного человека главным образом была заполнена чисто земными заботами. Они составляли основу, в которую лишь вплетались элементы магии, мистики, суеверий.

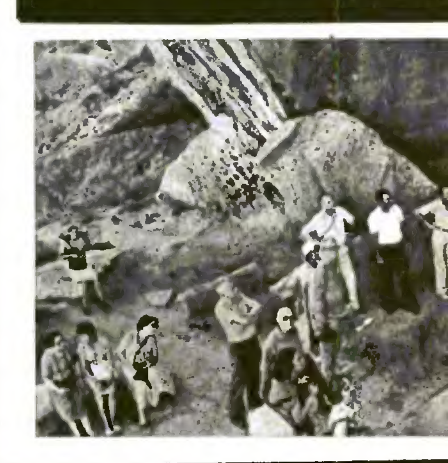
Обобщающие работы по истории средневековья, нового и новейшего времени создали азербайджанские ученые — историки, философы и литературоведы. Важным направлением в их работе является изучение философских взглядов средневековых мыслителей Востока: Ибн Сины, Ан-Наззама, Бахманяра, аль-Газали, Махмуда Шабустари, Касима Анвара, Баба Кухи Бакуви и других. Их материалистические идеи об окружающем нас мире имеют большое значение для истории и теории атеизма и для практики атеистического воспитания трудящихся. Следует подчеркнуть, что философская мысль в средневековом Азербайджане была представлена не только научными трактатами, но и поэтическими произведениями таких выдающихся авторов, как Низами и Хагани. Их труды — бесценный источник и для изучения художественных и этических взглядов XI—XII веков.

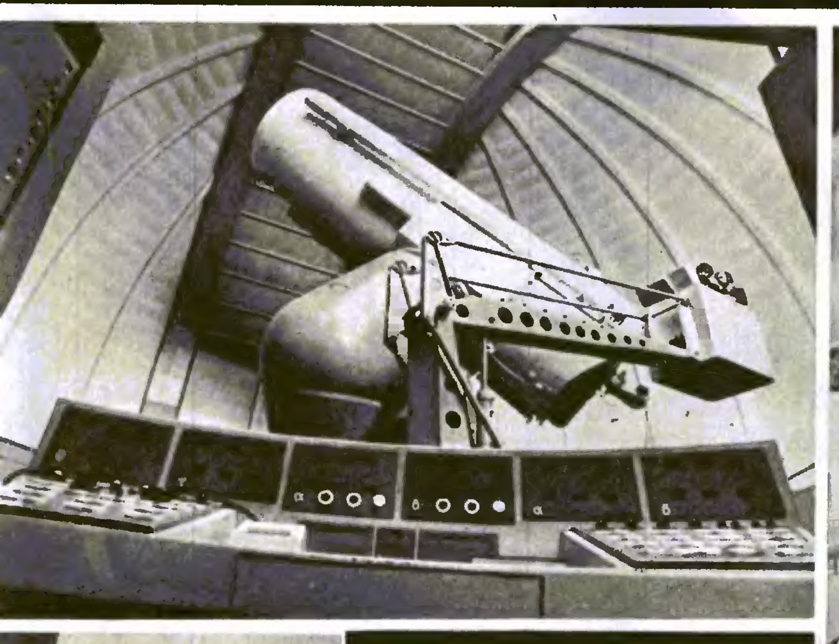
В работах наших философов мне хочется выделить труды по материалистическому осмыслению проблем естествознания: «Философские беседы по физике», «Математика и философия», «Логический процесс познания и его естественнонаучные основы»,

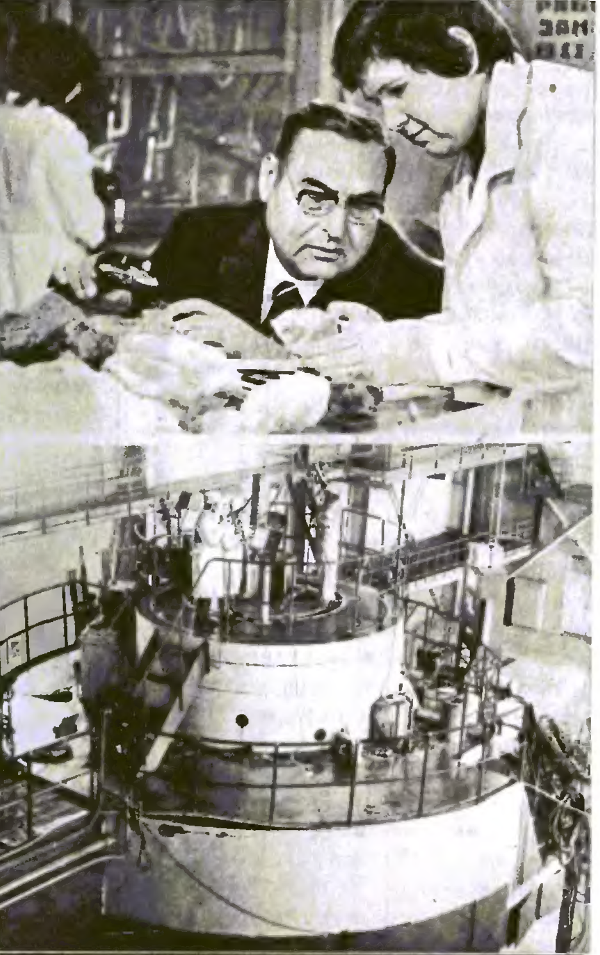

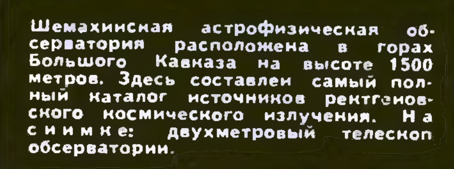
Всю свою творческую жизнь лауреат Ленинской премии академик АН АзССР В. Ульянищев, автор труда «Микофлора Азербайджана», посвятил микологии — науке о грибах. Его работы о ржавчинных грибах помогают труженикам сельского хозяйства бороться с вредителями злаков и плодовых деревьев. Недавно под его руководством ботаники Закавказья составили трехтомный определитель съедобных и ядовитых грибов.

Туристы часто приезжают в Гобустанский заповедник, где археологи обнаружили на скалах и камнях рисунки, сделанные более 10 тысяч лет назад.

Шемахинская астрофизическая обсерватория расположена в горах Большого Кавказа на высоте 1500 метров. Здесь составлен самый полный каталог источников рентгеновского космического излучения. На снимке: двухметровый телескоп обсерватории.

Вышка бурильной установки, которая проходит скважину глубиной в 15 километров. Ученые рассчитали, что здесь мантия Земли ближе всего подходит к поверхности. Лучшие бурильщики М. Мамедов и И. Трущелев.

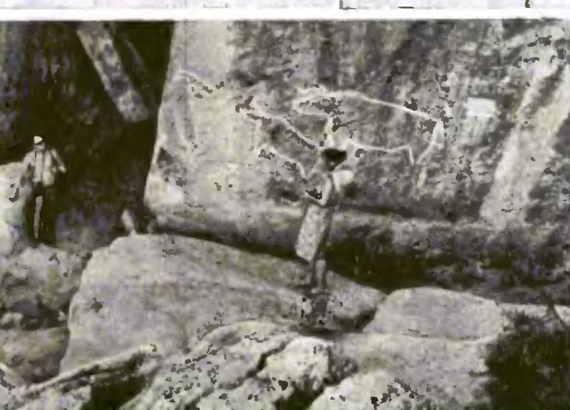

Ученые Института геологии Академии наук Азербайджана подтвердили гипотезу о связи активности грязевых вулканов с месторождениями топлива. Академик АН АзССР А. Якубов и научный сотрудник А. Кабулова за обработкой вулканической породы в лаборатории сектора грязевого вулканизма.

Реактор Института ядерной физики.

Сотрудники Института космических исследований природных ресурсов В. Саркисян и Э. Джафаров обрабатывают с помощью ЭВМ информацию, полученную из Космоса.

Фотохроника ТАСС.

«Диалектика и методологические вопросы развития науки». Эти работы, а также ежегодные семинары и конференции по философским проблемам различных отраслей знания, проводимые Институтом философии и права совместно с профильными институтами Академии, помогают формировать материалистическое мировоззрение и атеистическую убежденность у нашей молодежи, у всего населения республики.

Занимаются наши философы и непосредственно проблемами религии и атеизма. Даже простое перечисление некоторых работ иллюстрирует широту охвата проблемы и внимание к ней азербайджанских ученых: «О религиозном чувстве», «Атеизм и религия», «Религия и ее происхождение», «Религиозное и эстетическое сознание», «Формирование атеистического мировоззрения азербайджанского народа», «Атеизм Дж. Мамедкулизаде», «Атеистические мотивы в азербайджанском устном народном творчестве», «Ислам и быт», «Труд и ислам», «Роль атеистической пропаганды в формировании научного мировоззрения» и другие.

Существенное значение имеют и труды, посвященные истории Советского Азербайджана — его Коммунистической партии, рабочего класса и колхозного крестьянства, расцвету социалистической демократии, экономики, культуры и искусства.

Таков очень краткий обзор некоторых направлений академической науки Азербайджана. Сейчас вся Советская страна активно готовится к XXVI съезду КПСС. В его директивах будут и разделы, намечающие дальнейшее развитие науки, ставящие перед ней новые большие задачи. Ученые нашей республики сделают все, чтобы внести свой вклад в осуществление новой программы коммунистического строительства, которую примет съезд партии, активно содействовать дальнейшему росту научно-технического потенциала нашей социалистической Родины, ее могуществу и процветанию.

Беседу записал В. ЗЫБКОВЕЦ

Эксперимент по космическому материаловедению продолжают В. Коваленок (справа) и А. Иванченков. Фотохроника ТАСС (снимок сделан по телекосмической связи).

ЦЕХ НА ОРБИТЕ

Людмила ПЕКАРЬ

Мы уже привыкли каждый день следить по телевидению за тем, как живут и трудятся в своем космическом доме наши космонавты. Многие опыты, которые они проводят, нам понятны. Вот, например, растут в невесомости колонии микробов, созревают овощи, выходят из куколок бабочки; «космический сварщик» Валерий Кубасов режет и паяет металл. Но зачем перемешивать хорошо известные химикам расплавленные органические соединения дибензил и толан? Именно в этом и состоял эксперимент «Диффузия», проведенный В. В. Горбатко и Ю. Н. Глазковым. Они же закончили эксперимент «Кристалл», начатый Б. В. Волыновым и В. М. Жолобовым. В чем его суть?

Внутри наполненного воздухом термостата установлено три одинаковых цилиндрических кристаллизатора. В один налит перенасыщенный прозрачный раствор алюмокалиевых квасцов — вещества, часто употребляемого и в технике, и в быту, в остальные — точно такой же раствор, только с добавлением двух разных красителей. Ставилась задача проверить, как частицы краски расположатся в растущем кристалле. Подобные технологические процессы на Земле идут все время в лабораториях и заводских цехах. Есть ли необходимость выносить их в Космос?

В истории науки и техники нередки случаи, когда помехи становились помощниками. Так случилось и с невесомостью. Сначала надо было нейтрализовать эту помеху для жизни, приспособленной к земным условиям: разрабатывались костюмы для космонавтов, создающие искусственное давление на нижнюю часть тела и имитирующие влияние силы тяжести, удобные для работы инструменты и другие приспособления, облегчающие деятельность людей в Космосе. А когда эти проблемы решили, невесомость стали использовать для исследований другого плана.

Наши техника и быт за последнее время пополнились многими новыми, составленными из разнородных компонентов материалами, совмещающими разные свойства. Мы часто встречаем подобные примеры и в природе. Возьмем наши кости. Это типичный композиционный материал (или, как сокращенно его называют, композит): каркас из нитей твердого хрупкого апатита (фосфорнокислой соли кальция), заполненный мягким волокнистым белком коллагеном. Коллаген предохраняет внутреннюю арматуру от резких поперечных толчков, а апатит в такой мягкой упаковке хорошо сопротивляется сжатию. Композиты используются в ядерной и ракетной технике, радиопромышленности, машиностроении.

Создают их, размешивая упрочняющие частицы или волокна в основном металле. При этом крайне важно, чтобы смесь получилась однородной — частицы распределились в ней равномерно, иначе деталь разрушится при гораздо меньшей нагрузке, чем расчетная. Но там, где действует сила тяжести, это условие полностью выполнить исключительно сложно. Как только прекращается перемешивание и расплав начинает застывать, он расслаивается — тяжелые частицы опускаются, легкие всплывают. Избавиться от этого можно только в невесомости.

Расслоение вредит также сплавам, в которых вещества хорошо растворяются друг в друге. И дело не только в различных удельных весах элементов. В газе и жидкостях (за исключением особых температурных точек воды и расплавленного чугуна) горячие массы имеют меньшую плотность и, следовательно, легче холодных — а значит, устремляются вверх. Такой перенос называется конвекцией. В невесомости его тоже нет.

Между тем у сплавов обнаруживаются все новые весьма интересные и полезные свойства. Так, у нитинола, состоящего из титана и никеля, имеется своеобразная «память». Если проволоке или листу из нитинола придать какую-то форму, а потом охладить его и смять или сплющить, то при нагревании до прежней температуры искореженный кусок возвращается к прежней форме.

Представьте себе: огромное сложное сооружение компактным комком доставляется в Космос и разворачивается на орбите. А мало ли дел найдется и на Земле для такого необычного вещества! Одна беда: никель и титан отличаются друг от друга по весу вдвое. Поэтому режим изготовления этого сплава, как и других подобных — золота с кадмием, меди с алюминием, марганца с медью, — весьма тонок и капризен. Выручить тут может невесомость.

Другая разновидность комбинированных материалов — слоистые. Природа тоже ими богата, а те, которые удалось создать человеку путем многовекового опыта, были настолько хороши, что вошли в легенды. Вспомним хотя бы знаменитый булат. Его секрет кузнецы передавали от отца к сыну. А состоял он в том, что булат — многослойный металл: тысячи тщательно прокованных слоев. И прочность листа, состоящего из слоев стали, выше, чем у такого же однородного.

Булат — удачный пример слоистого материала из одного вещества. Но в большинстве своем многослойные детали делаются из разных веществ: одно обеспечивает, скажем, упругость телефонной мембраны, другое защищает ее от коррозии. Делают их обычно так: на твердую пленку наливают или разбрызгивают жидкость, которой потом надо растечься и затвердеть. Однако из-за силы тяжести жидкость больше скапливается в нижайшей точке — слой получается неравномерным по толщине. Да и хорошего прилипания одного вещества к другому, чтобы пленка затвердела, достичь почти никогда не удается.

В невесомости жидкость вниз не стекает. Здесь прямая зависимость: чем меньше расплава подается, тем тоньше слой. Когда он затвердевает, его можно покрыть новым. Появляется возможность получать слоистые конструкции любой формы и любого количества слоев из материалов, различающихся плотностью и температурой плавления. Никакой другой способ не сравнится с этим.

А как добиваться идеальной формы некоторых очень тонких изделий? Наглядный пример тут шарики для шарикоподшипников. Старшее поколение читателей помнит, каким триумфом техники довоенных лет было освоение отечественной промышленностью производства таких шариков. А без них ведь нет ни молотилки, ни трамвая, ни трактора, ни грузовика, ни токарного станка. Но точность при этом требовалась в одну десятую микрона. Если у шара величиной с футбольный мяч где-то попадется неровность не толще бритвенного лезвия — подшипник будет заметно хуже работать и быстро износится.

И здесь космическое производство может прийти на помощь: любая капля в невесомости представляет собой идеальный шар. Еще лучше сделать шар полым: академик Б. Е. Патон отмечал, что подшипники с полыми шариками служат в 5—8 раз дольше, чем такие же со сплошными. Дело в том, что при нагрузке стенки полого шара сжимаются и их сопротивление изнашиванию увеличивается. При этом металла расходуется меньше и технология изготовления гораздо проще: шарики выдуваются из шприца, как мыльные пузыри.

Еще одна важная для современной науки и техники проблема, с которой трудно справляться на Земле, — особо чистые вещества. Они сегодня приобрели, как известно, важное значение. Так, германий долго принимали за проводник электрического тока, но, когда удалось его как следует очистить, он оказался... изолятором с ничтожной проводимостью — полупроводником и стал основой многих новейших приборов.

Или другой пример — окисление металлов. На борьбу с ржавчиной, например, тратятся колоссальные средства. Тем не менее треть выплавляемой в мире стали ежегодно из-за ржавчины становится непригодной для употребления. Но вот в Индии, на окраине Дели, уже полторы тысячи лет стоит железная колонна высотой семь метров и весом шесть тонн. На ней, несмотря на влажный тропический климат, — ни пятнышка ржавчины. Объясняется это «чудо» чистотой железа: 99,8 процента. Чистое железо не вступает в реакции даже с кислотами.

Откуда берутся примеси? Некоторые из них присутствуют в веществе еще в его природном состоянии, в руде например. Часть их выгорает при плавке в печи, но другие как раз при этом процессе и проникают в расплавленную массу — из стенок самой печи, из атмосферы воздуха, топлива. Идеал металлургического процесса — бестигельная вакуумная плавка. В лабораторных условиях на Земле действуют маленькие бестигельные установки. Металлический прут, вещество которого надо очистить переплавкой, протягивается сквозь поле токов высокой частоты. Попав в зону поля, металл плавится, а, чтобы он не успел при этом вытечь, зона плавки делается очень маленькой. Но вакуум, создаваемый насосами в агрегате, совсем не космический. В нем все же остаются молекулы масел, ртути и органических веществ, выделяемых уплотнителями, даже частички стенок насоса и отсека, в котором находится при очистке вещество.

В современных вакуумных камерах благодаря мощным механическим, диффузионным, криогенным и ионным насосам, а также различными конструктивными ухищрениями удается получить «космическое» разрежение до 10^{-8}—10^{-11} миллиметров ртутного столба. Причем приходится выбирать: либо высокое разрежение и сравнительно маленькие камеры, либо менее разреженная среда и большие объемы. Строить и эксплуатировать такие большие камеры с высоким вакуумом — значит идти на огромные расходы, значительно удорожающие это производство. К тому же в камерах большого объема глубокий вакуум можно получить только тогда, когда они пустые. Стоит загрузить их — и откачивающие системы с трудом доводят давление лишь до 10^{-8} миллиметров ртутного столба.

Космический же вакуум в этих отношениях идеален. Более того, там можно получить без дополнительных затрат вакуум еще более глубокий: достаточно перейти в аэродинамическую «тень» летящего аппарата, и давление вместо 10^{-8} миллиметров ртутного столба будет равно 10^{-15}.

Есть у космического вакуума и еще одно качество, принципиально недостижимое на Земле, как бы ни старались инженеры: вакуум сочетается с невесомостью. Это значит, например, что предмет мечтаний земных металлургов и других материаловедов — чистая печь там находится в любой точке. Вещество висит в невесомости, на нем вогнутым зеркалом концентрируют солнечные лучи — и, плавясь в их жаре, оно превращается в каплю, которая никуда не падает. Если при бестигельной переплавке, о которой мы рассказывали выше, расплавленная часть металлического прута не должна быть тяжелее сорока граммов, то в Космосе можно выплавлять и одновременно очищать от примесей многотонный шар.

И еще один капризный и поэтому стоящий дорого на Земле процесс — выращивание монокристаллов помогает облегчить и ускорить Космос.

Некоторые вещества нас вполне устраивают в поликристаллическом состоянии, то есть в виде мелких кристалликов, например поваренная соль. Мы даже для удобства размалываем ее совсем мелко. Но вот какой опыт провел в 20-х годах академик А. Ф. Иоффе. Он вырастил большой монокристалл соли и попробовал его на разрыв. Кристалл выдержал нагрузку в несколько килограммов на квадратный миллиметр. Затем кристалл опустили в воду. Поверхность его растворилась, а с ней растворились и поверхностные дефекты — царапины, трещины. Когда кристалл вынули из воды, он выдерживал нагрузку уже... в 200 килограммов на квадратный миллиметр!

В этом опыте первое испытание убеждает в техническом преимуществе монокристалла — щепотка соли не имеет прочности вообще. А второе испытание показывает, что прочность монокристалла определяется качеством его поверхности, а значит, условиями кристаллизации. В Космосе они настолько хороши, что кристаллы растут быстрее, чище, совершеннее, чем на Земле, и достигают огромных размеров. Там вещества кристаллизуются в удобной форме длинных волокон (физики их называют «усами») и поэтому выдерживают нагрузку в полторы тонны на квадратный миллиметр. Там удачнее распределяются примеси — добавки в полупроводниковых кристаллах, необходимые для заранее заданных свойств, нужных радиопромышленности, вычислительной технике.

Так, растить в Космосе монокристаллы кремния для солнечных батарей может оказаться выгодным уже в самое ближайшее время. При этом их коэффициент полезного действия достигает там 25 процентов, что почти в 10 раз больше, чем у таких же кристаллов, выращенных на Земле.

Наконец, ученые считают, что все вредное производство, загрязняющее сегодня окружающую человека среду на Земле, можно будет в недалеком будущем вынести в Космос. Источниками сырья для космических заводов могут стать, в частности, малые планеты.

Все эти примеры (а их можно было бы умножить) показывают: освоение космического пространства человеком — не отвлеченные научные исследования, проводимые для удовлетворения нашего извечного стремления к познанию мира, не самоцель. Как всякое направляемое наукой предприятие, оно дает практические, реальные результаты. Человечество начинает использовать возможности Космоса для своих нужд, для блага жизни на Земле.

г. Киев

СКАЗКА ЛОЖЬ, ДА В НЕЙ НАМЕК...

В. ЕРШОВ,
кандидат
педагогических наук

Карелия — богатейшая сокровищница устной народной поэзии. Многие былины, сказки, песни, плачи, пословицы, поговорки, загадки передавались из поколения в поколение заонежскими, пряжинскими, пудожскими, поморскими сказителями и дошли до наших дней. Они — живое свидетельство таланта народа, зеркало его истории и духовного мира на протяжении веков. Поэтому фольклор обычно дает также возможность познакомиться с развитием различных верований, узнать об отношении народа к религии и церкви. Серьезный анализ этого материала обогащает атеистическими знаниями в первую очередь юных, школьников.

ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

Книга мудрости народной

Я открыл сегодня книгу —
Книгу мудрости народной.
Снова руны засверкали...
Калевала, Калевала!

Так начался литературный вечер, посвященный карело-финскому эпосу «Калевала». Его подготовили ученики школы № 17 Петрозаводска под руководством учителя литературы Н. П. Гольдер.

Литературный вечер организован был таким образом, чтобы показать: руны «Калевалы»—своеобразный свод знаний людей далекого прошлого. Читая их, можно узнать, какие в древние времена жили рыбы в море, какие росли травы в полях и как их использовал человек; как добывал он железо и делал из него топоры... А, главное, каков был характер мышления людей, живших в ту далекую эпоху.

Выступавшие на этом вечере школьники старались обратить внимание на то, сколь велико было у наших предков стремление к познанию, как неисчерпаема их жажда узнать «вещей начало, глубину деяний вечных». Издавна люди понимали, что знания об окружающем мире жизненно необходимы, потому что помогают добывать пищу, лечить болезни, регулировать отношения внутри рода... Однако процесс познания протекал мучительно трудно, неизбежно был связан с ошибками и заблуждениями. Медленно, с трудом формировались у древнего человека представления о природе, о взаимодействии с ней, о себе самом.

На вечере говорилось о том, сколько в «Калевале» действует сверхъестественных образов, олицетворяющих силы природы: духи леса, водные божества, дух болезни и т. д. Туман, радуга, река, болото, скала — все здесь имеет своего духа.

Разбирая руны «Калевалы», преподаватели литературы карельских школ стремятся показать своим ученикам, как наши предки верили в сверхъестественную связь человека с животными и растениями. К тотему — родоначальнику и покровителю рода — обращались за помощью. Верили: если убить тотемное животное и съесть всем родом, то оно передаст людям свою силу, хитрость, быстроту бега, хорошее зрение и т. д.

Изучение «Калевалы» входит в учебную программу школ республики. Однако это весьма нелегкое чтение для школьников. Часто они пропускают описания обрядов и обычаев, следят лишь за сюжетом. Вот здесь-то и должен сказать свое слово учитель. Особое значение имеет атеистическое осмысление произведения. Интересен в этом отношении опыт учительницы литературы, раньше работавшей в Спасогубской школе Кондопожского района Т. М. Падариной. Изучая карело-финский народный эпос в 8-м классе, она стремится показать своим ученикам реальную основу его поэтических образов, действительные исторические события и явления природы, поражавшие воображение древнего человека. Так, комментируя руну, в которой описывается падение метеорита, она умело соотносит данные науки и описания «Калевалы». Как считают ученые, в VII веке до нашей эры метеорит очень больших размеров взорвался над этим районом Земли на высоте 120 километров и образовал на острове Сарема большой кратер, названный позже Каали, и семь воронок меньшего диаметра. Картина разрушения, пожары, взрывы, гул и колебания почвы поразили воображение людей, заставили их искать доступное их сознанию объяснение:

И сожгло поля сначала,
Жгло поля и жгло болота,
А потом упало в воду,
В волны Алуэ скатилось...

И сегодня на плоском острове Сарема плещется круглое, как цирковая арена, озеро Каали, окруженное семью сухими кратерами. Здесь есть единственный в стране метеорологический музей-заповедник.

«Около моей скотинушки будь огненна река»

Походная тропа привела школьников к большому заонежскому селу Великая Губа. Ночевали они в большом крестьянском доме. Здесь и нашли листок, исписанный корявыми буквами. Учитель с трудом разбирал необычные строки:

«Выйду я во чисто поле, широко раздолье, обойду около широкого двора и обнесу свой приданный образ и свою зажженную свечушку около своего широкого двора, около своей скотинушки, около любимых конюшен, около своих дойных коровушек, около своих белых овечушек. Чтобы черные медведи и серые волки, злые росомахи на мою милую боженую скотинушку глазом не глядели и ухом не слышали, вонью не воняли, носом не слышали. Около моей скотинушки будь огненна река и каменна стена...»

— Так, так, — согласно кивала головой хозяйка дома Анна Максимовна,— заговор-досюльщину, подь-ка, нашли! В старину всяки слова знали: от болезни, как приворожить, а это — договор со зверем, чтобы скотина не пропадала. Матушка, бывало, как выпускает скотину на выпас в мае, пошепчет этот договор, срежет шерсть с коровушки, закатает в воск и бросит в реку. И спокойна — скотина уж никак не пропадет. Ну, да вы гораздо грамотны, во все это не верите...

Разгорелся спор.

— Набор слов, — заметил критически настроенный Володя Савельев, — смешно даже: поговорил, пошептал — и пожалуйста, с медведем договорился, от болезни поправился, рана закрылась...

— Конечно, дремучее невежество, — поддержал Володю Коля Егоров.

И тогда учитель предлагает своим ученикам послушать:

Не хлещи ты, кровь, потоком,
Ты не бей струею теплой,
Перестань на лоб мне брызгать,
Обливать мне грудь потоком,
Как стена, ты стань недвижно,
Как забор, ты стой спокойно,
Стой, как меч, упавший в море...

— Нравится? — спросил он.

— Конечно! Но ведь это «Калевала», настоящая поэзия.

— В том-то и дело, что заговоры — не только дремучие суеверия, но и нередко настоящая поэзия. Обратите внимание: во вступительной статье к изданию «Калевалы» говорится, что Э. Лёнрот, записавший руны, из множества заговоров и заклинаний отобрал только те, которые прошли тщательную поэтическую огранку.

И действительно, заговоры часто

не только выполняли магическую функцию, они в поэтической форме выражали мечты человека о могуществе его слова над силами природы и злыми людьми. На таких примерах учитель может не только наглядно показать школьникам многогранность фольклора, но и научить их диалектически подходить к сложным явлениям и понятиям окружающего мира.

И этот подход к тысячелетнему творчеству народа, кстати, плодотворен не только в атеистическом воспитании школьников. Заглянем на заседание студенческого научного общества медицинского факультета Петрозаводского университета, где студентка III курса Ирина Николаева выступает с докладом о знахарстве и народном медицинском опыте.

Она подробно останавливается на роли заговоров как средстве внушения, психотерапии. Когда-то народные лекари, овладев силой слова, брались лечить многие болезни. При этом положительный эффект от такого лечения был тем больше, чем сильнее верил в него больной. Знаменитый русский психиатр В. М. Бехтерев говорил по этому поводу: «Секрет целительного внушения был известен многим лицам из простого народа, в сфере которого он передавался из уст в уста в течение веков под видом знахарства, колдовства, заговоров... Наряду с внушением нередко действует самовнушение, когда человек и сам уверует в чудодейственную силу какого-либо средства». В Карелии и сейчас проживают немало стариков и старушек, знающих тайны народной медицины. И здесь нужно научиться разумно отделять темные суеверия и предрассудки от векового опыта и здравого смысла. Вряд ли уместно огульно отрицать веками накопленную народную мудрость...

Сообщение это вызвало горячие споры. Сегодняшние студенты уже неплохо разбираются в сути многих явлений, которые их предшественники еще недавно полностью игнорировали. И немалую роль в таком подходе сыграло глубокое изучение фольклора.

В 1977 году вышел сборник «Песни Карельского края». В здешних деревнях и поселках до сих пор поют песни, построенные на заклинаниях, причитаниях, заговорах. Авторы сборника показывают прекрасные образцы такой заклинательной поэзии. В книге, например, описано, как исполняет жительница поселка Калевала М. Н. Дорофеева заговор на ловлю рыбы: сначала тихое бормотание, как обычно говорят сами с собой и окружающими предметами уроженцы Севера, затем сказительница переходит на тихое пение:

Тронь уду, сглотни крючочек,
Мой живец-то всех вкуснее.
Моя лесна всех ровнее.

Настойчиво-повелительны интонации рунического напева и в заклинании бани — в исполнении замечательной сказительницы из Вокнаволока А. Г. Ремшуевой:

Камни пусть возьмут болезни,
Пазы бревен всю ломоту,
Камням боли неизвестны,
И чужда пазам ломота...

Заклинательная поэзия своим содержанием, образным строем тесно переплелась с рунами. Нередко эти эпические песни исполняются в качестве самостоятельных заговоров в лечебной магии, и, наоборот, немало заговоров и заклинаний входит в эпические песни и плачи.

Конечно, вера в сверхъестественную силу заговора — суеверие. Это надо понимать, но нельзя останавливаться лишь на таком знании. Необходимо двигаться дальше: отрицая мистику, научиться понимать и чувствовать художественную ценность народного творчества, в которое эти заговоры и заклинания входят органично, как элемент его поэтического строя. Подлинное атеистическое воспитание подрастающего поколения немыслимо без такого движения.

Скорбная поэзия

Мало кто из современных городских жителей знает причитания, да и не в каждой карельской деревне их можно услышать. В 1976 году в Петрозаводске вышел сборник «Карельские причитания». Составители собрали, систематизировали, прокомментировали плачи и причитания, показали их обрядово-религиозную и художественную сторону, рассказали о замечательных мастерах этого жанра М. М. Хотеевой из Калевалы, А. М. Михкалевой из Падан, А. Ф. Никифоровой из Вохтозера, Е. Н. Галактионовой из Видлиц.

Причитания — мощный языческий пласт древней народной культуры, сохранившийся до наших дней.

Завороженные ритмом стиха, сначала мы лишь интуитивно чувствуем, что эта поэзия — печальный крик сердца. И только потом, следуя за комментариями специалиста, начинаем понимать различные оттенки смысла. Автор комментариев А. С. Степанова объясняет: в плачах прослеживается культ предков, в основе которого лежит вера в бессмертную душу — умирает только тело, душа человека остается живой и будет помогать или вредить оставшимся на земле. Согласно этим верованиям, есть специальный мир — страна Туони (Туонела), где живут души умерших. И забота живых — помочь им туда добраться, чтобы их там встретили, устроили.

Сейчас вопленница у могилы односельчанки вряд ли вкладывает в свои слова магический смысл — плачи превратились в поэзию семейной скорби. Лучшие мастера причитаний и в старину поднимались до больших эмоциональных высот, будили у слушателей ненависть к действительным виновникам несчастий. Например, в плачах Ирины Андреевны Федосовой можно увидеть поэтическое осмысление горькой деревенской действительности и даже стихийный атеизм.

В «Плаче об убитом громом-молнией» Федосова ищет объяснения: за что наказан крестьянин (по народному поверью поражение молнией — наказание за грехи):

Он не вор, кажись, был,
не мошенничек,
Он не плут, кажись, был,
не разбойничек,
Не хлопотной был в суседях
спорядовых...

Оказывается, весь грех крестьянина и его семьи заключается в том, что они не молились, а работали в поте лица.

При изучении таких материалов в школе учитель имеет возможность показать отрицательное отношение вопленницы к духовенству, к его алчности, сребролюбию. Федосова рисует образ идеального попа-крестьянина, который работал бы на земле наравне с другими крестьянами и готов был отправиться в путь в ночь и непогоду. Он выступает защитником крестьян от властей, противопоставляется старосте и писарю, вымогающим у бедняков взятки. Но есть ли такой священник на самом деле?

Окольная речь

Сегодня в 9-м классе средней школы № 9 Петрозаводска классный час на тему «О чем рассказывает карельская загадка?» Ребята основательно подготовились: вспомнили загадки, сделали выставку книг.

С кратким сообщением, что такое загадка, выступила Ира Бутина.

— Загадка, окольная речь, иносказательное описание предмета, так определял ее Владимир Даль. Но зачем надо прятать название знакомого предмета? Скажем, вместо того чтобы колокол назвать своим именем, олонецкие мужики придумали образ петуха: «Садится петух на воротах, коса по полу, голос до неба». Не так уж трудно ответить: чтобы человек поломал голову, развил в себе сообразительность, догадливость, чтобы посмотрел на предмет с неожиданной стороны. Загадка — явление народной педагогики. Со времен седой древности и до наших дней она выполняла и выполняет учебные функции...

О происхождении загадки рассказывает Иван Колобов:

— Как жанр устного народного творчества загадка возникла в первобытную эпоху, когда человек видел в природе в целом и в каждом животном и растении, в воде, ветре, камне, дожде не только живую, но и разумную силу, способную общаться с человеком, понимать его речь, способную вредить ему или помогать. Здесь-то и кроется основная причина, зачем надо было заменять знакомые названия предметов иносказанием. Разве можно было, собираясь на охоту или рыбалку, прямо говорить о своих намерениях — ведь вокруг, с точки зрения древнего человека, была все понимающая разумная природа! Животные могут узнать, что их хотят убить, — тогда, разумеется, удачи не жди. Надо было обмануть их. Как правило, загадки, выделяя важные свойства предмета или явления, позволяют угадать, о чем идет речь.

Студентка Петрозаводского университета Г. И. Гутник, которая проводила этот классный час во время своей педагогической практики, подвела итоги обсуждения:

— Ученые полагают, что в древности подростков — будущих охотников учили таким иносказаниям. В какой это было форме, трудно сказать, но можно предположить, что загадывание и разгадывание загадок значительно облегчало усвоение этого трудного языка. И до сих пор у охотников Севера сохраняется привычка называть медведя и лося не своими именами, а подменными — мохнач, мохнатая лапа, сохатый...

— Галина Ивановна, а почему бабушка в деревне называет помело медвежьей лапой?

— А вот послушайте. В книге «Карельская народная загадка» сказано: «В древности сосну считали прародительницей медведя. И карелы обращались к медведю: «Из сосняка твой род. Сосновица твоя родня». Они верили, что Сосновица — хозяйка леса держит мед-

ведя в строгости, и если медведь нападал на стадо, просили Сосновицу защитить». А помело, или веник для подметания пода русской печи перед выпечкой хлеба, как раз и делали из сосновых веток.

Среди карельских загадок есть немало таких, которые отражают ироническое отношение народа к духовенству и церкви: «Корова на горе стоит на восьми копытах» (церковь). Или: «Дом богатый, а милостыню никогда не подает» (тоже церковь), «Жужжит, как поп, но не поп; в землю входит, как кол, но не кол; летит, как птица, но не птица» (навозный жук).

«От людей что слышала, все запоминала...»

«В 15 километрах от Пудожа спрятался в хвойном лесу поселок Колово. Как малые ребята сбежались к нему окрестные деревни — Остров, Гладкино, Кошуково, Киково, Сигово, Кулгала. Часто мимо нашего дома с батожком в руках проходит из деревни Гладкино бабушка Таня. Люди рассказывали, что раньше, когда не было врачей, она охотно лечила травками. Знает заговорные слова, а сказок и песен — не счесть! Вот и решила я со своими учениками сходить к ней в гости...» — так пишет учительница Н. Л. Кузьминова о встрече с пудожской сказительницей Т. И. Пантелеевой.

«...Зеленое поле тимофеевки, небольшой деревянный мосточек, картофельное поле, и вот она — деревня Гладкино. Нам сразу показали дом старушки. Дом высокий, большой, каких сейчас уже не строят. Бабушка Таня узнала меня, знает и учеников моих. Все выросли на ее глазах — их родители и они сами... Бабушка ставит самовар, достает сахар из шкафчика, за чаем разговор идет легко.

Сказкам не было конца. Я слушала и завидовала своим ребятам — голос сказительницы, ее легкое «прицокивание», интонации, выражение глаз, лица — все было удивительно выразительно».

Непременные персонажи сказок пудожской сказительницы — поп и попадья. Они все время попадают в глупые и смешные ситуации. Тенденция изобразить духовных наставников несообразительными, жадными, не умеющими трудиться — характерна для сказок любого народа. Но здесь, на Севере, где христианство не нашло для себя достаточно благодатной почвы, где карелы так и не восприняли до конца эту религию, она проявилась особенно ярко. Учительница Н. Л. Кузьминова обращает внимание своих учеников на это важное обстоятельство.

Фольклористы выделяют специальный тип сказки — антипоповский. Главной мишенью сатиры в них становится духовенство. Большинство таких сказок построено на конфликте попа, попадьи и работника. И всегда побеждает представитель народа — умный, изобретательный, ловкий, трудолюбивый. Ученые обращают внимание, что в сказках бедному крестьянину помогают лешие, черти и другие темные силы, противостоящие церкви, здесь чувствуется отголосок древних культов, близких крестьянскому миру, неприятие христианского учения.

г. Петрозаводск

Вероника КОНОНЕНКО

ПРИСЛУШАЙСЯ К ЧУЖОЙ БЕДЕ

В № 10 нашего журнала за 1979 год был опубликован очерк И. Баллод «Шаг через катастрофу». Судьба Саши Чижова, его поиски смысла жизни, возвращение к людям взволновали читателей. Редакция получила много писем-откликов. Некоторые из них были опубликованы в № 6 за 1980 год. Публикуемая ниже статья В. Кононенко продолжает разговор о том, как людям, попавшим в беду, помогают вернуться в строй, преодолеть отчаяние и безнадежность.

ЧЕЛОВЕК встречается с горем один на один. Выстоит ли он? И каким выйдет из этой схватки? Жертвой судьбы, обузой для ближних и общества или борцом, творящим себя и свою жизнь заново?

Судьба Володи Бакшаева из города Яранска Кировской области похожа и не похожа на судьбу Саши Чижова. Горе у них одно, а вот выходили юноши из катастрофы по-разному. Володя готовился к сдаче экзаменов за 8-й класс. После консультации отправился с ребятами на речку, нырнул в мелководье, сломал позвоночник. Володя остался навсегда прикованным к постели. Однако он не поддался отчаянию, не замкнулся, не ушел в себя.

«Прочитал я о Саше Чижове, — пишет Володя, — и не мог понять, почему он так долго был словно заживо погребенным. На мой взгляд, Саша почти здоровый человек, может сидеть, передвигаться в коляске, управлять машиной. Почему же он так медленно и мучительно искал свое место в жизни?»

Что же, бывший парашютист, прошедший суровую школу армии, оказался слабее 14-летнего подростка? Нет, дело не в слабости одного и мужестве другого. Дело в тех, кто оказался рядом с их бедой.

Володя, наверное, не выдержал бы всех испытаний, если бы не люди, окружавшие его. Родные, школьные товарищи и учителя буквально не отходили от его постели. Директор Яранской птицефабрики, где работает мама Володи, Александр Алексеевич Клочков вне очереди выделил семье Бакшаевых трехкомнатную квартиру, привез для Володи из Кирова цветной телевизор, помог получить путевки в лучшие здравницы страны.

Юноша понял: в беде он не один, он может и должен вернуться в строй, только для этого надо много работать. Володя тренировался до изнеможения, и правая рука стала оживать. Тогда он решил продолжить учебу в школе. Два года учителя и одноклассники почти каждый день навещали Володю. Он снова жил и заботами и радостями школьной жизни. Десять классов Бакшаев закончил с двумя четверками, его наградили значком ЦК ВЛКСМ «За отличную учебу». Ну а что делать дальше?

Человек не чувствует себя выброшенным из жизни, если у него есть настоящая работа. Не в милостыне единовременного внимания и сочувственных слов нуждается он, а в конкретной, реальной помощи. Даже прикованному к постели нужно дело, требующее полной отдачи, только оно и поможет человеку вновь обрести себя и свое место в жизни. Директор птицефабрики А. А. Клочков вместе со школьной учительницей В. А. Винокуровой убедили работников РОНО, что Володя Бакшаев сможет работать воспитателем группы продленного дня. И вот квартира, где лежал юноша, наполнилась шумом ребячьих голосов.

Не жалея сил занимался Володя с ребятами, уставал, огорчался, когда кто-то писал диктанты с ошибками или не мог решить задачу. И в этой усталости и заботах забывал о своем горе. Оно перестало быть главным, отодвинулось на задний план. Порой Володе просто не хватало времени на мрачные мысли: надо было проверять тетради, готовиться к следующим занятиям.

«Не поверите, — писал он, — но мне радостно жить на свете! Теперь я знаю: ценность человека в его деле. Я «перешагнул через катастрофу» в тот день, когда мне сказали, что ни один из моих ребят не остался на второй год. Всем сердцем я хочу быть полезным этим ребятам. Я счастлив, что мои ученики тянутся ко мне, что им со мной интересно. Летом Александр Алексеевич помогает мне с ребятами выбираться на природу, он делает все, чтобы я не забыл запахов родной земли. Ребята разводят костер, жарят грибы, а я читаю им стихи моих любимых поэтов. И нам хорошо вместе!»

Да, судьба человека, полнота его жизни во многом зависят от окружающих его людей. Александр Алексеевич Клочков не просто отозвался на чужое горе, он пошел на него в атаку. И бе-

да отступила. Если бы такие люди сразу же оказались рядом с Сашей Чижовым, перед ним никогда не встал бы вопрос: а зачем вообще жить?

Шаг через катастрофу... Как нелегко его сделать! Перед человеком, выбитым бедой из привычной жизни, неминуемо встает роковой вопрос: как жить? И очень часто расшифровывается он вполне прозаически. Инвалиды с детства I и II группы обычно получают небольшое пособие, однако все они хотят работать, чтобы помогать своей семье. По закону они имеют право на пенсию, если проработали хотя бы год до 20-летнего возраста. Пенсию назначают и тем, кому больше 20 лет, но и стаж работы при этом должен быть больше. Перед Сашей Чижовым такой вопрос не стоял — он, отслуживший службу в армии, пенсию получал. Володе Бакшаеву ее еще надо было заработать. Те, кто был рядом с ним, отлично понимали и помогли ему не только обрести свое место в жизни, но и получить материальную независимость.

К сожалению, в редакции все еще приходят полные горечи письма от молодых людей, утративших здоровье, которые жалуются на то, что работники органов социального обеспечения не прилагают достаточных усилий и настойчивости для того, чтобы устроить их на работу, хотя рекомендации от врачебно-трудовых экспертных комиссий имеются. Да и предприятия не всегда охотно берут их на работу.

Обращается человек в райсобес с просьбой о трудоустройстве, к нему приходит инспектор и спрашивает, что он умеет делать, с какой работой справится. А что может уметь человек, с детства прикованный к постели или к инвалидной коляске? Вот и выбирай: быть обузой в семье или идти в дом инвалидов. Расставаться с близкими очень тяжело. Нередко в подобной ситуации человек отчаивается, пытается найти утешение в религиозной вере. Как помочь ему? Доказывать иллюзорность его упований едва ли стоит — он сам часто знает им цену, но ему нужна надежда, хотя бы и призрачная. Значит, надо помогать такому человеку действенно, практически.

Несколько лет назад я получила письмо от Нади Бурловой из деревни Ушаково Вологодской области:

«Я инвалид I группы. Много лечилась, но не все болезни поддаются полному излечению. В начальной школе я училась у себя в деревне, потом в интернате. Это было хорошее время: комсомольские собрания, «огоньки». Вместе читали мы повесть В. Титова «Всем смертям назло». Читали и верили: живут и работают люди и не с такой болезнью. Но сейчас у меня трудное положение — нет никакого дела, а когда человек не занят работой, он не живет, а существует. В училища и техникумы с I группой инвалидности не принимают, подходящей работы в деревне нет. Прикрепили меня к колхозной комсомольской организации. Что за организация, кто в ней, представления не имею. Правда, приходила секретарь два раза за три года, чтобы взять членские взносы. А я-то надеялась, что у меня хоть изредка будет собираться молодежь и вместе придумаем что-нибудь...»

В детстве Надя перенесла полиомиелит, у нее не двигаются ноги, почти не действует правая рука. Много лет девушка боролась с отчаянием и безнадежностью, ее силы начали слабеть. В дом, куда давно не заглядывала молодежь, зачастили старушки. Они приносили из церкви святую воду, учили: «Молись, доченька, бог тебя не оставит!» Но Надя тянулась к людям, ей хотелось жить полноценной жизнью, иметь друзей. Тогда она и решила написать в редакцию.

Помочь девушке необходимо, но как это сделать? Какую работу найдешь тяжело больному человеку, да еще в деревне, где нет никаких предприятий? Трудная задача. И тогда по нашей просьбе о Наде Бурловой рассказала газета «Вологодский комсомолец», напечатала ее письмо. Сразу же посыпались отклики. Надя получила множество писем. Теплые слова ободрения, участия — как дороги они попавшему в беду! Но куда лучше не слова, а конкретная помощь. Кружевница Валя Слепухина из знаменитой вологодской «Снежинки» не ограничилась письмами и добрыми словами: она захватила с собой коклюшки, нитки, сколки и отправилась в деревню Ушаково, где живет Надя. К сожалению, техника старинного мастерства оказалась непосильной для больной девушки, да чтобы стать профессиональной кружевницей, надо учиться не месяц, а годы. Но нравственная поддержка оказалась огромной: Надя поняла — о ней думают, стараются помочь.

Публикация в газете попалась на глаза директору вологодского производственного объединения «Заря» Тамаре Сергеевне Александровой. Вместе с главным инженером Лией Александровной Шамариной задумались: что можно сделать для девушки? И решили послать к ней инструктора по машинному вязанию. Мастер Ида Сергеевна Кривоносова отправилась в Ушаково и две недели учила Надю вязать. Вскоре она была принята на работу в комбинат бытового обслуживания Кичменгского Городка недалеко от деревни Ушаково.

Прошло несколько месяцев. Ребятишки окрестных деревень нарядились в связанные Надей шапочки, но девушке хотелось стать мастером, научиться вязать свитера и красивые платья, придумывать новые рисунки. Для этого надо было продолжать учебу, приобрести хорошую вязальную машину. На первые заработанные деньги она решила купить «Северянку». Но как научиться вязать на этой машине? Деревня Ушаково далеко от Вологды, да и добираться до нее непросто. Железных дорог нет. Послать к Наде инструктора на месяц-два? Для нее в объединении «Заря» и так сделали многое...

Я решила побывать в Вологде, поговорить с Тамарой Сергеевной Александровой и Лией Александровной Шамариной. Оказалось, они готовы во всем помочь Наде. Такой уж у этих женщин характер, помогать людям — потребность, свойство их личности. Собрали в дорогу лучшую вязальщицу Наташу Сберегаеву, купленную для Нади «Северянку» десять раз опробовали, подобрали самые яркие нитки, чтобы девушке работалось веселее. Поехала вместе с Наташей и я.

На пристани подружки-комсомолки провожали Наташу Сберегаеву: «Смотри, не подведи нас! Учи Надю как следует, а мы твою норму отработаем! Вернешься, пошлем Люду Абанину, так по очереди и будем ездить!»

На «Ракете» добрались только до Нюксеницы, а дальше — стоп. Сухона совсем обмелела, да и лесосплав судоходству мешает. С низовья теплоход вышел и застрял где-то. Придется ждать. Решили остановиться в Доме колхозника. Еле втащили «Северянку» в гору, а еще надо идти через весь поселок. Машина тяжелая, футляр в полтора метра длиной, сумки с вещами да мешок с пряжей — запыхались. «Давайте передохнем, — предложила Наташа. — Красота здесь какая, вы только посмотрите!»

Посидели, полюбовались и поволокли «Северянку» дальше. А назавтра обнаружили: то ли от тряски, то ли скрытый производственный брак — полетела у «Северянки» деталь. Наташа в слезы. Нечего и ехать со сломанной машиной. Позвонили в Вологду. Лия Александровна Шамарина успокоила нас: «Выручим!» Срочно подобрали нужную деталь и самолетом отправили пакет.

Только мы добрались до Кичменгского Городка, как к нам подошла женщина, протянула доставленный летчиком сверток и тут же исчезла.

Никогда не забуду маленький дом с русской печкой, ткацким прабабушкиным станком, телевизором и иконами в углах комнат... Иконы остались от бабушки. Когда мать вернулась с Надей из больницы, где врачи повторили свой приговор, бабушка истово молилась, прося бога смилостивиться над дочерью и внучкой. Тайком от родителей она окрестила внучку, возила ее на саночках в Великий Устюг к «чудотворной».

Спокойствие и выдержка рано поседевшего отца, заботы матери помогли Наде не сломаться. И все же, когда девушка оставалась одна в пустой комнате, она порой смотрела на иконы с тайной надеждой. «Стыдно признаться, ведь я — комсомолка, — говорила Надя, — но иногда молилась... Так тяжело было...»

Вместе с «Северянкой» в дом Бурловых пришел праздник.

После ужина Наташа, Надя и я улеглись на сеновале. Одуряюще пахло травами, сушеной калиной, березовым листом. До глубокой ночи мы говорили о жизни, строили планы. «Честное слово, — волновалась Надя, — я всегда верила, всегда...» Заснули с первыми петухами.

Весь следующий день девушки колдовали над «Северянкой». Объясняла Наташа, будто рассказывала увлекательную историю. Ученица внимательно во все вникала. К вечеру заблестела яркой радугой первая кофточка. Позднее Наташа написала мне о днях, проведенных с Надей: «Никогда мне еще не было так хорошо жить на свете».

А я подумала: стоит людям прочитать в газете или услышать по радио о чьей-то беде, каждый готов утешить, разделить чужую боль, чем-то помочь. А вот слез человека, живущего по соседству, не замечаем! Порой мы на редкость глухи к беде товарища по работе, удивительно безучастны к страданию тех, кто рядом. Вот и о Наде позаботились люди, которые девушку и в глаза не видели, жили от нее за тридевять земель. А те, кто каждый день ходит мимо дома Бурловых, даже не заглянули.

Не удивительно, что Надю потянуло к богу, когда ее оставили один на один с горем. Оставили именно те, кто в первую очередь обязан был позаботиться о своем товарище. У комсомольцев колхоза не нашлось для Нади даже самого обыкновенного человеческого участия. Краснеет комсорг Аня Дербенева: «Виноваты, что и говорить, стеснялись мы, боялись обидеть Надю жалостью...» А Надя от них ждала совсем не жалости. У ее инвалидной коляски сокрушенно вздыхали богомольные старушки. Они навещали Бурловых, хоть и на свой манер, но старались облегчить их горе, а сверстники даже не подумали о девушке. Им бы прийти к ней, как приходит равный к равному. Надя говорила мне, что ей очень хотелось выполнять комсомольские поручения, оформлять стенгазету. И вообще, я убеждена: не только Наде нужны близкие товарищи по комсомольской организации, она им тоже нужна. Дружеские участие и помощь обогащают душу человеческую. Они ведь немало дают обеим сторонам. Надя, например, много читает. И самое главное, у нее можно поучиться мужеству.

А что сделали для Нади работники райотдела социального обеспечения Кичменгского Городка? Разве они не знали, что трудоустроить Надю Бурлову — их прямая обязанность? Знали, но не помогли. Трудно было найти подходящую работу? Трудно. Но возможно.

...Когда Наташа Сберегаева, преподав Наде полный курс вязальных наук, уезжала из Ушакова, провожать ее вышла вся деревня. Старушки кланялись ей в пояс, осеняли ее крестным знамением, по-своему благодарили за доброту и отзывчивость.

Надя Бурлова теперь — работница комбината Кичменгского Городка. Но комсомолки Вологодского производственного объединения «Заря» по-прежнему оказывают ей шефскую помощь. Надя стала первой мастерицей в районе, ударником труда. Гордится она и тем, что в бюджете семьи весом ее вклад. Давно исчезла горечь от ощущения бесполезности, труд сделал жизнь девушки полноценной, интересной. Но этого ей мало. Не может она сама радоваться жизни, зная, что рядом человек, которому плохо.

С Феней Надя познакомилась в интернате. Феня тоже перенесла полиомиелит, но болезнь ее пощадила: у девушки хоть и плохо, но все же действовали обе руки. Однако, вернувшись домой, она совсем растерялась, упала духом: отец ушел из семьи, когда выяснилось, что дочь навсегда останется калекой, мать с горя зачастила в церковь. Потом начала брать с собой и дочь. Феня смотрела на мерцающие огоньки свечей, слушала успокаивающий голос батюшки и на какое-то время забывала о своем горе. Однажды кто-то из прихожан протянул ей милостыню. Это так потрясло девушку, что она перестала бывать в церкви. Но вера осталась...

Летом в их дом приехала дальняя родственница — тетя Аня. Она привезла подарки. Мать с благодарностью принимала ее помощь, так как жить с дочерью на одну ее зарплату было трудно. Когда мать была на работе, Феня радовалась, что она не одна. Тетя Аня называла себя баптисткой, читала Библию, рассказывала об учении Христа. Феня ей верила, да и как было не верить, ведь тетя Аня слово божье о добре подкрепляла делом — заботливо ухаживала за Феней, помогала ее маме.

Постепенно мать и дочь отошли от людей, замкнулись. Феня привязала к двери веревку и, когда кто-нибудь из соседей приходил к ним, захлопывала дверь — никого не хотела видеть. Когда Надя приехала к интернатской подружке, она ужаснулась: Феня лежала вялая, безразличная. Надя поделилась новостями — учится вязать, уже берет заказы, но Феня лишь рукой махнула: все равно ничего не выйдет! Только на том свете их ожидает радость. И Надя поняла: подруге надо помочь...

На коляске с ручным управлением дорога давалась с трудом. Но Надя ездила. Иногда девушку доставляли к подруге ее новые друзья и заказчицы. Она подарила Фене свою старенькую машину, учила ее вязать. Первая связанная Феней шапочка, ее первая улыбка стали для Нади самой большой победой. Теперь уже Феня не хваталась за веревку, не закрывала дверь, когда приходил кто-нибудь из соседей.

О том, что девушка учится вязать, узнали в колхозе. Правление выделило ей средства на покупку вязальной машины. Теперь с утра до вечера в ее комнате звучат голоса, веселый смех. Кто-то рассматривает журналы мод, кто-то примеривает кофточку... Мать угощает гостей чаем и сама словно оттаивает.

Когда я думаю об этой истории, то вспоминаю: морские радисты в определенное время прекращают все передачи, замолкают голоса и позывные. Молчит эфир, а радисты прислушиваются — нет ли сигнала бедствия, не случилась ли с кем беда. Неплохо бы и нам, в нашей повседневной жизни иногда отключаться от своих забот, от суеты сиюминутных дел. Пусть замолкнут голоса собственных тревог, неразрешенных проблем, пусть прислушается сердце: не нужна ли твоя помощь кому-то рядом?

ФУНКЦИИ НАШЕЙ РАБОТЫ

П. КУРОЧКИН,
директор Института научного атеизма
Академии общественных наук при ЦК КПСС

ВОПРОС О ФУНКЦИЯХ атеистического воспитания, то есть о той роли, какую оно играет в обществе развитого, зрелого социализма,— важный и вместе с тем один из самых малоразработанных в теории научного атеизма.

Функционирование коммунистического, в том числе атеистического, воспитания определяется социалистической общественной системой, текущими и перспективными целями развития нашего общества, господствующим положением научного, материалистического мировоззрения. В функциях проявляется связь задач пропаганды с интересами рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, классовая природа нашей идеологии, ее высокое общественное назначение.

Функции, взятые в их единстве и взаимосвязи,— это тот механизм, посредством которого реализуются требования системы атеистического воспитания как органической части комплекса всей идеологической деятельности. Причем чем полнее и последовательнее действуют эти функции, тем выше эффективность атеистической работы.

Возникновением марксизма-ленинизма был вызван к жизни и принципиально новый тип воспитания — воспитание коммунистическое, составной частью которого является воспитание научно-атеистическое. В противоположность буржуазному типу воспитания, типу пропаганды, манипулирующему сознанием и поведением масс в угоду эксплуататорским классам, коммунистическое воспитание опирается на объективную истину, несет трудящимся правду и имеет своей целью развитие их сознательности и социальной активности.

Марксистско-ленинское учение о роли субъективного фактора в развитии общества — исходный пункт анализа функций коммунистического воспитания, которые представляют собой элементы исторически сложившейся системы идеологических отношений, выражающей потребности коммунистического строительства. В них отражено единство целей идеологической работы и системы практических действий, реализующих эти цели. Мы имеем дело с научно управляемым процессом, который требует оптимального соотношения объективных условий и субъективных факторов при решающей роли партийного руководства.

Каковы основные функции коммунистического воспитания?

Ряд авторов, касаясь сферы идеологической работы, называют множество функций: трансформирующую, коррективную, компенсаторную, познавательную, оценочную, защитную, программно-целевую, футурологическую и другие. На наш взгляд, здесь имеет место излишняя дробность функций. Некоторые авторы, говоря о функциях атеистического воспитания, выделяют лишь одну — интегрирующую функцию, призванную поддерживать единство атеистов и верующих во имя достижения общих целей строительства нового общества. Такой подход к проблеме сужает ее, не позволяет полностью раскрыть механизм функционирования системы атеистического воспитания.

Представляется целесообразным выделить четыре основные функции идеологической работы: идейно-теоретическую, образовательную, воспитательную и организаторскую. На наличие этих функций идеологической деятельности, на необходимость понимать и учитывать их реальные возможности указывал один из первых теоретиков и пропагандистов марксизма в России Г. В. Плеханов. Конечно, возможна и другая классификация, но перечисленные здесь функции так или иначе будут включать в себя любой иной их набор. Эти функции находятся в неразрывном единстве и постоянном взаимодействии, одна из них, выполняя свое назначение, объективно нуждается в другой, взаимодействует с ней и как бы переливается в нее.

Будучи составной частью всей идейно-воспитательной работы, атеистическое воспитание имеет ту же качественную характеристику, преследует те же цели, располагает теми же функциями, что и коммунистическое воспитание. В то же время, поскольку оно является специфическим направлением этой работы, постольку его функциям присущи свои особенности, выражающиеся в своеобразии содержания, в специфике средств, форм и методов идейного воздействия.

В комплексе функций атеистической работы наличествуют два аспекта — критический и позитивный. Первый обращен к критике религии, разрушению религиозного мировоззрения, а второй играет созидательную роль — помогает формировать устойчивое оптимистическое мироощущение и миропонимание, дающее ясную, верную ориентацию в мире человеческих отношений, содействует выработке активной жизненной позиции.

Функции атеистической пропаганды формировались и обогащались в ходе социалистического и коммунистического строительства, развития и совершенствования системы идеологической и в том числе атеистической работы, прогресса социалистической культуры, науки и просвещения.

В первые десятилетия Советской власти атеистическая пропаганда имела главным образом критическую направленность, хотя и в то время шло освоение рождавшегося в революционной практике нового отношения масс к атеизму, развертывалась сравнительно широкая для того периода пропаганда исторических и естественнонаучных знаний. Критический потенциал атеистической работы после Октября был в основном направлен на разоблачение контрреволюционной роли церкви и религии, ставших орудием политической борьбы против социалистических преобразований в стране. С переходом религиозных организаций на позиции лояльности по отношению к социалистическому государственному строю критический потенциал атеистической пропаганды стал направляться на всестороннюю критику всех составных элементов религиозного комплекса.

И на современном этапе сохраняется необходимость критического аспекта, более того, требуется интенсификация критики религии, играющей все большую роль в идеологической борьбе. Советская общественная наука имеет солидные традиции в этой области, тесно связанные с практикой коммунистического воспитания. Активизация научно-исследовательской и пропагандистской работы за последние полтора десятка лет позволила подвергнуть религию такому многостороннему научному критическому анализу, какого она не знала никогда раньше.

Новые условия, характеризующиеся господством научного, материалистического мировоззрения, позволяют четко определить дальнейшие задачи марксистско-ленинского религиоведения.

С успехами советского общества, с освобождением общественной и личной жизни от влияния религии развертывается позитивный аспект функций научно-атеистического воспитания. Ныне позитивная атеистическая пропаганда, включая философскую, политическую, естественнонаучную, социально-этическую, эстетическую проблематику, освоение и широкое использование достижений всех естественных и общественных наук, должна занять ведущее место. Пришло время для того, чтобы, не ограничиваясь демонстрацией отрицательного значения религии, показать во всю ширь, во всех деталях созидательную роль атеистического миропонимания. Мы можем и должны приложить гораздо больше усилий, чтобы всесторонне раскрыть богатство материалистического мировоззрения и социалистического гуманизма. Научное мировоззрение — важный фактор духовной жизни социалистического общества, гармонического развития личности. В развитом социалистическом обществе оно обогащается новыми идеями, все полнее и всестороннее раскрывается в своей функции реального гуманизма.

Широкая и убедительная пропаганда гуманистической сущности научного атеизма — в противовес превратным, антигуманным духовным ценностям, которые предлагает религия,— является решающим фактором перестройки сознания верующих, приводит их к сознательному отказу от религиозных иллюзий и переходу на позиции материалистического мировоззрения.

Идейно-теоретическая функция связана с дальнейшим развитием теории атеистического воспитания, выработкой эффективных средств, форм и методов этой работы, конкретных рекомендаций по совершенствованию системы атеистического воспитания.

Исследование научных основ атеистической пропаганды активно началось в 20—30-х годах. В этой работе принимали непосредственное участие видные деятели Коммунистической партии В. Д. Бонч-Бруевич, П. А. Красиков, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, И. И. Скворцов-Степанов, Е. М. Ярославский и другие. Огромное значение имело философское завещание В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма», в котором выдвигались требования глубины, конкретности и разнообразия в постановке атеистической пропаганды.

Атеистическое движение в СССР шло непроторенными дорогами, и не случайными были многочисленные дискуссии 20—30-х годов о содержании, формах и методах антирелигиозной пропаганды. В ходе их определялись пути дальнейшей борьбы с религией и развития атеизма, хотя подчас высказывались и ошибочные взгляды. В условиях, когда религиозные организации перешли или переходили на лояльные позиции по отношению к социалистическому государству, одни товарищи, например, настаивали на продолжении политического обличения духовенства, считая критику религиозной идеологии и морали «схоластическим спором». Другие атеистическое воспитание населения сводили к пропаганде естественнонаучных знаний, а раскрытие антинаучной и реакционной сущности религии считали излишним. Дискуссии 20—30-х годов были поисками истины в сложной внутренней и международной обстановке.

В условиях развитого социализма идейно-теоретическая функция научно-атеистического воспитания поднялась на качественно новую ступень, стала более многоплановой, более гибко реагирует на требования времени. Усилия современных советских ученых должны быть направлены на глубокое раскрытие объективных и субъективных условий функционирования атеистического воспитания, его философских, социологических, социально-психологических, педагогических аспектов, его взаимосвязи с идейно-политическим, патриотическим, интернациональным, трудовым, нравственным, эстетическим, правовым воспитанием. Звенья материалистического, атеистического воспитания; специфика работы в многонациональных и многоконфессиональных регионах; современная точная и полная характеристика объекта атеистического воздействия; повышение эффективности атеистической пропаганды; комплексность и дифференцированный подход к ее организации и руководству — все это важные проблемы научного исследования.

В Советском Союзе сложилась большая, плодотворно работающая школа специалистов высшей квалификации в области атеизма, усилия которой вливаются в общий поток развития общественных наук. Преодолеваются свойственные прошлому недостатки в разработке проблем атеистического воспитания — оторванность от общих культурно-

идеологических задач, мелкотемье, описательность и т. д.

В развитии теории атеистического воспитания большую роль играют научно-исследовательские и научно-педагогические заведения. В стране функционируют Институт научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, его филиал на Украине, 20 отделов и секторов научного атеизма в институтах АН СССР и академий наук союзных республик, 23 специальные и смешанные кафедры научного атеизма в высших учебных заведениях. В стране созданы необходимые условия для активизации разработки научных основ атеистической пропаганды.

Важный источник развития теории атеистического воспитания — анализ, обобщение и распространение лучшего опыта работы. В стране накоплен большой положительный опыт научно-атеистического воздействия на массы. Немало поучительного в комплексном подходе к атеистическому воспитанию, в постановке работы кружков начальных знаний о природе, обществе и человеке имеет Белоруссия. Ценным опытом координации атеистической работы и информационного обеспечения руководства ею располагает Крымская парторганизация. В Чувашской АССР заслуживает внимания практика подготовки кадров пропагандистов. Выявление лучших образцов атеистической работы, широкое их внедрение в практику — один из наших серьезных резервов.

Сложную эволюцию в социалистическом обществе проделали **образовательная и воспитательная функции** атеистической пропаганды. Прогресс науки неуклонно пополняет арсенал знаний, вовлекаемых в «атеистический оборот», повышает качество пропаганды, усиливает ее образовательное и воспитательное воздействие. В неустанном поиске наиболее эффективных форм и методов работы преодолевались элементы стихийности, свойственные начальным этапам атеистического движения в СССР, формировалась система атеистического воспитания.

От агитационных форм работы первых лет революции (митингов, публичных диспутов, карнавалов, «комсомольского рождества», «комсомольской пасхи», агитплакатов, листовок), когда, по выражению Е. М. Ярославского, «в условиях кустарничества и раздробленности» безбожники лишь нащупывали правильные пути к организованной и систематической антирелигиозной пропаганде (лекции, доклады, вечера вопросов и ответов, антирелигиозные кружки, радиоуниверситеты и т. п.), а от нее — к научно-атеистическому воспитанию, использующему все возможности научного и культурного прогресса и в то же время сохраняющему все то ценное, что выдержало проверку временем,— такова вкратце эволюция его образовательной и воспитательной функций. От их успешной реализации в значительной степени зависело торжество научного мировоззрения в общественном сознании советского народа.

Образовательная функция имеет своей целью внесение в массы целостной системы политических, социальных, естественнонаучных знаний, активное соединение теории научного коммунизма с революционно-преобразующей деятельностью трудящихся. Специальные знания, связанные с атеизмом, органически вплетаются в широкий спектр достижений современной науки.

Коммунистическая пропаганда, в том числе пропаганда научного атеизма — по существу, своеобразная форма образования. Ее значимость возрастает в ходе общественного прогресса. Выполняя познавательные задачи, она способствует развитию творческого мышления, стремлению к высотам знаний. Речь идет не просто о повышении образованности, расширении политического кругозора, а об овладении методом марксистско-ленинского анализа общественных явлений, классового подхода к событиям внутренней и международной жизни.

Идейная зрелость — первейшее назначение коммунистической пропаганды. В. И. Ленин отмечал, что развитие сознания масс — это база и главное содержание всей партийной, следовательно, и пропагандистской работы[1]. Ныне наше общество достигло такого этапа, когда уровень сознательности, политической и моральной убежденности человека стал одним из решающих факторов, определяющих успехи на всех участках коммунистического строительства.

Год от года растет в СССР и пропаганда научно-атеистических знаний. Основы научного атеизма изучаются в университетах, педагогических, медицинских, сельскохозяйственных и других высших учебных заведениях, в большинстве специальных средних учебных заведений. В 1979/80 учебном году действовало 209 отделений научного атеизма университетов марксизма-ленинизма, 818 факультетов научного атеизма народных университетов.

Образовательная функция атеистического воспитания предполагает глубокое усвоение марксистско-ленинской теории, прежде всего научных основ политики Коммунистической партии в отношении религии, церкви, верующих. Особое место занимает здесь раскрытие демократического и гуманистического характера решения религиозного вопроса в условиях социализма. Научно-материалистическое, атеистическое мировоззрение не навязано людям извне, как силятся изобразить наши идейные противники, а является результатом свободного и сознательного выбора. Разоблачение буржуазно-клерикальных, реформистских и ревизионистских фальсификаций решения религиозного вопроса в социалистическом обществе — важная задача атеистической пропаганды.

Воспитательная функция как бы концентрирует воздействие системы научно-атеистического воспитания на формирование материалистического мировоззрения и активной жизненной позиции личности.

И образовательная и воспитательная функции несут людям науку, просвещение, культуру, направлены на гармоничное развитие человека. Они направлены на духовное обогащение личности, неразрывно связаны с развитием гуманизма, коллективизма, возрастанием уверенности в своих силах, развитием чувства человеческого достоинства, ответственности за настоящее и будущее. Давая обширные знания, образовательная функция закладывает интеллектуальные основы личности. Что же касается функции воспитательной, то она призвана вооружать человека знанием нравственных норм и

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 376.

правил, критериев поведения, вытекающих из марксистско-ленинского мировоззрения и коммунистической морали. Таким образом, если первая в основном направлена на обогащение интеллектуальной сферы человека, то вторая — на развитие соответствующих интересам социалистического общества ценностных ориентаций.

Формирование научно-материалистического мировоззрения и атеистической убежденности, усвоение политических и научных знаний — мощное средство для выработки ориентировки в окружающей среде, правильной оценки совершающихся событий, коммунистических идеалов. М. И. Калинин отмечал, что «мы изучаем марксизм-ленинизм, как метод, как инструмент, при помощи которого мы правильно определяем наше политическое, общественное и личное поведение» [2].

Осуществляя свою воспитательную функцию, атеистическая пропаганда способствует активному претворению знаний в убеждения. Это свидетельствует о взаимодействии и взаимодополнении образовательной и воспитательной функций.

Знания, убеждения, мотивы деятельности, свойственные человеку, овладевшему научным мировоззрением, реализуются в повседневном поведении личности. Здесь мы подходим к **организаторской функции** атеистического воспитания. Организаторская функция коммунистической и атеистической пропаганды определяется огромной преобразующей силой марксистско-ленинской идеологии, правильно отражающей потребности исторического развития общества, объективные интересы трудящихся.

В нашей стране всегда уделялось внимание организаторской стороне атеистической пропаганды. Организаторская функция принимала самые различные формы. Известен знаменитый лозунг «борьба против религии — борьба за социализм». Одной из форм была «производственная форма» — личное участие атеистов и неверующих в социалистическом соревновании, во всех хозяйственных и политических кампаниях, проводимых Коммунистической партией. Широкое распространение получили такие формы соревнования, как безбожные бригады и цехи (в Ленинграде в 1931 г. было 412 таких бригад), состоявшие из порвавших с религией активистов, которые стремились своим трудом, личным примером и агитацией содействовать атеистическому воспитанию масс. Во многих случаях формирование фабрично-заводских безбожных бригад и цехов отражало успехи в освобождении рабочих от влияния религии. И хотя иногда имело место узкопрактическое отношение к этому движению, «производственная форма» организаторской функции атеистического воспитания сыграла немалую роль в социальном и духовном развитии трудящихся.

Коммунистическая партия использует идеологическую работу для мобилизации масс на строительство нового общества. Одна из особенностей развитого социализма состоит в возрастании воздействия идеологического фактора на организацию текущих и перспективных дел, что диктуется необходимостью широкого вовлечения трудящихся во все сферы жизнедеятельности нашего общества. Взаимосвязь идейно-воспитательных и организаторской функций определяется единством идеологической и организаторской деятельности партии, в чем в свою очередь находит проявление взаимодействие теории и практики коммунистического строительства.

Это особенно важно в преддверии XXVI съезда КПСС, когда ширится социалистическое соревнование за его достойную встречу. В идеологическом обеспечении коммунистического строительства, конкретных мероприятий нашей партии ярко проявляется организаторская функция всех участков пропаганды. Атеистическая работа, направленная на развитие трудовой и общественно-политической активности, повышение сознательности и ответственности, подъем культурно-технического уровня, на воспитание непримиримости к недостаткам, призвана способствовать дальнейшему прогрессу социалистического общества.

Удачной формой реализации организаторской функции является все большее распространение в нашей стране форм атеистической пропаганды, органически соединяющих теорию с практикой,— научно-практических конференций, «круглых столов», информационно-инструктивных совещаний и т. д.

Осуществление организаторской функции требует от исследователей, организаторов и пропагандистов атеизма не только идейной убежденности, основательной компетенции, сочетания широты политического кругозора и глубоких знаний в сфере марксистско-ленинской теории научного атеизма, но и точного учета практических интересов и потребностей масс, живого опыта партийных организаций.

Представляется, что проблема идеологического обеспечения коммунистического строительства у нас разработана недостаточно. Оптимальные условия, механизмы и формы, «технология» связи теории с практикой жизни нуждаются в дальнейшем изучении.

Естественно, в различных формах идеологической работы в зависимости от характера решаемых задач и различия исторических условий могут преобладать те или иные функции. В научно-атеистической, как и во всякой иной пропаганде, превалирует образовательный элемент. Агитаторы-атеисты прежде всего решают воспитательные и организаторские проблемы. Специфическая роль и место того или иного звена в системе атеистического воспитания, возникновение новых проблем видоизменяет функции или обусловливает появление новых.

Комплекс основных функций атеистического воспитания в их единстве и взаимодействии — фактор формирования социально-активной личности, дальнейшего укрепления социалистических общественных отношений.

Современный этап нашего развития, обостряющаяся идейная борьба на международной арене предъявляют повышенные требования к атеистическому воспитанию. Располагая могучим арсеналом современной науки, теории и практики идеологической деятельности, исследователи, организаторы и пропагандисты научного атеизма не должны забывать, что их миссия не упрощается, а становится более сложной и ответственной.

---

[2] М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании. М., 1968, стр. 55.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЯТО...

Президиум правления общества «Знание» РСФСР под председательством академика И. И. Минца рассмотрел вопрос о деятельности Астраханской областной организации по совершенствованию научно-атеистической пропаганды.

Большую роль в повышении ее эффективности и качества, сказал в своем выступлении председатель правления Астраханской областной организации общества «Знание» доктор медицинских наук профессор И. Н. Аламдаров, играет научно-методический совет. Возглавляет его кандидат биологических наук, доцент Д. Л. Теплый, в совет входят 16 квалифицированных пропагандистов, среди которых шесть кандидатов наук.

Лекторы-атеисты стремятся доходчиво разъяснять основы марксистско-ленинского атеистического наследия, рассказывают о положении Конституции СССР о свободе совести. Немало внимания уделяется критике религиозной идеологии и морали, разоблачению буржуазных фальсификаций о положении религии и церкви в нашей стране, пропаганде и утверждению новых социалистических праздников и обрядов.

Формы атеистической пропаганды в области разнообразны. Значительное место занимают постоянно действующие лектории и кинолектории, циклы лекций, университеты и факультеты научного атеизма. Очень важно, что большая часть атеистических мероприятий проводится непосредственно в трудовых коллективах и учебных заведениях, а также по месту жительства.

Немало внимания уделяется идейно-теоретической и методической подготовке пропагандистов. Для них созданы постоянно действующие семинары, двухгодичный университет молодого лектора с факультетами лекторов-атеистов и организаторов атеистической работы.

Активное участие во всех этих формах учебы, подчеркнул затем Д. Л. Теплый, принимают члены научно-методического совета. Они систематически выступают на семинарах, дают консультации, разрабатывают методические пособия. Большую работу ведут и правления районных организаций города Астрахани. В частности, они проводят коллективные выезды для оказания теоретической и научно-методической помощи лекторам первичных организаций промышленных предприятий — швейного производственного объединения, консервного завода, объединения «Судоверфь имени С. М. Кирова», рыбоконсервно-холодильного комбината и других. Немало внимания уделяется в городе подготовке кадров лекторов. Одна только школа молодого лектора медицинского института имени А. В. Луначарского выпустила за 10 лет более 1000 пропагандистов атеизма.

Однако в целом уровень лекционной пропаганды научного атеизма в области, говорил руководитель бригады правления общества «Знание» РСФСР, проверявшей этот участок работы в Астрахани, доктор философских наук В. Г. Пивоваров, еще не в полной мере соответствует сегодняшним требованиям. Отсутствие должного контроля приводит порой к тому, что темы некоторых лекций формулируются недостаточно четко, а иные даже ошибочно. Например, в 1978 году в управлении домостроительного комбината была прочитана лекция «Борьба с религией — всенародное дело». Уже само название этого выступления не только ненаучно, но и антиконституционно.

В некоторых выступлениях недостаточно убедительна критика религиозной идеологии, весьма поверхностно объясняются процессы, происходящие в религиозных организациях и в жизни верующих. Встречаются и методические просчеты. Взять, к примеру, выступление лектора городского планетария О. М. Севастьянова «Религиозные секты, их вера и дела». Оно состоялось в молодежной аудитории, но было большей частью обращено не к современности, а в прошлое, в частности историю сектантства. Это безусловно ослабило его актуальность и, в конечном счете, эффективность. Недостаточно используются местные факты и материалы конкретных социологических исследований.

Есть недостатки и в подготовке молодых лекторов. Их еще слабо привлекают к лекционной пропаганде. Хотя среди населения области весьма значителен процент татар и казахов, подготовка пропагандистов, выступающих на родном для этой аудитории языке, ведется недостаточно, а тематика лекций, посвященных анализу сущности и критике идеологии современного ислама, узка.

Большое внимание лекторы-атеисты уделяют происхождению христианства и его сущности, научной критике Библии, истории православия и критике его идеологии, а также идеологии различных вероучений сектантства. Однако почти не читаются лекции, посвященные критике иудаизма и сионизма, хотя в этом есть необходимость. Все еще читается мало лекций по месту жительства, на предприятиях транспорта, связи и строительства.

Первичные организации общества «Знание» совместно с культурно-просветительными учреждениями области немало делают по пропаганде и внедрению новых социалистических обрядов. Так, в Доме культуры имени В. И. Ленина, в колхозе «Родина» Енотаевского района, Доме культуры «Красная звезда» Оранжерейного рыбокомбината Икрянинского района регулярно проводятся чествования передовиков производства, рабочих династий, посвящение в рабочие, торжественные вручения паспортов, проводы в Советскую Армию, торжественные бракосочетания и наречение имени.

В ряде первичных организаций Общества внимание к этой проблематике подкрепляется использованием результатов конкретно-социологических исследований. Так, в первичной организации общества «Знание» призводственного объединения «Судоверфь имени С. М. Кирова» пропаганда новых праздников и обрядов на основе таких исследований тщательно планируется. Циклы лекций по научному атеизму сочетаются здесь с различными практическими мероприятиями по месту жительства трудящихся, активно ведется индивидуальная работа с верующими.

Областная организация общества «Знание» имеет все возможности для совершенствования пропаганды научного атеизма, отметил в своем выступлении заведующий отделом пропаганды и агитации Астраханского обкома КПСС С. А. Орлов. Под руководством партийных комитетов уже проведена определенная работа по повышению идейно-теоретического и организационного уровня лекционной пропаганды. Отмеченные здесь недостатки, думается, в немалой степени следствие того, что областной научно-методический совет по атеизму еще не стал в полной мере центром пропаганды, пока слабо координирует свою работу с деятельностью секций при правлениях городских и районных организаций Общества, а также с учреждениями и ведомствами, ведущими пропаганду научного атеизма.

На заседании выступил также председатель научно-методического совета по пропаганде научного атеизма при правлении общества «Знание» РСФСР доктор философских наук профессор С. И. Никишов. Учитывая, что отмеченные недостатки в деятельности астраханских атеистов характерны для многих организаций Общества, сказал он, надо принятое нами постановление обсудить везде, чтобы на этой базе местные организации Общества могли разработать свои конкретные планы мероприятий по дальнейшему усилению пропаганды научно-атеистических знаний среди населения, повышению ее научности, конкретности и эффективности.

В принятом постановлении президиум правления общества «Знание» РСФСР рекомендовал сосредоточить внимание пропагандистов атеизма на качестве их выступлений, вести эту работу комплексно, в тесной связи с другими направлениями коммунистического воспитания, в первую очередь идейно-политическим, трудовым и нравственным.

...И ОБСУЖДЕНО

В Астрахани состоялся пленум правления областной организации общества «Знание». С докладом выступил председатель правления профессор И. Н. Аламдаров. Как докладчик, так и выступавшие в прениях секретарь Советского райкома партии В. П. Федоров, председатель научно-методического совета по пропаганде научного атеизма Д. Л. Теплый, заместитель начальника областного управления культуры Г. И. Майоров, ректор городского народного университета научного атеизма Л. К. Бабошкина, председатель атеистического совета производственного объединения «Судоверфь имени С. М. Кирова» М. Л. Павлова, преподаватель медицинского института Н. В. Томилина, лектор В. М. Мукорин, а также член научно-методического совета при правлении общества «Знание» РСФСР доктор философских наук В. Г. Пивоваров говорили о проблемах атеистической пропаганды в области, конкретных задачах по реализации рекомендаций президиума правления общества «Знание» РСФСР.

На пленуме выступил секретарь обкома партии П. А. Ольшевский.

№ 627

Наталия БИАНКИ

Зрение — способность глаза отобразить для нас окружающий мир в его беспрерывном движении, в многообразном соотношении далекого и близкого, в бесконечном разнообразии красок... Пожалуй, ни одна из множества способностей человеческого организма не представляется столь удивительной, не поражает своей непостижимостью. Недаром в течение долгих веков люди относились к зрению как к благословенному божьему дару, окружали его множеством легенд и суеверий. Слепота считалась тяжким божьим наказанием, а прозрение слепого было самым популярным примером чудесного исцеления.

Теперь мы знаем, что зрение — действительно чудо, только не божественное, а естественное чудо природы, которая в процессе многомиллионнолетней эволюции создала высокоорганизованную, мыслящую форму материи — человеческий мозг с его зрительными объективами — нашими глазами, в которых в результате сложнейших биохимических процессов происходит таинство преображения световых лучей в зрительный образ. Многое здесь уже разгадано наукой, но далеко не все.

Одновременно с углублением и уточнением теоретических представлений в этой области знаний значительных результатов добивается и практическая медицина, использующая в своем арсенале средств широкий диапазон достижений научно-технической революции. Об одной из современных методик в лечении глазных заболеваний рассказывает сегодня журналист Н. Бианки. Читатели журнала уже знакомы с ее репортажами из клиники профессора С. Н. Федорова, опубликованными в нашем журнале (1978, № 3; 1979, № 7). В нынешнем рассказе изменено лишь имя больного, остальные события изложены так, как они происходили.

РОБОТ УТОЧНЯЕТ ДИАГНОЗ

Вначале у Павла Ивановича (так мы назовем главное действующее лицо нашего рассказа) особых оснований для беспокойства, как ему казалось, не было. В районной поликлинике, установив у пациента несколько повышенное внутриглазное давление, врач сказала, что заболевание — по ее мнению, глаукома — в самой начальной стадии, что необходимо только лекарство, а об операции пока и думать не следует. И Павел Иванович уехал в отпуск. Через некоторое время он ощутил в левом глазу что-то вроде жжения, потом начались головные боли, но и они его не насторожили. Знакомые, а они, как известно, всегда все знают, особенно когда речь идет о болезнях, советовали обратиться за консультацией в клинику профессора Федорова, но дела, заботы так отвлекали, что опомнился он только тогда, когда до беды остался буквально шаг. Получив направление из Министерства здравоохранения СССР, Павел Иванович обратился в Московскую научно-исследовательскую лабораторию экспериментальной и клинической хирургии глаза, которой руководит Святослав Николаевич Федоров.

Так он попал к Лидии Александровне Гришиной, заместителю главного врача. Сейчас она поистине хозяйка большого дома: нынешняя поликлиника расположилась на четырех этажах девятиэтажного современного здания. Выстроенный на средства Всероссийского общества слепых, новый комплекс глазной хирургии дает коллективу новые возможности, увеличивает творческую отдачу и, естественно, ставит новые задачи.

Не в первый раз вижу я Лидию Александровну за работой и с удовольствием отмечаю, как доброжелательно разговаривает она с пациентами и сотрудниками, как складно все у нее получается. Заметно оробевшего Павла Ивановича она тут же направляет на обследование: проверить остроту и поле зрения, измерить внутриглазное давление, определить характер оттока внутриглазной жидкости. Когда все данные готовы, Лидия Александровна провожает своего пациента на консультацию.

Четверг. Это день приема в поликлинике Нелли Тимофеевны Тимошкиной, остальные ее дни отданы клинике, операциям — удалению пораженных хрусталиков, антиглаукоматозным операциям. Она внимательно читает историю болезни Павла Ивановича. Дошла до диаграммы поля зрения (оно у него предельно сужено), снова вернулась к показателям оттоков внутриглазной жидкости. Я слышу, как Нелля Тимофеевна говорит с пациентом о своих опасениях: «В левом глазу у вас отслойка сетчатой оболочки и как следствие — вторичная глаукома. В правом... но лучше не будем торопиться и сделаем дополнительные исследования». Павел Иванович колеблется, говорит о глазных каплях. Ему кажется, что зрение у него не ухудшилось. Врач еще раз просматривает анализы, снова усаживает пациента перед щелевой лампой, пока наконец не вписывает в историю болезни сигнал тревоги: не все благополучно и в правом — расслоение сетчатки. Подтвердить ее диагноз или отвергнуть его должны с помощью ангиограммы, серии снимков кровеносных сосудов глаза. Это в кабинете ангиографии.

Здесь, как и в других комнатах, щелевые лампы, на стенах — фотографии. Кажется, что снимки похожи друг на друга, как две капли воды. Но всмотришься и понимаешь, что двух похожих снимков тут нет. Одна веточка сосудов потоньше, другая — потолще, одна направлена чуть левее, а другая, казалось бы такая же, находится ниже.

И щелевые лампы в кабинете особые, в них вмонтированы фотоаппараты. Павлу Ивановичу расширяют зрачок, вводят в кровь контрастирующее вещество, и Ольга Петровна Панкова приступает к своему делу. Прошу разрешения посмотреть.

Вижу, как под действием красителя меняется привычный розовый фон глазного дна. Возникает голубоватая дымка, в которой колышатся как бы стебли каких-то растений. Это и есть кровеносные сосуды глаза. Ольга Петровна поясняет методику исследования: оказывается, вводимое вещество просачивается только через стенки больных сосудов, поэтому их легко можно отличить от здоровых. К сожалению, у Павла Ивановича нарушения в обоих глазах.

Теперь шестой этаж, кабинет функциональной диагностики. Здесь свои методы исследования сетчатки глаза, свой прибор. Ия Григорьевна Куман называет его просто по имени — «Пантопс». Это робот, небольшая, приземистая машина с рядами цветных кнопок. Она соединена с кабиной — сейчас там Павел Иванович. Приготовления закончены, врач включает машину и задает ей десятки разнообразных вопросов о состоянии пациента. Ия Григорьевна попеременно нажимает на кнопки-клавиши, на экране машины появляется ярко-зеленая прерывистая линия. Сигнал готовности! Робот отвечает на первый вопрос, затем стирает ответ и переключается на второе задание. На специальном устройстве карандаш вычерчивает синусоиды. Линия пошла вверх, достигла пика, спустилась вниз, робот не отступает от заданной программы. Синусоиды суммированы, Куман подтверждает диагноз.

У ПРОФЕССОРА ФЕДОРОВА

Настал и этот ответственный момент. Здесь ведущие специалисты, помощники и соратники руководителя клиники, бывшие его ученики. О многих мы уже писали. Павел Иванович лежит на каталке — так лучше видно глазное дно. Зеркальце офтальмоскопа, позволяющее увидеть расположение и глубину патологического очага, подтверждает — да, здесь отслойка сетчатки. Налицо и вторичная глаукома. И в правом глазу — отслоение сетчатки. Случай не из легких, насколько было бы легче, если бы больной попал сюда хотя бы на полгода раньше. Тогда «прикрепили» бы ему сетчатку лазерным лучом, сделали бы коагуляцию и осталась бы одна антиглаукоматозная операция. После нее через пять дней пациент вышел бы из клиники. Теперь все много сложнее. Но спасать-то зрение нужно!

ОПЕРАЦИОННАЯ

Она двухместная. Пока анестезиолог готовит Павла Ивановича к предстоящему, Виктор Иванович Кушнарев уже

может приступить к делу — сегодня он будет укреплять сетчатку другому больному. Руки у него небольшие, пальцы тонкие, во время операции они еле касаются глаза. Его пациент — недавний выпускник летного училища. После удаления травматической катаракты у него в правом глазу произошла отслойка сетчатки (как известно, у здорового человека она плотно прилегает к его сосудистой оболочке). Отслойка тотальная. Сетчатка висит, словно занавеска, грозя закрыть важную область зрения.

А Павла Ивановича оперировать будет Валерий Дмитриевич Захаров, в клинике его считают большим специалистом по лечению отслоек сетчатки. Он берется за самые, казалось бы, безнадежные случаи. Хирург убежден: если зрительный нерв не поврежден — нужно пробовать.

Дан общий наркоз, идут последние приготовления. Ассистент Захарова С. Т. Рыдевский подгоняет табуретку под свой рост. Оба, и Аксенов, он весь день помогает Кушнареву, и Рыдевский, как правило, оперируют сами. Но сегодня особый случай, впрочем, сейчас не до размышлений. Операция уже началась, я боюсь упустить что-нибудь из действий Захарова. Ищу схему глазного дна: для каждого больного обязательно вычерчивается такая схема. На ней красный карандаш чередуется с синим. Линию отрыва или разрыва сетчатки принято отмечать красным. Пока я рассматриваю схему, руки хирурга ловко отделяют первую мышцу. Через нее протянута нитка, в свою очередь зажатая специальным зажимом. Чтобы ликвидировать отслойку, необходимо провести так называемое наружное пломбирование склеры, то есть протянуть пломбу под прямые мышцы и тем самым стянуть задний полюс глаза, как бы вдавить склеру. Теперь черед следующей мышцы. Вот зафиксированы третья и, наконец, четвертая мышцы. Настало время протолкнуть под них шнур. Затем подтянуть его, чтобы он плотно прилег, отрезать ненужный кусочек, а концы шнура снять.

И вот оно, главное. Подхожу вплотную к микроскопу. Верхний свет погашен, операционный микроскоп на какое-то время отодвинут. Захаров встает, в левой руке у него лупа, и, пока на голову ему надевают офтальмоскоп, медсестра протягивает хирургу почти невидимую полиэтиленовую перчатку. Постоянно сверяясь со схемой глазного дна, Захаров метит раствором бриллиантовой зелени место отрыва сетчатки. Потом удаляет субретинальную жидкость, оттягивающую сетчатку. А дальше он впустит сюда газ, нерастворимый органический газ с большим молекулярным весом. Больного повернут лицом вниз — в таком положении газовый пузырь, всплывая, и прижмет сетчатку к сосудистой оболочке глаза. Но и это не все. Наступает черед криопексии, то есть сетчатку еще примораживают с помощью низкотемпературного жидкого азота.

Во время операции могут возникнуть самые неожиданные и подчас крайне нежелательные ситуации — поднимется внутриглазное давление, произойдет выпадение стекловидного тела. А глаз вскрыт, в этом случае промедление смерти подобно.

Поэтому все душевные и физические силы Захарова отданы сейчас больному. Он должен во что бы то ни стало выиграть этот бой с недугом[1]. Сейчас лицо у него довольное. Захаров проверил, как прилегла сетчатка, все ли в порядке, прижал ли ее газ. Да, сетчатка расправилась, на ней ни складочки.

ПАЛАТА № 18

Очнулся Павел Иванович уже в палате. Два дня пролежал на спине — заполнены они были осмотрами, уколами. На третий день его подняли и еще неделю Павел Иванович ходил по отделению с заклеенным глазом. Затем выписали домой с наказом через десять дней вновь показаться врачам.

Через два месяца Павлу Ивановичу разрешили читать. Он вполне оправился после операции и попросил поскорее направить его в отделение лазерной хирургии. Принял его заведующий отделением, кандидат медицинских наук Александр Дмитриевич Семенов. Александр Дмитриевич должен был заняться теперь его правым глазом. Ведь Павлу Ивановичу предстояла еще одна операция, не совсем обычная.

Как предстает операционная в воображении человека?

Наркозные аппараты, бестеневые лампы, блестящая сталь хирургических инструментов, операционные столы.

Давайте поднимемся на седьмой этаж комплекса, вместе с нашим Павлом Ивановичем зайдем в лазерные операционные. Ничего похожего на традиционную ее обстановку! Привычные для глазной клиники щелевые лампы и, как всегда, по одну ее сторону — больной, по другую — хирург. Именно хирург.

Среда. В лазерных операционных сегодня словно парад хирургов — работают А. А. Харизов, А. В. Перетрухин, А. С. Ермошин, Ф. А. Ромвшенков и В. Я. Кишкина. Операционные просторные, можно наблюдать за хирургами, никому не мешая. Вот Харизов. Его больной с амблиопией[2] уже готов к операции: зрачок глаза максимально расширен, голова на подставке щелевой лампы. К роговице приставлена контактная линза Гольдмана, которая не дает отклониться световому лучу аргонового лазера. Направленный на сетчатку луч стимулирует ее. Действие луча длится доли секунды, этого достаточно, чтобы в нужной области возникло раздражение определенной силы. Курс лечения состоит примерно из шести сеансов. Количество и силу импульсов хирургу подскажет машина, стоящая справа от щелевой лампы (хирурги при необходимости могут обойтись и без машины, квалификация и опыт у них достаточные).

Перед микроскопом у Перетрухина сидит девочка лет девяти. Она с видимым интересом следит за зелеными вспышками. У нее высокая близорукость, врачи и решили «приварить» сетчатку: девочка растет, нагрузка на зрительный аппарат увеличивается, может вызвать отслойку сетчатки. Перетрухин предлагает мне заглянуть в окуляры. По периферии глазного дна вижу ряд беленьких точечек, расположенных в два ряда, словно в шахматном порядке. Это коагулянты. Такое впечатление, что здесь поработала швейная машина, такие ровные получились точки.

На приеме у Ермошина больной, у которого была травматическая катаракта. Полгода назад ему сделали операцию —удалили хрусталик, скоро его заменят искусственным. Пока же, когда зрачок свободен и хорошо просматривается глазное дно, решили укрепить сетчатую оболочку.

В другой операционной у Ромашенкова случай дегенерации сетчатки. То и дело в клинике слышишь: дистрофия, дегенерация. Это сходные патологические изменения, когда сосуды глаза склерозированы, иначе говоря, забиты бляшками. Они меняются и внешне, становятся не прямыми, а извилистыми, кровь по ним проходит с трудом. Поврежденный участок окружают коагулянтами, и получается как бы запруда, которая заставляет кровь, необходимую для питания зрительного нерва, идти в обход, по другим сосудам. Когда у больного расслоение сетчатки, как это было у Павла Ивановича, вокруг зоны поражения делают лазерную сварку. Сейчас Павел Иванович в первой операционной, у Семенова.

С хирургами-лазерщиками в клинике профессора Федорова я познакомилась несколько лет назад — и вижу, как с годами расширяется круг их работы, как лазарный луч в практике лечения глазных болезней находит все более широкое применение. Например, Валентине Яковлевне Кишкиной с помощью лазерного луча удалось рассосать у больной кровяной сгусток, после этого зрение у нее восстановилось.

Когда знаешь человека с разных сторон, знаешь мир его увлечений, по-особому воспринимаешь его и в профессиональной сфере. За плечами у Семенова 16 лет клинической работы, свои наблюдения, свои статьи. Ученый, практик. А ведь он, как я узнала, стихи пишет, следит за современной литературой, что при его занятости не так-то просто. Но главное, конечно, — офтальмология, ее заботы. Вот он проходит в операционную, подтянутый, я бы даже сказала, элегантный. Белая шапочка надвинута по самые брови.

Я знаю: если нужно проконсультировать сложный случай, я приду, не задумываясь, в его кабинет — Александр Дмитриевич поможет.

...Читатель вправе спросить о дальнейшей судьбе Павла Ивановича. Прошло три месяца. Он снова работает, много читает, пишет, ведет литературные семинары. Так что, кроме медицинской реабилитации — есть такой термин, означающий «восстановление», — Павел Иванович получил реабилитацию и профессиональную.

Этот случай имел и другое продолжение. В районной поликлинике, где Павлу Ивановичу вынесли ошибочный диагноз, глазной кабинет оборудовали современной исследовательской аппаратурой, а врач обратился в клинику С. Н. Федорова с просьбой принять его на стажировку.

---

[1] Нечто похожее я уже видела, когда однажды наблюдала, как Татьяна Петровна Малышева оперировала больную с большой близорукостью. Под прямые и косые мышцы она проталкивала ленточку из склеральной ткани и тоже бинтовала задний полюс глаза. В ближайшее время Татьяна Петровна собирается кроме склеропластики заняться лечением отслоек. Она из тех хирургов, которые не любят ходить по проторенной дорожке.

[2] Амблиопия характерна низким предметным зрением.

В РУСЛЕ политического ОБЛИЧЕНИЯ

К 80-летию выхода в свет первого номера ленинской «Искры»

В. СЕНЧИЛО,
кандидат педагогических наук

«Искра» — первая нелегальная газета революционных марксистов. Ее основателем, идейным вдохновителем, фактически главным редактором с первого номера, отпечатанного нелегально в Лейпциге в декабре 1900 года, по октябрь 1903 года был В. И. Ленин.

Ленинской «Искре», истории ее возникновения, роли в развитии революционного движения и в создании партии посвящена обширная литература. Меньше освещена ее роль в формировании научно-материалистического мировоззрения трудящихся царской России, в разоблачении антинародной, реакционной роли казенной церкви.

СОЗДАВ «ИСКРУ», партия получила мощное средство идейного воспитания трудящихся, **«всестороннего политического обличения** самодержавия» [1], средство марксистского анализа деятельности всех классов общества. И уже в первых номерах газеты были намечены основные линии антирелигиозной пропаганды.

Ставя своей задачей объединение всех оппозиционных сил общества для борьбы с самодержавием, «Искра» подчеркивала подчиненное значение религиозного вопроса в классовой борьбе. Отнюдь не выпячивая его на первый план, искровцы раскрывали реакционную сущность религии, как правило, попутно, в связи с критикой господствующих классов, комментируя конкретные политические события и отдельные факты.

Этим целям служили материалы, отражающие жизнь различных областей обширной страны и разных слоев общества. Нередко статьи и корреспонденции были подготовлены на материалах официальных (и порой секретных) министерских, судебных, полицейских и синодальных документов, использовались также публикации правительственной печати. «...Мы можем иногда по дыму полицейской лжи догадываться об огне народного возмущения»[2], — писал Владимир Ильич в те годы.

За три неполных года в «Искре» было опубликовано более 40 антирелигиозных статей и заметок. Критика религии и церкви содержится еще в 142 статьях, заметках и корреспонденциях на общеполитические темы, в разделах «Из нашей общественной жизни», «Хроника рабочего движения»; «Из деревни», «Иностранное обозрение». Авторами этих статей и заметок были В. И. Ленин, П. Б. и Л. И. Аксельрод, И. В. Бабушкин, Димитр Благоев, В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Воровский, В. И. Засулич, Б. М. Кнунянц, Г. М. Кржижановский, М. Н. Лядов, Г. В. Плеханов, П. Н. Лепешинский, Д. Б. Рязанов, П. Г. Смидович, И. Я. Франко, Е. М. Ярославский и другие.

Статьи, в которых открыто и убедительно говорилось о единении церкви и правительства, оказывали глубокое воздействие на сознание трудящихся. Перед нами 41-й номер «Искры» (июнь 1903 г.). В статье «Мобилизация реакционных сил и наши задачи» дается анализ обстановки в стране, сравнение ее с той, которая была в начале 80-х годов, когда реакционеры из «высшего общества» и правительство пользовались для своих целей начавшимся стихийным движением крестьянских и городских масс. Теперь же они «вполне сознательно, с хладнокровным расчетом, разжигают племенную и религиозную борьбу для того, **чтобы отвлечь народные массы от социального и политического протеста, на путь которого они уже начали вступать»**, тем самым еще раз подтверждая единство интересов правительства и церкви.

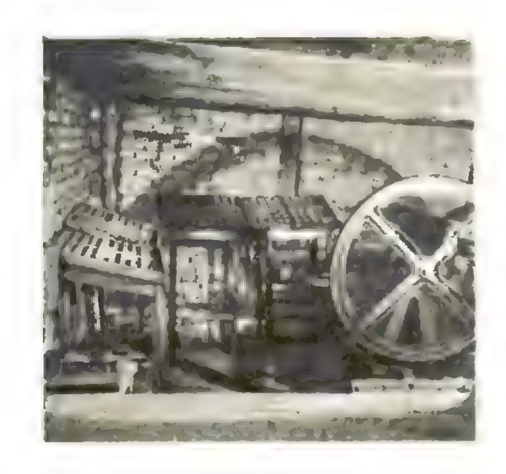
Было бы неверным утверждать, что в то время проповедь священнослужителей против рабочего движения не имела никакого успеха. Значительная часть пролетариата была еще верующей. И влияние церкви давало о себе знать постоянно. Но материалы газеты позволяют сделать вывод об активном неприятии широкими массами реакционной сущности церковной пропаганды. Вытеснению влияния религии из сознания трудящихся способствовали и случаи, когда духовенство, выходя из рамок чисто церковной деятельности, принимало непосредственное участие в ликвидации «беспорядков», в допросе арестованных демонстрантов и т. п.

В заметке «Монахи в роли эксплуататоров и палачей» (№ 43, июль 1903 г.) рассказывается о споре между малоземельными крестьянами села Желдаевка и монахами Тол-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 57.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 16.

Здание музея «Подпольная типография «Нина» на Искровской улице в Баку. С этим мемориальным домом связана одна из ярких страниц истории нашей партии.
В декабре 1901 г. с матриц, нелегально доставленных из-за границы, в типографии «Нина» был отпечатан 11-й номер «Искры». Вплоть до 1906 г. здесь печаталась различная марксистская литература, в том числе «Манифест Коммунистической партии», ряд ленинских работ. Экспозиция музея воссоздает обстановку последнего помещения подпольной типографии, облик ее создателей и других революционеров-подпольщиков, включает в себя материалы о переписке В. И. Ленина, Н. К. Крупской, агентов «Искры» Г. М. Кржижановского, Л. М. Книпович.

шевского мужского монастыря: монахи незаконно присвоили луг, искони принадлежавший крестьянам. После того как крестьяне начали косить луг, на месте «бунта» появились земский начальник и становой, которые «разъяснили» крестьянам неприкосновенность чужой собственности, особенно же монастырской, принадлежащей богу. И не только «разъяснили», но и подтвердили действиями: крестьяне были подвергнуты порке розгами.

В другой заметке того же 43-го номера сообщалось: «Накануне Первого Мая в Уфе было расклеено за подписью губернатора обязательное постановление, запрещавшее сходки, собрания, хождение толпами по улицам... с обычными угрозами за неисполнение... Попы громили с кафедр «сеятелей смуты», начальство средних и низших учебных заведений предупредительно сообщало учащимся о всемирном празднике рабочих, не советуя и даже прямо запрещая им показываться на улице в день Первого Мая... Чем дальше шло время, тем нелепее и нахальнее становились охранители порядка. Так, архиерей из боязни, не спрятали ли в соборе динамита, просит администрацию произвести и там обыск, и к вящему соблазну «благочестивых» обывателей обыск, хотя и негласный, производится по всем правилам шпионского искусства».

В № 21 (июнь 1902 г.) был опубликован проект Программы Российской социал-демократической рабочей партии. Ленин настоял на включении в нее требования об отделении церкви от государства.

Начавшееся обсуждение проекта Программы способствовало отходу людей от религии, о чем свидетельствуют газетные сообщения. Рабочие начинают сознавать, «что им не помогут ни царь земной, ни небесный» и что «пора им самим о себе промышлять». В статье «Политическая агитация и «классовая точка зрения» (№ 16, февраль 1902 г.) В. И. Ленин дает характеристику религии в эксплуататорском обществе, которому она тем дорога, что учит безропотно переносить горе. Доходчиво, образно разъясняет Ленин сущность религии в условиях, где ничтожное меньшинство пользуется богатством и властью, а масса постоянно терпит лишения и несет тяжелые обязанности [3].

Обещая небесную награду за смирение, церковь стремится примирить трудящиеся массы с несправедливым общественным устройством. «Искра» в № 28 приводит слова харьковского губернатора к бунтующим рабочим: «Везде есть богатые и бедные. Так уж богом положено...»

Обличению православной церкви, разоблачению ее роли как противницы демократии, социализма и науки посвящена статья «Православная церковь и правящие сферы» (№ 45, август 1903 г.) и статья В. Д. Бонч-Бруевича «Силы русского клерикализма» (№ 47, сентябрь 1903 г.). Последняя была в корректуре правлена В. И. Лениным [4].

Множество примеров российской действительности подтверждало сотрудничество поповской рясы и царской порфиры, служило иллюстрацией к высказыванию Маркса: «Так называемое христианское государство относится к религии политически, а к политике — религиозно» [5]. В заметках газеты вскрыты связи духовенства с полицией. В январе 1902 года обнародовано «Искрой» (№ 15) «Замятое дело о шайке воров, состоявшей из попов и полиции» [6].

О политическом единении духовенства и полиции свидетельствовала корреспонденция «Полицейский провокатор среди сектантов» (№ 14, январь 1902 г.), отредактированная В. И. Лениным, давшим заметке заголовок и примечание [7].

Раболепство церкви перед властью иллюстрируется рядом примеров: в то время как «царские опричники... попирают вековые права и вольности финского народа», архиепископ Финляндии «не брезгает распускать подчас самые нелепые слухи о великодушии Плеве, царя и т. д.» (№ 33, февраль 1903 г.); холопствующее иудейское духовенство подносит царю Тору в серебряной оправе (№ 48, сентябрь 1903 г.). «Царь и церковь, — говорилось далее, — два исконных врага трудящегося народа» (№ 49, октябрь 1903 г.). Г. В. Плеханов писал в то время на страницах «Искры» в статье «Последняя карта царизма», что царское правительство, потерпев неудачу в попытках остановить социалистическое движение, «старается теперь затемнить быстро зреющее самосознание русского пролетариата, **заразив его ядом племенной вражды и религиозного фанатизма**» (№ 39, май 1903 г.).

Немало материалов газеты посвящено Л. Н. Толстому и толстовству. Газета сообщает о фактах наказания учащихся за чтение произведений Толстого (корреспонденция из Ярославля «Учителя и попы в роли жандармов» — № 5, июнь 1901 г.). Большое внимание она уделяет реакции народа на отлучение Толстого от церкви, публикует адрес рабочих Прохоровской мануфактуры писателю (№ 4, май 1901 г.).

В 1901—1902 годах «Искра» помещает сообщения о бунтах, охвативших многие семинарии (№ 4, май 1901 г. и № 19, апрель 1902 г.). В секретной записке правительству известный реакционер, редактор газеты «Южный край» Б. М. Юзефович писал: «Заразой охвачены все органы государственного организма; разлагающий микроб... атеистических... идей проник повсюду... и даже, отчасти, в среду нашего духовенства» (№ 21, июнь 1902 г.).

Выступала «Искра» и против намерения правительства передать школы «в руки попов, которые умеют так хорошо замазывать глаза народу разными баснями, ссылаясь на бога» (№ 20, май 1902 г.), и придерживаются принципа: «для либералов — «свобода и просвещение»... «для народа» — молебен и иконы» (№ 49, октябрь 1903 г.). Разоблачала газета и борьбу церкви против науки, ее претензии на монополию в области просвещения, говорила о фактах негласного надзора над сельской интеллигенцией, над учителями, об арестах учителей за антирелигиозную пропаганду. «Пока самодержавие не будет заменено политической свободой, — заявил сормовский рабочий Петр Заломов, — дальнейшее культурное развитие русского народа невозможно» (№ 29, декабрь 1902 г. Речи обвиняемых за участие в демонстрации 1 и 5 мая, произнесенные перед судом Московской судебной палаты в октябре 1902 г.).

Первая нелегальная газета революционных марксистов «Искра» унаследовала и развила лучшие антирелигиозные традиции русской демократической печати — от герценовского «Колокола», впервые нарушившего «рабье» молчание, до марксистских изданий конца XIX века. Она взяла на вооружение богатый опыт пропаганды свободы совести и антицерковных идей декабристов и петрашевцев, революционных демократов и первых рабочих марксистских кружков, прогрессивные идеи передовой русской литературы и материалистические традиции русской науки.

Критику церкви и клерикалов «Искра» увязывала с критикой царского строя, раскрытие классовой сущности религии — с борьбой за освобождение масс от гнета капиталистов и помещиков. Она дала блестящий пример творческого применения учения Маркса и Энгельса. Трудами «Искры» в годы революционного подъема был заложен фундамент атеистического воспитания трудящихся.

г. Умань
Черкасской области

---

[3] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 265.
[4] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 296.
[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 394.
[6] Подробнее об этом см. в статье «За ленинской строкой», «Наука и религия», 1969, № 8.
[7] См.: «Исторический архив», 1955, № 6, стр. 4—5.

ИЗ ПРИХОДСКИХ БАТЮШЕК — В БУНТАРИ

В СТАТЬЕ «Третий съезд», опубликованной в первом номере газеты «Пролетарий» 14 мая 1905 года, В. И. Ленин писал: «Ирония истории наказала самодержавие тем, что даже дружественные по отношению к нему общественные силы, вроде клерикализма, должны организовываться отчасти против него, ломая или раздвигая рамки полицейского бюрократизма. Брожение среди духовенства, стремление его к новым формам жизни, выделение клерикалов, появление христианских социалистов и христианских демократов, возмущение «иноверцев», сектантов и т. д.: все это играет как нельзя больше на руку революции, создавая благоприятнейшую почву для агитации за полное отделение церкви от государства» *.

Одним из таких «христианских социалистов» и был своеобразный и яркий проповедник, журналист и поэт Иона Брихничев.

Сын кузнеца, он окончил Тифлисскую духовную семинарию и получил приход в Грузии.

Первая русская революция подняла на своей волне безвестного провинциального священника. «В революции 1905 года решительно выступал на ее стороне, — с гордостью писал Иона Брихничев уже в советские годы... — В 1906 году за редактирование газеты «Встань, спящий!» и агитацию в войсках был арестован и заключен в Карскую крепость... Весь период с 1907 по 1914 г. был для меня временем сплошных скитаний и высылок из одного города в другой. Занимался в это время главным образом литературной работой, сотрудничал в газетах, писал брошюры, редактировал негласно газеты и журналы в Ростове-на-Дону, Одессе, Москве, Петрограде».

Газета «Встань, спящий!» выходила в Тифлисе в апреле — мае 1907 года. Она быстро завоевала небывалую популярность. Тираж ее поднимался до 17 тысяч экземпляров, во много раз превышая тиражи официальных изданий. Газета разоблачала самодержавие в его попытках обмануть народ манифестом 17 октября 1905 года, Государственную думу называла сборищем бюрократов, черносотенцев и реакционеров.

Когда власти закрыли газету, Брихничев стал выпускать другую — «Ходите в свете», которая продолжала дело своей предшественницы. Но и это издание просуществовало всего несколько дней.

Иону Брихничева выслали из Тифлиса. Обосновался он в Ростове-на-Дону. Местные революционеры выпускали там воззвания, прокламации, вели агитацию среди крестьян. Революционная пропаганда не прекратилась и в годы столыпинской реакции. В прокламации, выпущенной ростовскими большевиками в марте 1908 года, звучал страстный призыв: «Товарищи! Нам не на кого надеяться, не от кого ожидать помощи. Помочь себе мы можем только сами. Собирайте же силы, товарищи! Организуйтесь! Объединяйтесь! Идите в ряды Российской социал-демократической партии. Вместе с ней боритесь за дело освобождения рабочего класса, за уничтожение всякого политического и экономического ига».

За уничтожение политического и экономического гнета ратовал и Иона Брихничев, но только с позиций так называемых «голгофских христиан». «Основа социализма заключается в полном и безусловном равенстве всех людей», — провозгласил он еще в газете «Встань, спящий!».

С 13 апреля 1908 года в Ростове-на-Дону начал выходить еженедельный журнал «Пойдем за ним». Редактором-издателем его номинально считался И. Е. Комар. Фактическим же руководителем издания и его основным автором был Иона Брихничев. Вышло всего восемь номеров. Последний датирован 6 июля 1908 года. Выпуск его был задержан ростовским охранным отделением. Жандармы произвели в редакции обыск. Устроили обыск и на квартире Ионы Брихничева, где обнаружили «издания преступного содержания».

Интересно перелистать последний номер журнала.

Повышенное внимание охранки привлекла помещенная в начале номера статья Брихничева «Вложи меч свой», где резко критиковалась национальная политика царизма, направленная на то, чтобы разъединить народы и народности, поссорить их между собой. Завершали статью стихотворные строки:

Не пугайся, неопытный брат,
Что из нор своих гады спешат
Завладеть беззащитной землею,
Что бегут пауки, что шипя
На болоте проснулась змея.
Это гады бегут пред зарею.

Основательно поработал синий жандармский карандаш и над статьей «Разбитое корыто». В ней шел рассказ о светлом будущем, увиденном автором... во сне. Проснулся: «Прежнее корыто — наша нудная постылая жизнь».

Жандармы обратили внимание на такой абзац: «Как хороша и светла может быть жизнь трудящегося человека, если он не будет биться в непосильной работе в одиночку, врозь от других, а сольет свои силы с силами других, таких же, как и он, тружеников, и в этой объединенной силе он не будет себя чувствовать слабым, жалким, беспомощным... Нет, он почувствует себя крепким, сильным, могучим...»

Октябрьскую революцию Иона Брихничев встретил восторженно. В середине 20-х годов выполнял обязанности секретаря Центрального Совета Союза воинствующих безбожников, вел большую просветительную работу, о которой сдобрительно отзывался А. В. Луначарский.

Так сложилась судьба одного из религиозных бунтарей, бывшего православного священника, активного участника первой русской революции.

В. ШУМОВ

г. Каменск
Ростовской области

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 218.

...Среди рабочих растет страстное стремление к знанию и к социализму, среди рабочих выделяются настоящие герои, которые — несмотря ... на отупляющую каторжную работу на фабрике, — находят в себе столько характера и силы воли, чтобы учиться, учиться и учиться и вырабатывать из себя сознательных социал-демократов, «рабочую интеллигенцию».

В. И. ЛЕНИН. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 269.

Есть в центре Москвы, неподалеку от станции метро «Кропоткинская», тихий Курсовой переулок. Старое его название — Нижне-Лесной — забылось, как и прежнее название Кропоткинской улицы — Пречистенка. На одном из домов переулка есть мемориальная доска, сообщающая, что здесь «с 1908 года по 1922 год помещались Пречистенские вечерние классы для рабочих — первый рабочий университет». В честь этих рабочих курсов и назван был переулок Курсовым в первые годы Советской власти.

Курсы были одним из немногих в царской России очагов демократического образования, чуждого всякой религиозности и тесно связанного с делом революции. Напомним, что накануне свержения самодержавия около 40 процентов всех начальных школ в стране составляли церковноприходские школы, что после поражения революции 1905—1907 годов высшее духовенство ополчилось на светскую школу, обвиняя ее в свободомыслии и безбожии, что черносотенные организации широко развернули в то время религиозно-монархическую деятельность на заводах и фабриках, а семинаристов обучали «разбору и опровержению социализма».

К 1908 году курсы действовали уже 10 лет. Где только не приходилось им до этого ютиться: в комнате над полицейским участком, так что на занятия нужно было идти буквально сквозь строй городовых; в проходной кухне, где во время уроков сторож с грохотом сваливал на пол дрова; на холодной лестнице... Теперь наконец-то учащиеся могли заниматься нормально. Не удивительно, что собственное трехэтажное здание стало предметом особой гордости учеников и преподавателей. «Пусть могучий поток знания польется из этого

И. РОЗЕНТАЛЬ,
старший научный сотрудник
Центрального музея
Революции СССР

народного университета навстречу всем желающим напиться из него», — так говорил один из профессоров курсов.

Перед нами несколько десятков анкетных листков, заполненных пречистенцами (они хранятся теперь в Центральном музее Революции СССР). Анкета имела целью полнее учесть разнообразные запросы учеников, поэтому вопросов много. Есть ответы обстоятельные, ответы-размышления, чаще — краткие, набросанные наспех, карандашом. Но все они дают нам живое ощущение того далекого времени, когда в стране созревали духовные предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции.

В ответах на частные и сугубо педагогические вопросы явно видим революционные и антиклерикальные настроения молодых рабочих, чье отрочество было озарено пожаром расстрелянной, но не сдавшейся Пресни. Почти никто не выразил желания заниматься законом божьим, а по поводу преподавания пения встречаются многозначительные оговорки: «Желательно, но только светское, никак не духовное».

На вопрос, достаточно ли двух часов ежедневных учебных занятий, был дан, например, такой ответ: «Следующим только образом можно увеличить их — когда рабочий освободится от тяжелого, каторжного труда при 10- и даже 11-часовом рабочем дне и будет иметь в кармане пятак на трамвай, чтобы поскорее попасть в класс, а то другим приходится идти пешком час и более». На вопрос о причинах пропусков занятий отвечали: «Многие хозяева запрещают посещать школу».

И все-таки сотни рабочих шли вечерами к дому в Нижне-Лесном. Приходили не только из близлежащих фабричных районов, но и с окраин, даже из Подмосковья, чтобы получить, по их же словам, «обо всем правильный взгляд на мир» и «всестороннее развитие».

Необходимо, написал один из учащихся, чтобы «преподаватели назначались и увольнялись не полицейскими, а самими учениками». Что стоит за этим пожеланием? Еще в 1903/04 учебном году вынужден был оставить чтение лекций рабочим великий физиолог-материалист И. М. Сеченов. «Сеченов у вас на рабочих курсах?.. Вы бы еще самого Маркса выписали. Есть у вас четыре арифметических действия... и будьте этим довольны», — так отреагировали на протест рабочих надзиравшие над курсами чиновники.

Но, несмотря на риск увольнения, передовые преподаватели, среди которых были и большевики, смело отходили от казенных программ. Преподававший географию С. И. Аралов вспоминал, что он включал в свой курс изложение книги Дарвина «Происхождение видов». В результате на занятиях начинались интереснейшие споры, потому что «дарвинизм, как и марксизм, поднимал вопрос о боге, религии. Эти споры переносились на фабрики и заводы, в рабочие казармы, пробуждали в людях стремление к самостоятельному чтению. Осенью 1914 года, после начала войны, на курсах появилось много женщин-солдаток, заменивших на предприятиях мужей и братьев. Вначале единственная цель их была научиться читать и писать. Далекие от научного объяснения явлений природы, они иногда недоверчиво относились к услышанному на лекциях. Одна из них, например, возмутилась во время объяснения круговорота воды в природе: «Не стану слушать! Эдак у вас и бога нет, ежели все само по себе выходит, и дождик, и снег». Но влияние товарищей, усилия преподавателей делали свое дело, и скоро работницы уже спрашивали в библиотеке научно-популярные книги.

В анкете был вопрос о курсовой библиотеке — удовлетворяет ли она учащихся, считают ли они нужным ее пополнить и какими именно книгами: духовно-нравственными, научными или художественными? Библиотека насчитывала тогда до 8 тысяч томов, причем ее каталог включал далеко не все, чем она располагала. Дело в том, что полиция систематически наведывалась на рабочие курсы и в школы, и, если при обыске ей удавалось вдруг обнаружить брошюры, издававшиеся в обход царской цензуры,— дело кончалось закрытием. Поэтому такую литературу в каталоги не включали. Но «духовно-нравственным сочинениям» действительно не нашлось места в библиотеке пречистенцев, и на вопрос, надо ли восполнить этот «пробел», слушатели курсов почти единодушно дали отрицательные ответы («боже упаси!!!» — написал один; «они портят нравственность», — заметил другой). И все отвечавшие высказались за то, чтобы пополнить библиотеку научной литературой. Даже 17-летняя работница, первый год учившаяся на курсах и простодушно ответившая: «всеми книгами», добавила: «но важнее научными».

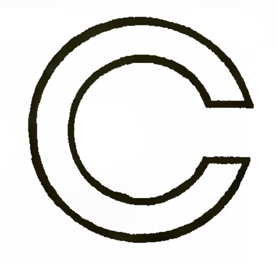
На протяжении ряда лет библиотека собирала произведения основателей марксизма и ученых-материалистов. На курсах действовал философский кружок. Отдельные ученики были знакомы с книгой В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Характерно заявление одного из гласных московской городской думы при обсуждении вопроса о выдаче курсам субсидии: «Там они всяких социалистов читают, и за это мы им деньги будем давать?»

Устремленность к социальным проблемам, к их революционному решению была характерна для умонастроения большей части пречистенцев. Она определила позицию передовых рабочих по злободневному тогда вопросу о взаимоотношениях школы и церкви. На проходившем в конце 1909 — начале 1910 года Всероссийском антиалкогольном съезде представители рабочей группы подвергли бичующей критике насаждение в школах «религиозно-нравственных начал». Участник съезда В. П. Милютин рассказывал, как взбешенные такими выступлениями церковники рвались к кафедре с криками: «Гибнет вера! Гибнут основы!» — и, не добившись своего, ушли со съезда...

На протяжении всей своей истории Пречистенские курсы были очагом политического воспитания рабочих. Здесь действовали нелегальные кружки, распространялись большевистские газеты. В центре этой работы стоял избиравшийся самими учениками делегатский совет. Большевики широко использовали курсы для общения с рабочими московских предприятий, подготовки революционных выступлений. И как только был свергнут царизм, курсы по решению общего собрания слушателей и преподавателей стали называться «социалистическими».

В 1919 году Пречистенские курсы были преобразованы в первый в нашей стране рабфак — кузницу новой, советской интеллигенции.

РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ, ВЕРУЮЩИЙ

С позиций

Н. ГОРДИЕНКО,
доктор философских наук

В 50-х — начале 60-х годов православные богословы, стремясь усилить и укрепить позиции церкви, стали на путь модернизации, активного освобождения православия от явных анахронизмов, от архаичных и устаревших концепций. Многолетние интенсивные преобразования затронули как социально-этические концепции, так и сам уклад церковной жизни. Изменениям подверглись некоторые разделы православного вероучения, а также некоторые элементы обрядности. Процесс модернизации был столь интенсивен, что не только прихожане, но и многие служители культа, особенно из старших поколений, усмотрели в церковных реформах неправомерный отход от многовековых традиций, от «веры отцов» и даже «порчу православия».

Чтобы избежать таких издержек религиозного модернизма, поместный собор русской православной церкви 1971 года придал этому процессу более спокойные формы. Для оправдания нововведений богословы обращаются теперь к историческим аналогиям, к заветам «отцов церкви». Новое подкрепляется суждениями церковных авторитетов прошлого, преподносится как восстановление древнехристианских традиций или как продолжение в иных исторических условиях религиозного обновления, разработанного идеологами русского дореволюционного православия.

В соединении мистических и рационалистических компонентов русского православия всегда преобладала мистика — допущение возможности непосредственного общения человека с миром сверхъестественного (с богом и другими силами небесными), — минуя интеллект, надразумными способами: через озарение, экстаз.

Для сдерживания процесса модернизации современные богословы стали усиленно использовать мистические начала, противопоставляя мистику преобладавшему в богословском модернизме в 50—60-е годы рационализму с целью этот рационализм нейтрализовать.

В этих своих устремлениях богословы исходят из того, что перекос в сторону рационализма опасен для церкви: от раздумий о причине происходящего верующий может перейти к сомнениям в истинности основополагающих догматов христианского вероучения. Современные деятели церкви с опаской относятся к мыслящему разуму как таковому, не без основания полагая, что он способен расшатать или даже подорвать религиозную веру.

Культивируя у верующих мистические настроения, православные богословы в то же время не заинтересованы в абсолютизации мистических начал, так как это может увлечь наиболее экзальтированную часть верующих на путь вневероисповедной мистики, исключающей посредничество церкви во взаимоотношениях человека с миром сверхъестественного. Поэтому, усиливая мистические настроения, деятели современного русского православия не забывают корректировать их обоснованием возможности разумного постижения сверхъестественных сил и явлений. Цель подобного балансирования — достижение такого равновесия мистических и рационалистических начал, которое устроило бы и церковь и верующих.

В чем же проявилось усиление мистических начал в русском православии послесоборной поры! В богословских статьях и церковных проповедях последних лет заметно чаще, чем раньше, стали звучать восхваления «сердечной веры» — направления религиозной мысли, объявляющего органом «постижения бога» человеческое сердце. О боге, утверждают богословы, свидетельствует не разум, а «внутренний голос». Налицо апология «сердечной веры», которая активно пропагандировалась в трудах наиболее консервативных богословов царской России и в которой преобладают мистические, иррациональные начала.

Богословы используют и такое давнее средство культивирования мистицизма, как усиленная пропаганда иррационалистических воззрений, призванная внушить верующим сомнение в познавательных возможностях человеческого разума. Утверждается, что человеческому интеллекту будто бы недоступны иррациональные, надразумные христианские вероучительные истины. Таким способом верующего пытаются заставить не размышлять над догматическими проблемами, а, подавляя интеллект, бездумно воспринимать догматы как нечто надразумное.

В современном русском православии явно повысился интерес к мистическим богословским концепциям, таким, например, как обоснование «непостижимости существа божьего», мистическо-аскетическое «учение о духовной жизни», «опытное богопознание», «непосредственное богообщение» и другие.

Идеологи современного русского православия надеются, что культивируемые ими направления религиозного мистицизма обесценят в глазах верующих подход к религиозной вере с позиций разума, сделают их невосприимчивыми к доводам научной критики, оградят от атеистического воздействия, что в свою очередь затормозит кризис религии. Вот почему такое явление, как усиление мистических начал в современном православии, должно стать предметом рассмотрения научного атеизма. Этому и посвящена предлагаемая вниманию читателей статья доктора философских наук, профессора Н. С. Гордиенко.

Как бы старательно идеологи русского православия ни разрабатывали современное мистическое богословие, сколько бы церковных проповедей ни посвящали пропаганде мистики, главным средством культивирования мистицизма у рядовых верующих было и остается храмовое богослужение, воздействующее не столько на разум прихожан, сколько на их чувства. Учитывая это, русская православная церковь осуждает недостаточно ответственное отношение священнослужителей к церковной службе, небрежность в отправлении служб. «Собор напоминает малоусердным и нерадивым пастырям, — говорится в послании поместного собора 1971 года, — о необходимости истово и благоговейно совершать литургию и всенощное бдение, крещение и исповедь, причащение и соборование, а также молебны и панихиды, отпевания и другие службы церковные».

Усиление в богослужении мистических начал осуществляется по-разному, но в одном и том же духе — обращается внимание на те элементы службы, которые воздействуют на сферу подсознательного, создают у прихожан православных храмов ощущение необычности, таинственности.

Церковную службу обставляют как чисто ритуальное действие, содержание которого — тайна, малопонятная рядовым верующим. Этому во многом содействует не только символический характер того, что совершается в храме и толкуется иносказательно, в сугубо мистическом духе, но и непонятность для большинства прихожан богослужебного, церковнославянского языка, мертвого, нигде, кроме церкви, не употребляемого. Одно время в современном русском православии стала доминировать тенденция перевода богослужения на современный язык, каким произносятся проповеди. В некоторых церквах даже отдельные фрагменты богослужения стали проводиться на современном русском языке. Ныне такого рода разговоры практически прекратились, по крайней мере в церковной печати. Зато участились случаи введения церковнославянского языка и в проповедь, хотя сами же священнослужители признают, что этим «наносится ущерб доходчивости» церковных поучений [1]. Во многих проповедях и богословских статьях последних лет стали цитировать не русскую Библию, текст которой верующим доступен, а церковнославянскую; ее содержание большинство прихожан понять не в состоянии.

В официальном церковном руковод-

[1] «Журнал Московской патриархии» (ЖМП), 1975, № 3, стр. 55.

стве — трехтомной «Настольной книге священнослужителя», первый том которой был издан в 1977 году, целая глава посвящена церковнославянскому языку как «богослужебному языку русской православной церкви». Несколько раз подчеркнув, что «церковнославянский язык чрезвычайно подходит к стилю православного богослужения», что он «образует для молитв и песнопений возвышенный стиль», составители этого руководства вынесли решение: «Достоинства церковнославянского языка неоспоримы, и наша задача сохранить этот великий язык, на котором были построены христианское миросозерцание и жизнь всех славянских православных народов».

В ответ на опасения некоторой части духовенства по поводу того, что славянизмы затруднят понимание богослужения и проповеди, сторонники церковнославянского языка отвечают, что такое затруднение лишь на пользу церкви, об этом сказано со всей категоричностью: «Не смей в угождение людям сокращать молитвы» [2]. Столь же категорично выражено это требование в уже упоминавшейся «Настольной книге священнослужителя»: «Сокращения в богослужении недопустимы».

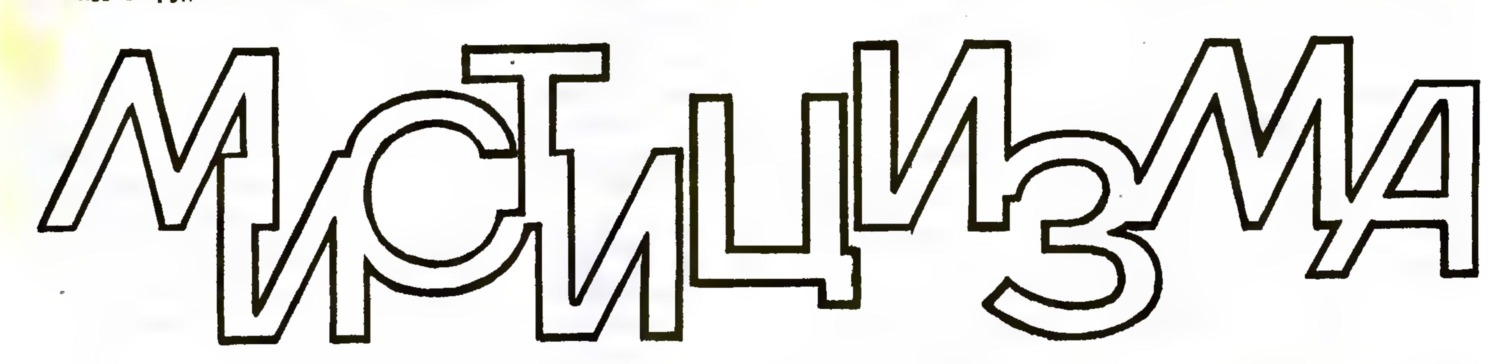
В первую очередь не одобряется исключение из богослужебного чина таких элементов, которые носят наиболее отчетливую мистическую окраску и призваны культивировать у прихожан религиозную экзальтацию. В частности, на страницах современной церковной печати осуждается исключение из церковного употребления проклятия в адрес «нечистой силы» — «запрещение диавола», входящее в ритуал крещения и других таинств.

Вопреки попыткам богословов-рационалистов охарактеризовать Сатану как некое символическое олицетворение зла, современная русская православная церковь настаивает на признании реальности дьявола. «Христианство, — пишет в упоминавшейся статье А. Вольгин,— признает существование диявола с его легионами».

В 17-м сборнике «Богословских трудов» Московской патриархии опубликованы сетования известного мистика священника П. Флоренского по поводу того, что многие из его коллег при совершении таинства крещения опускают начало службы, содержащее заклинания против дьявола. В древности такие заклинания священник произносил многократно. «У нас же, — пишет Флоренский с возмущением, — конфузясь и глотая слова, под насмешливыми взорами собравшихся, но не молящихся... вынужден священник как-нибудь провести первую часть крещения, в необходимости которой он и сам-то не очень уверен».

Далее следует сетование по поводу того, что «в новейших, уже обинтеллигенченных требниках» [3] опущены составленные «отцами церкви» «заклинательные молитвы», призванные нейтрализовать воздействие на человека «нечистой силы»: «Последование молебное о избавлении недугующаго от обуревания и насилия духов нечистых», «Воследование молебное сопротив чародеяниям и обаваниям (то есть околдованиям. — Н. Г.) человеков и скотов, домов же и мест облазняемых от злых мечтов».

Надо полагать, что богословское издание Московской патриархии не стало бы перепечатывать все эти рассуждения священника П. Флоренского, если бы они не были созвучны воззрениям идеологов современного русского православия, их ностальгии по древним богослужебным чинопоследованиям, поддерживавшим у прихожан постоянный страх перед Сатаной и прочими проявлениями «нечистой силы»,—чинопоследованиям, изъятым из церковного обращения стараниями религиозных реформаторов. Отсутствие этих чинопоследований современное православное духовенство пытается восполнить другими способами, в частности более частым упоминанием о Сатане, более настойчивыми призывами к противодействию его козням, а также с помощью специальных проповедей на эту тему.

ви. Непонятность молитв и песнопений, говорят они, создает у верующих особый настрой, обостряет мистическое восприятие всего происходящего в храме. Эта мысль отчетливо выражена в статье А. Вольгина «О таинстве евхаристии» (ЖМП, 1972, № 3). Автор признает, что так называемая «херувимская песнь» («Иже херувимы тайно образующе, и животворящей троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение») — «трудная, малопонятная молитва», и поэтому не все, кому она известна, «понимают ее до конца»; да ее и нельзя понять «нашим плотским и земным умом». Но именно эта малопонятность молитвы, по мнению автора статьи, создает у верующего мистическое настроение: заставляет его душу «трепетно волноваться», а сердце — «замирать» и «таять».

Православные иерархи не одобряют тенденцию к сокращению храмового богослужения, поддерживаемую сторонниками церковного реформаторства. В «Архипастырском поучении новопоставленному священнику», опубликованном в официальном органе украинского экзархата русской православной церк

Для богослужебной практики современного русского православия характерно приписывание (более интенсивное, чем это делалось во время ориентации на «разумную» веру) особых мистических свойств основным компонентам православного культа: кресту, святой воде, иконам, святым мощам и т. д. Сам культ трактуется в сугубо мистическом плане — как «выделенная из всей реальности та ее часть, где встречается имманентное и трансцендентное, дольное и горнее, здешнее и тамошнее, временное и вечное, условное и безусловное, тленное и нетленное» [4]. С таких же чисто мистических позиций оценивается и вся символика православного культа. «Мир христианских символов, — утверждается в современной церковной печати со ссылкой на «святоотеческие авторитеты», — представ-

[2] «Православний вісник» (ПВ), 1974, № 3, стр. 16.
[3] Требник — богослужебная книга, содержащая священнодействия и молитвы, совершаемые духовенством по требованию верующих.
[4] «Богословские труды» (БТ), сб. 17, стр. 206, 89.

ляет собой иерархию знаков, ведущих свое начало от божественных форм и являющихся их отображениями... Очищая ум и сердце, укрепляя волю, они подготавливают душу к соединению с богом»[5].

Главным в этой символике считается крест. Церковь наделяет его разнообразными мистическими свойствами: он и «прообраз всего сотворенного», и «печать дара святого духа», и «основа всех таинств», и «источник обожения», и «орудие спасения». Ссылаясь на древние богослужебные тексты и предупреждая верующих, что эти тексты «должно принимать в полной серьезности и буквально», современное духовенство требует от прихожан, чтобы и они воспринимали крест как «лицо, существо разумное и духовное», «а не вещество».

Крест объявляется неким связующим звеном между человеком и богом: он «есть образ божий в человеке, его тип». Кресту приписывается способность не только воспринимать молитвенные обращения к нему, но и непосредственно реагировать на них: «Крест — живое существо, разумное, сознательное, духовное, способное слышать наши молитвы и отзываться на них», он «по чину своему занимает место непосредственно после пресвятой девы богородицы и выше сил небесных»[6]. Нетрудно заметить, что налицо явная фетишизация креста в духе самых настоящих первобытных верований, наглядно демонстрирующая наличие в современном православии категорически отрицаемых церковью следов многобожия.

Сугубо фетишистский характер мистического крестопочитания дополняется наличием в православии очевидных элементов древней магии, хотя современное духовенство утверждает, будто «христианство не знает вообще никакой магии». Так, например, явно древнемагические истоки имеет вера в защитительную силу креста, убеждение в том, что «крестное знамение — главное и вернейшее орудие против козней диавольских».

Современная богословская литература и церковные проповеди последних лет пестрят высказываниями и примерами, с помощью которых верующих стараются убедить в магической силе креста. «Если болен ты или мертв душой, — обращается к прихожанину священнослужитель, — то вспомни: когда нашли животворящий крест господа (имеется в виду легенда об отыскании в IV в. по распоряжению матери императора Константина Елены креста, на котором якобы был распят Исус Христос.— Н. Г.), возложили его на больного, и тот исцелился, поднесли некоего мертвого к кресту, и тот ожил». Заявив, что крест «отгоняет от нас врагов видимых и невидимых, спасает и сохраняет от всякого зла», протоиерей А. Глушаков в своей проповеди приводит такой пример: «Один воин, отправляясь на войну, получил от матери наставление ограждать себя крестным знамением в опасностях. И вот, когда окружили его со всех сторон враги, он вздохнул, оградил себя крестным знамением с молитвой и верой. И молитва веры спасла его: он пробился сквозь вражеский заслон и остался невредим»[7]. Приводится в проповедях современного духовенства и такое высказывание одного из «святых отцов» о кресте: «Он и сегодня врачует болезни и сегодня изгоняет бесов, низлагает чародеяния и волшебства».

Мистическими свойствами наделяет русская православная церковь воду — не только ту, что освящена духовенством накануне или в самый день богоявления, крещения господня (святая богоявленская, или крещенская, вода), не только ту, что используется для совершения таинства крещения, но и всякую другую: морскую, речную, колодезную, ключевую. Ей приписываются сверхъестественные качества, якобы делающие ее причастной к действиям «сил небесных».

Мистическим свойствам воды священник П. Флоренский посвятил значительную часть своего очерка «Философия культа». Идеологи современного русского православия считают этот очерк настолько полно отражающим их собственные взгляды, что целиком опубликовали его в «Богословских трудах» (сб. 17). Сославшись на авторитет «святых отцов» и богослужебную практику древней церкви, исходя из религиозно-мистического «символического миропонимания», противопоставляемого рационалистически-научному «интеллигентскому сознанию», П. Флоренский пишет: «Вода сознается живой, чувствующей и отзывчивой, «сестрицей-водой», и в ней, как ее душа, живут особые ангелы, к ней приставленные и ее блюдущие... И это ощущение воды как живой — не только утверждается, но и возводится в понимание церковью... Христианская ангелология говорит об ангелах стихий, в том числе и об ангеле водяном, об ангелах даже отдельных источников как духовных силах, приставленных к соответственным стихиям и явлениям природы». Флоренский называет «интеллигентскими разговорами» попытки представить сказанное выше как «поэтическую персонификацию» и противопоставляет «интеллигентскому утилитарному пользованию водою» религиозно-церковное отношение к ней как к чему-то «сознательному и одушевленному»: «Даже такая, по-видимому, мирская вещь, как обыкновенная колодезная вода...— предмет культа и притом предмет чудотворный».

Православие приписывает воде способность не только очищать человека от «греховной скверны», но и содействовать его «обожению». Церковь предписывает смотреть на воду как на лекарственное средство, врачующее человеческие недуги — как телесные, так и духовные.

Не только ученые, но и православные богословы модернистского толка характеризуют такое восприятие воды как неизжитое христианством наследие первобытных верований с их представлениями о духах водной стихии, «водяных», с их упованием на «очистительную силу» омовений. Обновленческие группы 20-х годов объявляли подобное отношение к воде и другим природным стихиям «пережитком древнего языческого миросозерцания», от которых церкви следовало бы избавиться, чтобы не компрометировать себя в глазах мыслящей части верующих.

В статьях и проповедях 60-х годов рассуждений о мистических, чудодейственных свойствах воды (а тем более о ее персонификации—наделении чертами живого существа, способного «видеть, страшиться, трепетать») практически не было. Зато сейчас призывам к поклонению воде отводятся десятки страниц официальных изданий Московской патриархии, посвящаются сотни церковных проповедей. Мистицизм пытается взять реванш за былую уступку модернистски-рационалистическим тенденциям в вероучении и обрядности.

С сугубо мистических позиций превозносится современным православием икона, поклонение которой даже либеральной богословской мыслью трактуется как пережиток дохристианского фетишизма, «идолопоклонства». Икона характеризуется современной церковью как «свидетельство о горнем мире», «напоминание о горнем первообразе», «закрепление и объявление, возвещение красками духовного мира». Об иконе говорится, что она «имеет целью вывести сознание в мир духовный, показать тайные и сверхъестественные зрелища», «возвести ум от образов к первообразам».

Церковь, как правило, не придает серьезного значения художественной ценности икон. «Для нас, православных, — заявил в своем интервью итальянскому журналу «Iesus» митрополит Антоний (Мельников), — икона не есть предмет искусства, но окно, открытое по направлению к небу, перед которым со-

[5] ЖМП, 1973, № 1, стр. 73.
[6] БТ, сб. 17, стр. 91, 90, 92, 95.
[7] ЖМП, 1976, № 9, стр. 39, 40.

средоточиваются для молитвы». Исходя из мистического понимания иконы как образа, неразрывно связанного с первообразом (то есть тем, что там изображено), православие приписывает иконам те же сверхъестественные свойства, что и богу, богородице, прочим «силам небесным»: способность к чудотворению, исцелению от недугов и т. п. Верующим внушают, будто молитвенным обращением к «чудотворным иконам», поклонением им можно не только укрепить веру, но и получить практическую помощь — избавиться от болезней, разрешить трудные житейские проблемы и т. п.

Прославление чудотворной силы икон нередко выглядит как реклама новейших лекарственных средств. Так, например, протоиерей Н. Ситников уверяет верующих, будто в прошлом больных исцеляли главным образом тем, что оставляли их в храмах перед иконами богоматери, и делает вывод: «К ее благодатному врачеванию следует прибегать во всех болезнях душевных и телесных» [8]. Протоиерей А. Глушаков в своей проповеди сказал: «Через святые иконы — проводники благодати божьей — матерь божья подает скорбящим и печальным утешение, обидимым — заступление, болящим — исцеление, бедствующим — скорую помощь» [9].

Верующим постоянно напоминают, как «чудотворные иконы» богородицы «оказывали помощь» не только отдельным людям, но и жителям целых сел, городов, населению всей страны. Например, в «Православном церковном календаре на 1979 год» «Алфавитный список чудотворных икон божьей матери» иллюстрирован графическими изображениями 24 наиболее чтимых образов богородицы. Под каждым изображением — краткая характеристика иконы и перечень совершенных ею чудес. Читателей уверяют, будто Грузинская икона богоматери прекратила моровую язву, свирепствовавшую в Москве в 1654 году; Калужская — «спасла жителей г. Калуги от страшного морового поветрия, бывшего там в 1771 г.»; Владимирская — троекратно избавила наше отечество от врагов: в 1395 году — от Тамерлана, в 1480 году — от Ахмата и в 1521 году от Махмет-Гирея; Старорусская — избавила г. Тихвин «от свирепствовавшего там мора», Шуйская — прекратила моровую язву в городе Шуе и т. д. и т. п.

Такие же утверждения слышат современные прихожане православных храмов и от своих проповедников: будто не только от эпидемий, пожаров и прочих стихийных бедствий русские люди избавлялись с помощью икон богородицы, но и все прошлые победы нашего народа над войсками иноземных захватчиков были одержаны благодаря заступничеству богоматери, вымоленному верующими у ее «чудотворных икон» [10].

В последнее время русская православная церковь все чаще и активнее использует такое средство стимулирования мистицизма, как культ останков святых — «нетленных мощей», тот самый культ, о котором в 20-х годах в программе церковных реформ обновленческого «Союза общин древле-апостольской церкви» говорилось: «Почитание мощей и святых в современной форме является остатком языческого многобожия».

Вера в нетленность мощей «угодников божьих» всегда рассматривалась церковью как одна из важнейших основ православия и столетиями навязывалась пастве в качестве незыблемого догматического требования — навязывалась посредством как изощренной фальсификации, так и самого беззастенчивого обмана. Эта многовековая ложь была наглядно и убедительно разоблачена в 1918—1920 годах, когда по требованию народных масс в 14 губерниях страны специальные комиссии с участием духовенства и верующих обследовали 63 гробницы с останками наиболее чтимых святых русской православной церкви. Обследования показали, что в гробницах хранилось что угодно, только не «нетленные мощи»: истлевшие кости, матерчатые, ватные, восковые, металлические куклы и т. п.

Конфуз с мощами на время прекратил разговоры об их нетленности. Но с годами церковь вновь вернулась к ним: авторы богословских статей и церковные проповедники все чаще и охотнее стали писать и говорить о «нетлении» как неотъемлемом мистическом свойстве останков святых [11].

Ныне верующим по-прежнему внушают, что поклонение «нетленным мощам угодников божьих» — обязательный компонент православного культа, без него нет пути к «личному спасению», что «необходимы в культе святые мощи как вещественная связь с церковью святых и как место проникновения в мир загробный».

Покровом мистической тайны, якобы непроницаемым для человеческого разума, окружает церковь и остальные компоненты православного культа, даже такие, в общем-то, малозначительные, как священнические одежды, лампады, кадило, благовонные вещества, употребляемые при богослужении, и т. д. Вот, например, как характеризуется в современной церковной печати мистический смысл церковного каждения: «Онтологически кадильный дым струится в пренебесные ноуменальные сферы и обратно нисходит к нам, долу, уже не фимиам кадильный, а благодать святого духа в виде фимиама... Посредническая функция кадила особенно выступает в богоявлении и ангелоявлении» [12].

Окончание следует

Ленинград

---

[8] ЖМП, 1972, № 5, стр. 41.
[9] ЖМП, 1972, № 11, стр. 31.
[10] См., например: ЖМП, 1978, № 3, стр. 56—58.
[11] См.: ЖМП, 1972, № 9, стр. 23; 1974, № 1, стр. 34; 1976, № 11, стр. 31; 1977, № 3, стр. 67; 1978, № 2, стр. 76; ПВ, 1976, № 7, стр. 30.
[12] ВТ, сб. 17, стр. 212, 213—214.

ЕСЛИ ТЫ КОЛДУН, ТО ГДЕ ЖЕ КОШКА?..

● Когда я работал учителем истории (сейчас я на пенсии), то часто иллюстрировал уроки воспоминаниями о прошлом нашего села. Вот несколько примеров. Раньше, до революции, у нас в Чувашии в каждой деревне имелись свои колдуны. Народ их и недолюбливал и побаивался. Недалеко от нашего дома тоже жил такой «колдун» — Пуклак Сергей. Вообще-то он варил и продавал самогон, но многие считали, что Сергей может обратиться в кошку.

Сидел и выпивал однажды у Пуклака Сергей Агашев. Воспользовавшись тем, что тот был дома один, Агашев возьми да попроси:

— Тезка, говорят, что ты колдун. Покажи-ка мне что-нибудь из твоего творенья!

Пуклак согласился и вышел из избы во двор. Через некоторое время Агашев Сергей слышит, что в дверь с наружной стороны кто-то скребется. Дверь открылась, и в избу вошла кошка. Походила по избе, подошла к двери и опять начала царапаться. Агашев выпустил ее и сам убежал. Пришел к моему отцу и рассказал ему, как в избу под видом кошки заходил Пуклак.

Мой отец никаких знахарей и колдунов не признавал. Не верил и в бога.

Отец решил повторить «опыт» Сергея Агашева. И когда в избу вошла лохматая рыжая кошка, отец схватил ее и положил в мешок. Выйдя во двор, он быстро нашел там спрятавшегося Пуклака Сергея и вытащил на улицу.

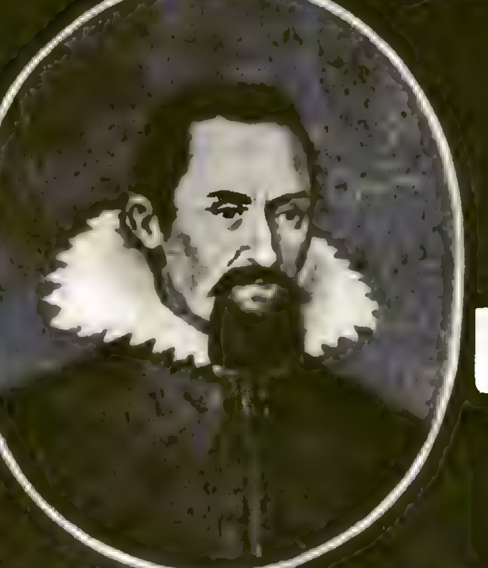
— Ты вот обратился в кошку, которая теперь у меня в мешке, — сказал он ему, — а ты, который стоит передо мной, значит не ты, а кошка. Тебя, обратившегося в кошку, я не трону, а вот кошке в образе тебя я задам трепку.

Так при всем народе был разоблачен «колдун».

М. САКМАРОВ
село Балабаш-Баширово
Чувашской АССР

В. ВОЛКОВ, С. ВЛАДИМИРОВ

Тревожные годы в жизни Иоганна Кеплера

В краткой истории астрономии, написанной в конце прошлого века английским астрономом Артуром Берри, в главе об Иоганне Кеплере, есть загадочная фраза: «В 1618—1621 гг. (в некоторых отношениях самые тревожные годы его жизни) он создал три ценных труда — «Сокращение коперниковой астрономии», «Гармония мира», «О кометах».

Жизнь великого астронома никогда не была безмятежной. Он постоянно переезжал из города в город то в поисках могущественных покровителей, то спасаясь от преследований со стороны католиков (Кеплер происходил из протестантской семьи). В глазах церкви Кеплер как последователь Коперника был безусловным еретиком, и это приносило ему немало неприятностей. Частная его жизнь тоже не была счастливой: неудачная женитьба, смерть дочери... Но не на эти несчастья намекает биограф: «самые тревожные годы» связаны с тревогами действительно чрезвычайными. В это время Иоганн Кеплер был занят защитой своей матери от обвинения в колдовстве.

Сама по себе семидесятилетняя неграмотная женщина никакого интереса для властей не представляла. Но доказать, что она ведьма, доказать основательно, с соблюдением неписаного, но строго соблюдаемого в таких случаях процессуального кодекса, и отправить ее на костер — это было бы таким ударом для Кеплера, от которого он мог бы и не оправиться, который затруднил бы всю его дальнейшую работу. Если не он сам, в то время придворный математик герцога Вюртембергского, то пусть уж его мать сгорит на костре!..

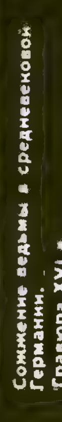
«Дело» по обвинению Катерины Кеплер в ведовстве, по счастью, сохранилось. В 20-х годах прошлого века его случайно обнаружил биограф Кеплера И. Брейтшвертер в Штутгартском архиве, а еще через 50 лет почти все найденные документы были напечатаны в качестве приложения к последнему тому сочинений великого ученого. Это приложение, озаглавленное «Процесс матери Кеплера», содержит около 300 страниц.

События, чуть было не приведшие Катерину Кеплер на костер, начались задолго до 1618 года. Однажды другой ее сын, мастер-оловянщик Кристоф, изготовил по заказу ее соседки Урсулы дюжину оловянных тарелок, но не угодил заказчице и поссорился с ней. Катерина приняла в споре сторону сына, и соседка затаила на нее обиду. А потом она обвинила Катерину в том, что та опоила ее «колдовскими» травами (Катерина действительно врачевала настоями).

Летом 1615 года принц Ахилл, брат герцога Вюртембергского, охотился в лесах вблизи Леонберга — городка, находящегося недалеко от Вейль-дер-Штадта, где родился Кеплер и где жила его мать. В свите принца был брат Урсулы Урбан. И когда после удачной охоты и обильных возлияний принц и его друзья заговорили на модную тему — о ведьмах, Урбан не преминул ввернуть, что лично знаком с ведьмой, сглазившей его сестру.

Принц приказал вызвать Урсулу с мужем, а местный судебный чиновник Лютер Эйнгорн послал стражников за Катериной. Публично обвинив Катерину в колдовстве, Урбан потребовал, чтобы она тут же колдовским способом исцелила его сестру. А когда перепуганная женщина отвергла обвинение и отказалась лечить Урсулу, он выхватил саблю. Поняв, что дело может зайти слишком далеко, Эйнгорн распорядился отпустить Катерину, но слухи о том, что она колдунья, быстро распространились по всей округе.

Слухи эти порочили семью, и

Сожжение ведьмы в средневековой Германии. Гравюра XVI в.

жившие с Катериной дети предъявили гражданский иск к Урбану и Урсуле, обвинив их в клевете. Судьи не торопились — только 21 октября 1616 года опросили свидетелей, главным из которых был Л. Эйнгорн, высказавшийся в пользу Урбана. Между тем противная сторона не теряла времени и собирала все новые и новые «доказательства» того, что мать Кеплера — «настоящая ведьма». В конце концов вышло так, что вместо рассмотрения гражданского иска о клевете герцогский суд начал уголовный процесс по обвинению Катерины Кеплер в колдовстве.

В официальном обвинительном заключении содержалось 49 пунктов. Но был еще один, о котором не говорили, но о котором все помнили. Стиль научных трудов в те времена отличался от нынешнего. Многие работы писались в духе богословских трактатов, но нередко авторы вплетали в свои рассуждения откровенно фантастические мотивы. В 1609 году Кеплер выпустил в свет небольшое сочинение, где рассказывалось, какими должны представляться астрономические явления человеку, оказавшемуся на Луне. Повествование велось как бы от лица очевидца. Но как же он попал на Луну? Очень просто: зная, что его мать водится с демонами, он попросил ее познакомить его с одним из них и тот охотно выполнил его просьбу — в мгновение ока перенес его на Луну. По форме это был типичный научно-фантастический рассказ, а по содержанию — строго научный труд. В той обстановке, которая сложилась к моменту ареста Катерины, это сочинение стало косвенной уликой против нее.

Об аресте матери Кеплер узнал только через три месяца. Бросив все дела в Линце, он тут же приехал в Цоглинген, где томилась в тюрьме его мать, закованная в цепи. Не без труда он добился, чтобы ему разрешили познакомиться с обвинительным актом и выступить на суде ее главным защитником.

Катерине вменялось в вину не только то, что она «навела порчу» на Урсулу, но и другие «тяжкие грехи». Свидетели рассказали судьям, что за несколько лет до всех этих происшествий Катерина, услышав во время какой-то проповеди о древнем, еще языческом обычае дарить на счастье украшенные серебром черепа, обратилась со святотатственной просьбой к местному могильщику. Она попросила его разрыть могилу ее отца и извлечь его череп — она захотела подарить его Иоганну. В другой раз она будто бы сказала: «Не существует ни ада, ни рая, и умерших ждет та же судьба, что и неразумную скотину».

Ее обвиняли в том, что, встретив в ратуше мясника Фрица, она «своим взглядом повредила ему ногу, что заставило его долгое время невыносимо страдать». В следующем пункте обвинения речь шла о еще более тяжком преступлении: по требованию потерпевшего, Катерина — тоже колдовским способом — исцелила его! Еще один пункт был записан со слов местного учителя. Когда сей просвещенный муж читал неграмотной женщине письмо от ее знаменитого сына, она угостила его напитком собственного изготовления. Последствия были ужасны: по дороге домой учитель перепрыгнул через канаву и повредил при этом позвоночник. Одна девочка рассказала на допросе, как однажды она и ее подружка повстречались с Катериной на узкой дороге. Зная, что она ведьма, они испуганно шарахнулись в сторону. По словам девочки, Катерина ударила ее по руке и та несколько дней не могла пошевелить пальцами. А портной Шмидт показал на допросе, что мать Кеплера зашла к нему в дом, наклонилась над колыбелью младенцев и что-то прошептала. Вскоре после этого дети умерли.

Дополнительные обвинения выдвинул во время судебного разбирательства прокурор: при очных ставках со свидетелями Катерина «отводит глаза». Кроме того, ему показалось странным, что во время еды она пользуется ножом.

Вероятнее всего, мать Кеплера угодила бы на костер. Но, к большому сожалению суда (так записано в протоколе), за ее защиту взялся сам ее знаменитый сын. 23 августа 1621 года защита представила свое заключение на 128 страницах, бóльшая часть которых была написана Кеплером собственноручно. В этом документе не содержалось никаких опровержений самого факта существования ведьм — это могло бы только повредить обвиняемой. Более того, Кеплер не отрицал и прямой возможности того, что его мать действительно ведьма. По странной логике юристов того времени (дело Катерины посылалось на заключение юридического факультета Тюбингенского университета), ведьмой быть разрешалось, карались лишь «неправедные» деяния ведьм. И вот вся энергия, вся сила ума, вся логика ученого были направлены на то, чтобы каждый случай, о котором шла речь в обвинительном заключении, объяснить естественным образом. Мол, не только учитель, но и многие другие, никогда не встречавшиеся с Катериной люди порою неудачно перепрыгивали через канаву. Дети портного умерли не от «наговора», а от оспы, которая в то время унесла и многих других людей.

Катерину не подвергали предварительным пыткам. Но ее поставили перед палачом и орудиями пыток и предложили покаяться. Старая женщина, как гласит протокол, выдержала это «испытание устрашением» и заявила: «Делайте со мной что хотите, но если даже вы из меня и все жилы одну за другой вытяните, все равно мне не в чем будет признаваться».

Этим заявлением Катерина как считалось, «очистилась от косвенных улик». Доказательства ее невиновности, представленные Кеплером, были достаточно убедительны. Герцог вынужден был отдать распоряжение прекратить судебное преследование «ведьмы». 4 октября 1621 года мать Кеплера вышла из тюрьмы. По выражению одного историка науки, «защелкнувший Катерину судебный капкан» разомкнулся. Но скольких волнений и тревог стоило это Кеплеру, сколько сил потратил он на то, чтобы отвести от матери нелепые обвинения.

Итак, три «самых тревожных» года в жизни Кеплера кончились. Шла Тридцатилетняя война, и в сумятице военных событий его длительное отсутствие не было замечено в Линце. До самой смерти, последовавшей 15 ноября 1630 года, Кеплер развивал систему Коперника.

В вашем журнале я прочел, что ислам запрещает музыку. Однако я сам живу в Средней Азии и знаю мусульман, которые музыки не чуждаются и говорят, что она дозволена религией. Разъясните, пожалуйста, как обстоит дело.

С уважением,

А. АБДУРАХМАНОВ

г. Душанбе

Вечно живая музыка

А. ДЖУМАЕВ

В многочисленных фетвах — постановлениях мусульманского духовенства, в трудах богословов по шариату, в различных сочинениях теологов, в некоторых исторических хрониках и других источниках зафиксирована сложная история взаимоотношений ислама и музыки. Изучая эту историю, можно с уверенностью сказать: ислам и музыка были всегда враждебны друг другу. Проповедники и мусульманские ученые сознавали, какую опасность таит в себе музыка, пробуждающая любовь к жизни земной. Убедительно и точно обрисовал взаимоотношения ислама и музыки в X веке один из авторов средневековой энциклопедии «Послания «чистых братьев» [1].

«Причина же, по которой в некоторых законоположениях пророков (мир да будет над ними) на музыку наложен запрет, заключается в том, что люди прибегали к ней не с той целью, с какой ее использовали мудрецы, а ради развлечения и забавы, для разжигания страстей, связанных с наслаждениями и суетой дольнего мира. Примером стихов, распеваемых на один лад с подобной музыкой, могут послужить слова того, кто сказал:

Берите свою долю счастья и наслаждения,
Ибо всему, как бы ни был долог срок, приходит конец!

Или того, кто сказал:

Никто еще не пришел к нам и не поведал,
В раю он после смерти или в аду.

Знай: большинство людей, заслышав подобные стихи, начинает думать и воображать, что нет ни наслаждения, ни блаженства, ни утехи, ни радости вне окружающих их чувственных предметов, что изречения пророков (мир да будет над ними) о блаженстве рая и наслаждениях их обитателей — небылицы, что изречения мудрецов о радостях мира духов, о его превосходстве и возвышенности — ложь и обман, не соответствующий действительности, и тогда эти люди впадают в сомнения и смущение» [2].

Итак, слушая музыку или песни, люди впадают в сомнения относительно истинности изречений пророков. У поборников ислама были основания искоренять музыку из всех сфер жизни человека, что они и делали. Она передавала красоту, прелесть и разнообразие земной жизни, нанося удар по одному из главных догматических положений ислама — учению о загробном мире. Музыка была символом жизни дольней — со всеми ее радостями и печалями. Великий Омар Хайям откровенно противопоставляет свою знаменитую триаду — вино, красавица и музыка — всем блаженствам мусульманского рая, обещанным правоверным после смерти:

Я не знаю вовсе: тот, кто меня создал,
Сотворил (меня) из жителей рая или мерзкого ада.
Чаша, кумир и барбат [3] — на краю нивы —
Эти три — мне наличными, а тебе в долг — рай.

Или:

Я продаю короны ханов и венцы царей,
Продаю чалму из касаба [4] за звуки флейты,
Четки — посланцев войска лжи —
Я оптом продаю за пиалу вина.

---

[1] Об этой энциклопедии см. в статье А. Сагадеева «Чистые братья» — энциклопедисты X века». «Наука и религия», 1980, № 5.

[2] Цит. по: «Музыкальная эстетика стран Востока». М., 1967, стр. 271—272.

[3] Барбат — музыкальный инструмент.

[4] Касаб — парча.

Запрет на музыку в исламе сложился не сразу. В первые века его истории еще не было суровых гонений на музыку. В Коране нет аята, который бы указывал на запрет или нежелательность музыки в жизни мусульман или в культе. Мусульманские теологи в то время еще не выработали единой точки зрения на музыку. Ибн Сине, например (X в.), который не раз обращался в своем творчестве к проблемам музыки, еще не надо было прибегать в свое оправдание к ссылкам на соответствующие хадисы, как это приходилось делать тем, кто отстаивал права на музыку в позднем средневековье.

Но и тогда нашлись теологи, которые обвиняли Ибн Сину в ереси за такие, например, его слова из знаменитого «Канона врачебной науки»: «К числу необходимых для младенцев средств для укрепления натуры относятся: во-первых, легкое покачивание, во-вторых, музыка и песня, напеваемая обычно при убаюкивании. По степени восприятия этих двух вещей ребенком устанавливают его предрасположение к физическим упражнениям и музыке. Первое относится к телу, а второе — к душе».

Но уже в первые века ислама начиналось его противоборство с музыкой. Рукописный источник сообщает, например, что в 273 году хиджры (886 г.) в некоторых мечетях египетской столицы «Коран распевали на разные мелодии», — и это было запрещено тогдашними ортодоксами.

О сильном влиянии музыки, нежелательном с точки зрения ортодоксальной религии, предупреждал аль-Газали, крупный мусульманский философ XI века: «Ритмические мелодические звуки, будучи соразмерны, в то же время имеют сходство с чудесными звуками того мира (потустороннего. — А. Д.) и по этой причине запечатлеваются в сердце, трогают его и возбуждают в нем желание слушать их в такой степени, что человек и сам не знает, что происходит с ним».

Однако полностью отказаться от музыки в культе ислама было невозможно. Проповедники, как уже говорилось, отлично сознавали силу ее эмоционального воздействия. Связанная еще с доисламскими верованиями, она прочно вошла в быт людей. К тому же само по себе содержание Корана, в значительной части весьма прозаическое, требовало определенного исполнительского мастерства. Вот как пишет об этом аль-Газали: «Стихи Корана не соответствуют настроению любящих, ибо они наполнены повествованиями о неверных, приказаниями, касающимися поступков людей этого мира... И когда чтец, например, читает о том, что из наследства матери должна достаться одна шестая часть, а сестре — половина, или то, что женщина по смерти мужа должна в течение четырех месяцев и десяти дней соблюдать иддет (срок, в течение которого запрещается новый брак вдове и разведенной жене. — А. Д.) и т. п., то пламя божественной любви от этого не запылает ярче...»

Понимая, что музыка неискоренима, Газали стремится найти компромисс между ней и религией и призывает использовать музыку в целях возбуждения влечения к «лучшему миру», блаженному раю.

Но сколько бы ни доказывали теоретики, что вся красота и гармония земного мира есть лишь проявление и отражение мира высшего, они опасались (и не без оснований), что музыка затмит текст и содержание проповедей, что слушатели увлекутся «внешней стороной обряда» и мысли их отойдут от божественного. Надо было искать золотую середину. Мусульманские законоведы строго ограничили и канонизировали присутствие музыки в призыве к молитве и чтении Корана. «Коран не следует петь, и его чтение строить на напевности. А так как такое чтение бывает без пения, то все внимание сосредоточивается на словах», — поучает тот же Газали.

В теологической литературе со временем было осуждено присутствие ярко выраженной мелодии и даже явное мелодическое начало при чтении Корана и призыве к молитве. «В призыве к молитве, — пишет шейх Самарканди (XIV в.), — не следует допускать степень напевности, поскольку рассказывают, что однажды некий муэдзин, близкий Абдулле ибн Умару, пришел к нему и сказал: «Эй, сподвижник из сподвижников, я люблю тебя от благословенного бога!» Абдулла ибн Умар сказал: «Я же тебя не только не люблю, но и ненавижу от благословенного бога». Муэдзин спросил: «Почему?» Сподвижник ответил: «Потому что ты в призыве к молитве проявляешь напевность...»

Выступая против музыки или стремясь ограничить ее присутствие в быту мусульман, теоретики и законоведы во все времена ссылались на предания из жизни пророка Мухаммеда — хадисы.

«Напевное чтение Корана с естественными мелодиями арабских народов и искусственными мелодиями недозволительно и греховно; мелодия чтения должна быть такой, чтобы от нее появлялась чувствительность и печальное состояние... И передается, что пророк указал: «Читайте Коран в мелодии арабов и с их звуками и удалите себя от мелодий людей любви и людей книги»,— замечает автор энциклопедии «Восхождение наук» (XIX в.).

Согласно другому хадису, пророк Мухаммед весьма отрицательно относился к музыке вообще и присутствию ее в религиозном культе. За использование музыки в обрядах он осуждал христианскую и другие религии. Хадис, о котором идет речь, рассказывает о споре между пророком и его сподвижниками по поводу музыки в призыве к молитве: «...Некоторые сподвижники говорили, что будем звонить в колокол, но пророк сказал, что нельзя, ибо это символ христиан. Некоторые говорили, что будем играть на трубе, но пророк сказал, что нельзя, потому что это знак иудеев; а некоторые говорили: будем играть на рубабе, но пророк сказал: нельзя, потому что это знак людей страсти; некоторые говорили, что зажжем огонь, но пророк указал, что это знак огнепоклонников; а некоторые говорили, что будем бить в барабан, но пророк указал, что нельзя, — это знак испорченных людей...»

Предания о высказываниях пророка по тем или иным правовым и житейским вопросам имели в мусульманском мире юридическую силу. Ссылаясь на приведенный хадис и подобные ему, маликитская и ханбалитская юридические школы ислама запрещали даже мелодическое чтение Корана. Они отличались крайней нетерпимостью по отношению к любому проявлению музыкальной культуры. По свидетельству историка Ибн ал-Асира (XVIII в.),

ханбалиты «ежедневно выступали в столице против безнравственности: они врывались в дома знатных особ, выпускали вино из бочек, избивали певиц, разбивали их музыкальные инструменты...» Занятия музыкой считались безнравственными, противными установлениям Аллаха.

Мусульманские теологи не упускали случая сказать о музыке недоброе слово, препятствовали любому ее соприкосновению с религией. Анонимный автор трактата «Квинтэссенция ислама» перечисляет места, где не следует правоверным совершать молитву, и называет среди прочих «дом веселья, в котором находятся инструменты веселья и развлечения, как чанг, най, дафф...». Шейх Самарканди, определяя наказания за воровство, делает следующую оговорку: «Если человек украдет книгу или тетрадь... или шахматы, или нарды, или барбат, или танбур (музыкальные инструменты. — А. Д.), или вино, то отсечение руки не является непременным». Аль-Газали среди недозволенных предметов торговли называет и музыкальные инструменты, а запрещенные товары по закону подлежали уничтожению.

В официальном мнении профессия музыканта долгое время была одной из презренных в мусульманском обществе. К тому же музыканты были окружены постоянным недоверием как носители чего-то предосудительного и практически недозволенного. Занимаясь любимым делом, они обычно ощущали себя в некотором роде отщепенцами. Блюстители религиозной нравственности в городах средневекового Востока — мухтасибы постоянно приглядывали за музыкантами, готовые в любую минуту обвинить их во всех смертных грехах.

К музыканту у мухтасиба оттого бывает ненависть,
Что он всегда имеет мелодию в ладе, —

писал поэт XV века Хилоли.

Мусульманские теоретики посвятили немало страниц своих ученых трудов доказательству того, что музыка чужда религии, нравственности, что она противоречит добродетельной жизни. Крупный законовед XIII века Насирэддин Туси называл ремесло музыканта презренным, утверждал, что занятия музыкой несовместимы с понятием справедливости. Другой ученый — Джалалиддин Даввани (XV в.) посвятил целый труд доказательству того, что музыка противоречит духовному совершенствованию человека.

Но теории — теориями, а жизнь — жизнью. В течение своего многовекового господства ислам не смог заглушить в народе любовь к музыке и остановить развитие музыкальной культуры. (Интересно отметить, что ханбалитская и маликитская законоведческие школы ислама, преследовавшие музыку, не получили распространения в Средней Азии.)

Многие положения мусульманского права оставались просто благими пожеланиями теоретиков. Свидетельство тому — богатая музыкальная культура народов Востока, в том числе Средней Азии, сохранившая интереснейшие традиции, множество жанров и форм. Музыка жила и развивалась вопреки установлениям религии, сообразно вкусам и эстетическим запросам каждой эпохи. Многие чтецы Корана — кари и хафизы (знающие Коран наизусть) нередко нарушали канонические предписания. Они прекрасно знали музыку, были знатоками поэзии и вносили яркое мелодическое начало в чтение священной книги. Именно это и привлекало простых мусульман, ценивших в хафизах красивый и сильный голос, мелодическое разнообразие. Чтец, сочетающий в своем исполнении эти достоинства, получал звание «приятнопоющего» (хушхон). Само это слово шло вразрез с канонами — ведь **петь** Коран было нельзя.

Интересно, что многие выдающиеся музыканты средневековья, обеспечивая себе безопасность от посягательства религиозных фанатиков, совмещали занятия музыкой с чтением Корана. Крупнейший музыкант и теоретик музыки, знаменитый в истории музыкальной культуры Ближнего и Среднего Востока Абдулкадыр Мараги был и хафизом — знатоком Корана.

Многие правители на средневековом Ближнем и Среднем Востоке пренебрегали запретами ислама и собирали при своем дворе прекрасных музыкантов. Поэт Алишер Навои, который был и визирем при дворе кокандского хана, особо заботился о музыкантах. О нем писал историк Захириддин Бабур: «Неизвестно, существовал ли когда-нибудь другой такой пособник и покровитель людей науки и искусства, как Алишер-бек (так называли Навои современники. — А. Д). Устад Кул Мухаммед, Шейх Найи и Хусейн Уди — великие мастера в игре на инструментах — снискали столь большую славу и успех благодаря поддержке Бека».

Однако такое отношение скорее можно считать исключением, обычно же музыка была гонима и недозволена, она пробивалась и отстаивала свое право на жизнь в противоборстве с ревнителями ислама. Но если музыка редко получала поддержку тех, в чьих руках была власть, то неизменной и верной была любовь к ней народа. Музыка была его вечным спутником — и в дни радостей, и в дни печали. Хадисы, фетвы, проповеди с угрозами и обещаниями кары на том свете не могли истребить эту любовь и естественное стремление народа к музыке, к пению.

В советское время, когда ислам утратил силу абсолютного нравственного закона для мусульман, когда духовная жизнь народов Советского Востока, прежде исповедовавших ислам, стала развиваться свободно и разносторонне, невиданно расцвела и их музыкальная культура. Свободно и в полный голос зазвучали традиционные музыкальные инструменты, вошли в быт и новые, прежде не известные этим народам. Сохраняя вековые традиции, музыка народов Средней Азии приобрела новые черты, отражающие замечательные перемены, происшедшие в этом крае. Принятая 20 лет назад фетва мусульманского духовенства в СССР, разрешающая мусульманам использовать музыкальные инструменты, радио и т. п., собственно говоря, лишь констатировала сложившееся положение вещей. Народы Советского Востока, в том числе и верующие, без оглядки на установления религии уже давно воспринимают музыку как необходимую часть своей культуры. Ведь еще и раньше, когда ислам был законом их жизни, музыка находила дорогу к их сердцам вопреки всем запретам.

г. Ташкент

Джеймс Джордж Фрэзер (1854—1941 гг.) — английский буржуазный религиовед, широко известный в нашей стране как автор «Золотой ветви».

Этот обширный труд — главный, но не единственный среди религиоведческих произведений английского ученого. Его первая книга «Тотемизм» вышла в 1887 году. Спустя три года он опубликовал четырехтомник «Тотемизм и экзогамия». Названия трудов, опубликованных в последующие десятилетия, говорят о широте проблематики и направлении в исследовательской работе Дж. Фрэзера. Это «Вера в бессмертие и культ умерших» в двух томах, трехтомный «Фольклор в Ветхом завете», «Культ природы», двухтомник «Боязнь умерших в примитивной религии», «Мифы о происхождении огня», «Творение и эволюция в примитивных космогониях».

«Золотая ветвь» вышла в 1890 году в двух томах. Второе, трехтомное издание появилось в 1900 году. Третье, еще более расширенное, — в 1907-м. В 1911—1915 годах это был уже 12-томный труд. Сокращенное однотомное издание «Золотой ветви» вышло в 1923 году. Вскоре его перевели на французский язык, причем перевод отредактировал и сократил сам Фрэзер. Переводилась «Золотая ветвь» и на другие иностранные языки. Французское издание и было использовано для перевода на русский язык. Советский читатель знаком с двумя изданиями книги — 1928 и 1931 годов.

Сейчас Издательство политической литературы ЦК КПСС готовит к выпуску новое издание «Золотой ветви» на русском языке. Это первый перевод с английского текста, сокращенного самим автором, опубликованного им в 1923 году. Переводчик М. Рыклин.

Предлагаем читателям сокращенный вариант одной из глав книги.

Дж. ФРЭЗЕР

ЗОЛОТАЯ ВЕТВЬ

ОПАСНОСТИ, УГРОЖАЮЩИЕ ДУШЕ

Душа как маленький человек

Что дикарь понимает под смертью? Каким причинам он ее приписывает? И каким путем считает возможным от нее оградиться?

Стихийные силы природы и явления самой жизни дикарь объясняет действиями живых существ, присутствующих в них или стоящих за ними. Животное живет и двигается только потому, полагает он, что внутри него сидит некто и им управляет. Этот некто есть душа. Деятельность животного или человека зависит от присутствия души, а успокоение во сне или в смерти — от ее временного или постоянного отсутствия. Дикари выработали ряд запретов, или табу, направленных на удержание души в теле. Вот конкретные примеры.

Один европейский миссионер, беседуя с австралийскими аборигенами, сказал: «Я не один, как вы думаете, а двое... Внутри большого тела, которое вы видите, есть другое, невидимое, маленькое тело. Большое тело умирает, и его хоронят, а маленькое тело после смерти большого улетает». Один из аборигенов поддержал миссионера: «О, и у нас также, и в нас тоже живут маленькие человечки». Разногласия возникли по поводу места удаления души. Одни говорили, что маленькое тело уходит после смерти за кусты, другие — что в море, третьи воздержались от ответа... Индейцы-гуроны тоже считают, что у души есть голова, тело, руки и ноги. Эскимосы верят в то, что душа имеет такую же форму, как и тело, частью которого она является, но только более тонкой и воздушной природы. По верованиям индейцев-нутка, душа — крошечный человечек — находится на макушке; пока та держится прямо, владелец его крепок и здоров; когда же по какой-то причине выходит из вертикального положения, он теряет сознание. Племена индейцев, живущие в нижнем течении реки Фрэзер, думают, что у человека четыре души; главная из них — как человек, а три другие ее тени. По мнению малайцев, душа — маленький, с палец величиной, человечек, большей частью невидимый, копия того, в чьем теле обитает. Он может быстро перелетать с места на место; во время сна и болезни он временно покидает тело, а смерть наступает потому, что он улетает навсегда.

Во внешнем сходстве души с телом уверены многие племена, и поэтому в легендах, сказках, преданиях действуют души тяжелые и легкие, длинные и короткие. Умершие в детстве люди имеют низкорослые души. Обитатели острова Ниас утверждают, что каждого человека до рождения спрашивают, какой длины и какого веса душу ему хотелось бы иметь. Самая тяжелая из когда-либо выданных душ весит примерно десять граммов.

На островах Фиджи представление о душе как о крошечном человечке находит выражение в ритуале на похоронах вождя племени накело. Плакальщики-мужчины обращаются к смазанному маслом и покрытому татуировкой телу со словами: «Поднимись, вождь, и пойдем. Над страной уже взошел день». Потом они несут тело к реке, откуда, по их верованиям, дух-паромщик переправляет через поток душу накело. Покрывающие свое тело татуировкой народности Пенджаба верят, что после смерти их души — миниатюрный мужчина или женщина в телесной оболочке с той же татуировкой, которая украшала тело при жизни,— вознесутся на небо.

Уход и вызывание души

Каким же образом покидает тело душа? Через отверстия, чаще всего через рот или через ноздри. Поэтому на острове Целебес к носу, пупку и ногам больного иногда прицепляют рыболовные крючки, чтобы душа при попытке бегства попадала на крючок и оставалась с человеком. Морские даяки считают, что колдуны и шаманы должны иметь рыболовные крючки, чтобы в момент отлета человеческой души захватывать и возвращать ее в тело больного. Крючки могут быть использованы для ловли душ как друзей, так и врагов. Охотники за головами на острове Борнео вешают рядом с черепами убитых врагов деревянные крючья, надеясь, что это поможет им в предстоящих набегах добыть новые головы.

Когда в присутствии индийца кто-нибудь зевает, тот щелкает пальцами, чтобы помешать душе выйти через открытый рот.

Жители Маркизских островов зажимают рот и нос умирающего, чтобы не

дать ускользнуть его душе, так же поступают жители Новой Каледонии, а индейцы-итонама из Южной Америки запечатывают глаза, рот и нос умирающего, дабы душа не вышла наружу и не увлекла за собой другие души.

Чтобы душа женщины не выскользнула во время родов, сиделка на юге острова Целебес как можно туже завязывает вокруг тела роженицы повязку. Тот же обычай соблюдают минанг-кабау на острове Суматра. Альфуры на Целебесе перед началом родов затыкают все отверстия в доме, даже замочную скважину, трещины и щели в стенах. Это делается для того, чтобы душа младенца не выскользнула и не потерялась. Одновременно завязывают морды всем домашним животным, чтобы ни одно из них не проглотило душу ребенка, а присутствующих в доме людей обязывают в течение родов держать рты закрытыми.

В языке некоторых цивилизованных наций сохранились выражения типа «держать сердце во рту или в носу» — это отголосок древних верований.

Некоторым народам душа представлялась птицей. В ряде языков это верование сохранилось в качестве поэтической метафоры. Малайцы верили, что душу-птицу можно приманить рисом и тем самым помешать ей улететь или, наоборот, вернуть из полета. Жителям острова Ява казался особенно опасным момент, когда ребенка впервые ставили на землю. Поэтому его помещали в клетку для кур, и мать начинала вокруг него кудахтать, как бы созывать цыплят. Когда в Синтанге (округ на острове Борнео) кто-нибудь падал с дерева и его приносили домой, один из родственников спешил на место происшествия и, разбрасывая там выкрашенный в желтый цвет рис, приговаривал: «Кудах, кудах, душа! (Такой-то) снова у себя в доме. Кудах, кудах, душа!» После этого он собирал рис в корзинку, приносил пострадавшему и, роняя зерна ему на голову, повторял: «Кудах! Кудах! Кудах! Душа!» Так замешкавшаяся птичка-душа водворялась на свое место.

Многие древние считали, что душа погруженного в сон человека вылетает из тела и посещает те места, видит тех людей и совершает те действия, которые видел спящий. Например, когда бразильский или гвианский индеец пробуждался от глубокого сна, он был твердо убежден, что душа его взаправду охотилась, ловила рыбу, рубила деревья, в то время как тело неподвижно лежало в гамаке. Целое селение индейцев бороро пришло в панику и чуть не покинуло место своего обитания из-за того, что кому-то приснилось, будто к ним украдкой приближаются враги. Один индеец племени макуси был слаб здоровьем, и ему привиделось во сне, что хозяин заставил его волоком тащить каноэ через каскад крутых водопадов; утром индеец горько упрекал хозяина в бессердечии к бедному больному, которому всю ночь пришлось тяжело работать. Индейцы Гран-Чако рассказывали самые невероятные истории, выдавая их за сущую правду: ведь они не отличали сна от яви. А несведущие европейцы утверждали, что эти индейцы — лгуны.

Считалось, что отсутствие души во время сна чревато опасностями. У ненцев бытовало верование, по которому душа выскальзывает изо рта спящего в виде белой мыши или птички; преградить ей путь к возвращению — значит вызвать смерть спящего. Жители Трансильвании утверждали, что нельзя ребенку спать с открытым ртом, не то душа его выскользнет в виде мыши и ребенок никогда не проснется. Задерживаться душа спящего человека может по ряду причин. Она может, к примеру, встретить душу другого спящего и подраться с ней. Если гвинейский негр утром просыпался с ломотой в костях, он говорил, что душа другого человека во сне поколотила его душу. Когда же даяку снилось, что он упал в воду, то утром он посылал за колдуном, который должен был сеткой ловить душу в водоеме до тех пор, пока не поймает и не возвратит ее владельцу. Сантaлы рассказывали такой случай. Одному уснувшему человеку очень захотелось пить, и душа его в виде ящерицы вошла в кувшин с водой. Как раз в этот момент владелец кувшина прикрыл его крышкой — и человек тут же умер. Пока друзья усопшего готовили его тело к сожжению, кто-то открыл кувшин. Тут ящерица выскользнула и возвратилась в тело, которое тотчас же ожило. Человек встал и спросил друзей, почему они плакали. Те сказали, что считали его мертвым и готовились сжечь его тело.

Все первобытные народы соблюдали запрещение будить спящего; ведь душа его в это время отсутствует и может не успеть возвратиться. Если же разбудить спящего было абсолютно необходимо, делать это следовало очень осторожно. Житель одного из островов Фиджи—Матуку, на которого кто-то наступил во время сна, поднял истошный крик, умоляя свою душу вернуться. Ему как раз снилось, что он был далеко, на острове Тонга. Он умолял душу быстрее пересечь море и вернуться в покинутое обиталище.

Еще более опасно, по мнению примитивного человека, передвигать спящего или изменять его внешний облик — по возвращении душа может не найти или не узнать тело, и человек умрет. У минангкабау строго запрещалось пачкать лицо спящего черной краской или грязью. Малайцы патани считали, что, если разрисовать лицо человека во время сна, ушедшая душа его не узнает и сон будет продолжаться до тех пор, пока с лица краску не смоют. В Бомбее раскрасить лицо спящего в причудливые цвета или пририсовать усы женщине считалось равносильным убийству.

Бытовали верования и в то, что душа покидает тело не только во сне. Она может это сделать и во время бодрствования, и тогда последует болезнь, безумие или смерть. Один австралийский абориген племени вурунджери лежал при последнем издыхании из-за того, что, как ему показалось, его дух отделился от него. Знахарь пустился на поиски и объявил, что поймал душу как раз в тот момент, когда она готовилась погрузиться в пурпур заката — место, где души входят в подземное царство. Знахарь сделал вид, что прикрыл пойманную душу полостью из меха опоссума, лег на умирающего и вложил в него душу; по прошествии некоторого времени тот ожил.

Жившие в Бирме карены пребывали в постоянной тревоге за свои души, как бы они не вышли из тел на волю. Когда кому-то казалось, что душа его готова сделать этот роковой шаг, совершался обряд, в котором принимала участие вся семья. Приготовлялось блюдо из мяса петуха и курицы, особого сорта риса и бананов. После этого глава семьи брал в руки сосуд, в котором толкут рис, и, трижды стукнув им по верху домашней лестницы, говорил: «Прррoo! Вернись, душа, не задерживайся там снаружи! На дожде ты вымокнешь. На солнце тебе будет жарко. Комары и пиявки будут кусать тебя, тигры — пожирать тебя, гром — сокрушать тебя. Прррoo! Вернись, душа! Тебе будет хорошо с нами. Ты ни в чем не будешь знать нужды. Приди и поешь под кровом, защищенная от ветра и бури». После этих слов семья приступала к трапезе. Обряд кончался тем, что все обматывали запястье правой руки веревкой, заговоренной колдуном.

Лоло — народность в юго-западной части Китая — также верили, что душа при хронической болезни покидает тело. В этом случае они устраивали нечто вроде сложного молебствия; при этом душу называли по имени и заклинали ее вернуться с холмов, долин, рек, лесов, полей и вообще отовсюду, где она может скитаться. Для того чтобы освежить уставшую от странствий душу, у двери выставляли чаши с водой, вином и рисом. По окончании обряда лоло обвязывали руку больного красной бечевкой, чтобы привязать душу, и тот носил ее, пока она не сгнивала.

У некоторых конголезских племен бытовало поверье, что, когда человек заболевает, его душа покидает тело и блуждает на просторе. Для поимки бродячего духа и возвращения его прибегали к услугам знахаря. Обычно знахарь объявлял, что успешно загнал душу на ветку дерева. После этого все жители собирались и в сопровождении знахаря отправлялись к дереву, где сильнейшим мужчинам поручалось сломать эту ветку. Они приносили ветку в селение, показывая жестами, что ноша очень тяжела. В хижине больной вставал рядом с веткой и знахарь произносил заклинания, с помощью которых душа «возвращалась» ее владельцу.

Батаки Суматры считали уход души из тела причиной иссыхания, великого ужаса и смерти. Они пытались в таких случаях заманить беглянку назад разбрасыванием рисовых зерен: «Вернись, душа, где бы ты ни замешкалась: в горах, в лесу или в долине. Смотри, я призываю тебя... О, иди прямо домой!»

Однажды известный путешественник покидал селение кайанов. Матери из боязни, как бы за ним не последовали души их детей, принесли доски, на которых носили своих младенцев. Путешественника просили помолиться, чтобы души детей оставались на своих обычных досках, а не пошли за ним в далекую страну. К каждой доске была прикреплена веревка в виде петли. Дети продевали в петли большие пальцы, чтобы их души не выскакивали наружу.

Душа не всегда отлетает добровольно. С помощью привидений, демонов или колдунов ее можно извлечь из тела и против ее воли. Когда похоронная процессия проходила мимо дома, карены привязывали детей к дому специальной веревкой, иначе души детей могли выйти из своих тел и войти в

умершего. У каро-батаков во время погребения колдунья размахивала палкой, отгоняя души живых, чтобы они случайно не попали в могилу и не оказались погребенными.

На одном из островов Лойялти душам умерших приписывалась способность похищать души живых. Когда кто-либо заболевал, знахарь в сопровождении большой толпы отправлялся на кладбище. Там мужчины принимались играть на флейтах, а женщины — тихонько насвистывать. Через некоторое время они выстраивались и двигались по направлению к дому больного. Игра на флейтах и насвистывание продолжались в течение всего пути. Таким образом увлекалась заблудшая душа, ее нежно подталкивали раскрытыми ладонями. В жилище больного душе громким голосом приказывали войти в тело.

Похищение души часто считалось делом рук демонов. Китайцы, например, приписывали припадки и судороги действию неких злобных духов, которым доставляет удовольствие выкрадывать души людей.

Духов, похищающих души младенцев, в Амое называют «воинством небесным, галопом несущимся на конях». Если у ребенка начинались судороги, мать спешила взобраться на крышу дома и, размахивая бамбуковым шестом с прикрепленной к нему одеждой ребенка, выкрикивала: «Ребенок мой (по имени такой-то), вернись, возвратись домой!» Кто-то другой в это время колотил в гонг, привлекая внимание заблудшей души, чтобы та узнала свою одежду и вошла в нее. Одежду с душой надевали на ребенка (или клали рядом с ним). Некоторые индейцы ловили потерянную душу человека в башмаки и, надевая их на ноги, тем самым возвращали душу в тело.

На Молуккских островах в случае болезни считалось, что злой дух унес душу человека на дерево, на гору или холм. Если колдун обнаруживал пристанище злого духа, друзья больного приносили туда приготовленный рис, фрукты, сырые яйца, курицу, цыпленка, одежду из шелка, золотые браслеты и прочее. Выставив эти припасы, они обращались к духу со следующей молитвой: «Мы пришли к тебе, о злой дух, и принесли в подарок эту пищу, одежду, золото... Возьми их и выпусти на волю душу больного, за которого мы молим. Пусть она возвратится в его тело и он выздоровеет». Затем они съедали немного пищи и в качестве выкупа за душу больного отпускали на волю курицу. Оставляли они также сырые яйца, а одежду, золото и браслеты забирали с собой. По возвращении домой они ставили плоскую чашу с принесенными обратно подарками в изголовье больного и говорили: «Теперь душа твоя свободна, ты будешь чувствовать себя хорошо и проживешь до седых волос».

Особенно опасались демонов те, кто только что переселился в новое жилище. На праздновании новоселья у альфуров из Минагассы на острове Целебес жрец, чтобы обезопасить души новоселов, совершал особый обряд. Он вывешивал мешок на месте жертвоприношений, а затем зачитывал весь список богов. Список этот так велик, что его непрерывное чтение занимало всю ночь. На утро жрец приносил в жертву богам яйцо и немного риса. Считалось, что к этому времени все души собрались в мешок. Жрец брал мешок и, держа его над головой хозяина дома, говорил: «Вот здесь твоя душа».

Извлекать души из тел или препятствовать их возвращению могли не только демоны, но и некоторые люди, в особенности колдуны. Если на островах Фиджи преступник не признавался в совершенном, вождь посылал за тюрбаном, который «захватывает души мошенников». При виде этого тюрбана, иногда просто при упоминании о нем преступник обычно все выкладывал. В противном случае тюрбаном обвивали его голову до тех пор, пока тюрбан не «захватывал» душу. Тогда его аккуратно складывали и прибивали к корме каноэ вождя. Лишившись души, перепуганный до смерти преступник начинал чахнуть и умирал.

Колдуны с острова Дэнжер умели ставить на души ловушки. Делались они из крепких веревок от 15 до 30 футов длиной; к ним со всех сторон приделывались петли разной величины, пригодные для душ разных размеров. Длинные петли ставились на толстые души, короткие — на тонкие.

В некоторых частях Западной Африки колдуны ставили западни на души, которые покидали тело во время сна. Если удавалось поймать душу, ее привязывали над огнем. Делалось это не только из недоброжелательства по отношению к тому или иному человеку. Часто колдуна даже не интересовало, чей дух попался в ловушку; главное было в том, чтобы получить от владельцев соответствующую мзду.

Некоторые колдуны содержали настоящие приюты для заблудших душ, и всякий, у кого потерялась или заблудилась душа, мог за вознаграждение получить ее у колдуна.

Никто не порицал содержателей таких частных приютов и ловцов беглых душ, ведь это было их ремесло, заниматься которым их побуждала сама жизнь. Но находились и негодяи, которые из чистой злобы или ради выгоды ставили западни на души людей и пользовались при этом нехорошими средствами. Наживка скрывала находящиеся на дне горшка ножи и острые крючья, которые либо тут же «разрывали несчастную душу на части», либо калечили ее. Некая мисс Кингсли знала одного гурмана, который стал очень беспокоиться о своей душе, потому что на протяжении нескольких ночей обонял во сне приятный запах копченых раков, приправленных красным перцем. Он считал, что какой-то недоброжелатель поставил на его душу наживленную этим лакомством западню. В течение нескольких ночей он принимал величайшие предосторожности, чтобы во время сна душа не вышла наружу. В знойные тропические ночи, обливаясь потом, он лежал под одеялом, заткнув платком нос и рот, чтобы не дать драгоценной душе выскользнуть наружу...

Душа как тень или отражение

Но не только перечисленные опасности тревожили дикаря. Он представлял свою душу тенью или отражением, это тоже оказывалось сопряженным со многими опасностями. Ведь если тень растоптать, ударить или уколоть, можно нанести ущерб ее владельцу. Если же ее отделить от него вовсе (в возможность чего он верил), человек умрет.

На острове Ветар были колдуны, о которых было известно, что они могли сделать человека больным, пронзив его тень копьем или разрубив мечом. После того как Шанкара разгромил буддистов в Индии, он, по преданию, предпринял путешествие в Непал, где вступил в спор с Великим Ламой. В доказательство своих сверхъестественных способностей Шанкара взмыл в воздух. Но пока тот парил, Великий Лама, заметив, что тень Шанкары извивалась и колебалась на земле, пронзил ее ножом. Шанкара упал и свернул себе шею.

Некоторые камни на Банксовых островах имели названия «пожирающие привидения». В них якобы обитали могущественные привидения. Если на один из этих камней падала человеческая тень, привидение вытягивало из этого человека душу и он умирал. Такие камни устанавливали перед домами для охраны. Гонец, которого посылал домой отсутствующий хозяин, должен был назвать имя пославшего, иначе сторожевой дух в камне вообразил бы, что гонец пришел со злым намерением и мог причинить ему вред.

Когда на похоронах в Китае наступало время закрывать крышку гроба, большинство присутствующих — за исключением ближайших родственников — отступали на несколько шагов или даже выходили в другую комнату, чтобы их тени не забили в гроб. То же самое происходило и при опускании гроба в могилу: люди, провожающие покойного, удалялись от могилы на расстояние тени, а могильщики и носильщики гроба крепко держали свои тени матерчатой лентой, обвязанной вокруг талии.

Поражая тень, вред можно было нанести не только людям, но и животным. Жители известняковых гор Перака верили, что маленькая улитка через тень высасывает кровь скота, поэтому скот худеет.

Древние аравийцы полагали, что если на тень человека наступит гиена, он лишится дара речи и способности двигаться.

Но раз тень — жизненно важная часть человека или животного, то ее прикосновение при некоторых обстоятельствах столь же опасно, как и соприкосновение с самим телом. Поэтому дикарь стремился избегать тени определенного рода лиц, которых он почему-либо считал опасными. К последним он причислял плакальщиков, женщин и свою тещу — в особенности. Некоторые индейцы верили, что стоит тени плакальщика упасть на человека, как тот заболеет.

При инициации[1] в племени австралийских аборигенов курнаи юношей предостерегали от того, чтобы на них не упала тень женщины, так как от этого они могут стать тощими, ленивыми и глупыми. Рассказывали, что один австралийский абориген едва не умер от страха, узнав, что, когда он спал под деревом, на его ноги упала тень тещи. Суеверный страх, с которым дикарь относится к теще,— один из наиболее известных антропологических фактов. У племен юин (Новый Южный Уэльс) на всякое общение мужчины с матерью

[1] Инициация — обряд посвящения юношей и девушек в разряд взрослых.

жены накладывался строгий запрет. Он не смел посмотреть на нее и даже в ее сторону. Если на него случайно падала тень тещи, это служило основанием для развода. В таком случае муж должен был оставить жену и она возвращалась к своим родителям.

Жителям Новой Британии трудно было даже представить себе размеры бедствий, которые не замедлили бы обрушиться на мужчину, если бы он случайно заговорил с матерью своей жены. Такому человеку не оставалось ничего лучшего, как покончить с собой. Самая торжественная клятва у туземцев Новой Британии звучала так: «Если я лгу, сэр, пусть мне доведется пожать руку собственной теще».

Там, где тень считалась столь тесно связанной с жизнью человека, к ее убыванию относились со страхом и опасением; ведь это предвещало упадок жизненной силы ее владельца. На двух экваториальных островах Амбоине и Улиасе, где в полдень предметы почти не отбрасывают тени, жители придерживались правила не выходить в это время из дома.

Островитяне Мангайа рассказывали о могучем воине Тукайтаве, чья мощь слабела и таяла вместе с длиной его тени. Утром, когда он отбрасывал самую длинную тень, наибольшей была и его сила. По мере уменьшения тени шла на убыль и сила. В полдень она достигала своей низшей точки; затем сила опять возвращалась по мере того, как удлинялась тень. Некий герой раскрыл секрет силы Тукайтавы и в полдень убил его.

Некоторые народы верили, что душа человека пребывает в его отражении в воде или в зеркале. Когда туземцы мотумоту (Новая Гвинея) впервые увидели свои отражения в зеркале, они решили, что это есть их души. В Новой Каледонии старики верили, что отражение человека в воде или в зеркале является его душой.

Душа-отражение подвержена почти тем же опасностям, что и душа-тень. Зулус старался не смотреть в глубокую заводь, потому что чудище, в ней скрывающееся, могло учесть его отражение и тогда он пропал.

Басуты утверждали, что крокодилы обладают способностью умерщвлять человека, увлекая под воду его отражение. Когда кто-то из басутов скоропостижно и без видимой причины умирал, его родственники заявляли, что, должно быть, когда он переходил через реку, крокодил взял его отражение.

На острове Сэддл в Меланезии была заводь, о которой шла молва, что, посмотрев в нее, человек умирал; через отражение в воде его жизнью завладевал злобный дух.

Теперь мы понимаем, почему в Древней Индии и в Древней Греции существовало правило не смотреть на свое отражение в воде. Если же человек видел свое отражение во сне, греки считали это предзнаменованием смерти. Они боялись, что водные духи утащат отражение — душу под воду и человек погибнет. Возможно, с этим поверьем связано и происхождение классического мифа о прекрасном Нарциссе, который зачах и умер после того, как увидел в воде свое отражение.

Отсюда же и широко распространенный обычай закрывать зеркала или поворачивать их к стене, когда в доме кто-то умер. Первоначально это делалось из опасения, что душа человека в виде отражения в зеркале может быть унесена душой покойного. Это похоже на обычай жителей острова Ару, близ Новой Гвинеи, не спать в доме, где кто-то умер, из страха, чтобы душа, выходящая из тела во сне, не встретилась с душой умершего и не была ею увлечена. По этой же причине больные не должны смотреть в зеркало: ведь во время болезни, когда душа может легко улетать, ее особенно опасно выпускать из тела через отражение в зеркале.

Считалось, что и портреты тоже содержат в себе душу изображенного. Верящие в это неохотно позволяли рисовать или фотографировать себя. Ведь если портрет является душой, то, влияя на него, можно оказать роковое воздействие и на оригинал. Однажды один исследователь установил камеру в деревне в нижнем течении реки Юкон, чтобы сфотографировать эскимосов. Пока он наводил аппарат, к нему подошел староста и потребовал разрешения заглянуть под покрывало. Получив разрешение, он внимательно посмотрел на движущиеся в матовом стекле фигуры, а затем закричал: «Он собрал в коробку все ваши тени!» В одно мгновение эскимосы в панике исчезли в хижинах.

Смертельный страх перед фотоаппаратом испытывали тепехуаны Мексики. Потребовалось пять дней, чтобы уговорить их позировать. Когда они наконец согласились, у них был вид осужденных на казнь. Они были уверены, что с помощью снимков фотограф унесет их души и тогда они умрут.

Когда француз доктор Ката со своими сотрудниками исследовал область Бара на западном берегу острова Мадагаскар, туземцы внезапно стали относиться к нему очень враждебно. За день до этого путешественникам не без трудностей удалось сфотографировать семью вождя. Теперь же их обвиняли в умыкании душ, для того чтобы по возвращении во Францию продать их. Все уговоры ни к чему не привели. Тогда в соответствии с существовавшим в этой области обычаем исследователям пришлось «поймать» души, «сложить» их в корзину и «возвратить» владельцам.

Деревенские жители в Сиккиме испытывали ужас и убегали, когда на них направляли объектив фотоаппарата, «дурной глаз коробки», как они его называли. Им казалось, что вместе со снимками фотограф унесет их души и сможет воздействовать на них магическими средствами. Они утверждали, что снимки пейзажа причиняют вред ландшафту. Вплоть до времени правления последнего владыки Сиама[2] на монетах не чеканилось его изображение. Считалось, что это может ему повредить.

Такие верования сохраняются и в разных частях Европы. Несколько лет назад старухи с греческого острова Карпатос очень сердились, когда их рисовали, полагая, что вследствие этого они зачахнут и умрут. На западе Шотландии живут люди, которые, «чтобы не навлечь на себя несчастья, отказываются отдавать свои изображения и приводят в пример своих друзей, которые не знали ни одного светлого дня после того, как их сфотографировали».

[2] Сиам — прежнее название Таиланда.

«БОЖЕСТВЕННЫЕ» РАСТЕНИЯ: ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ

СОСНА, как и все хвойные деревья, принадлежит к типу голосеменных. Для этих растений характерно то, что семяпочки у них лежат на чешуях шишек открыто, голо. На земле известно около ста видов сосны. Она расселилась очень широко — от крайнего севера до крайнего юга. Это светолюбивое, но мало требовательное к составу почвы дерево может расти на влажных и бедных почвах верховых болот, на сухих песках, на голых скалах, хорошо переносит холод и заморозки, растет быстро и часто плодоносит. Издавна сосну считали важнейшей древесной породой. Самую ценную древесину дают боровые сосны и деревья, выросшие на возвышениях с каменистой почвой. Латинское название сосны — «pinus» происходит от кельтского «гора», «скала».

Некогда фригийцы, населявшие северо-западную часть Малой Азии, поклонялись богу растительности Аттису. Культ Аттиса был непосредственно связан с сосной. Фригийцы почитали Аттиса в образе прекрасного и юного, безвременно погибшего божества. Каждый год верующие оплакивали его смерть, а во время весеннего праздника возрождения природы радовались его воскресению. Мифы рассказывали, что Аттиса любила Кибела, великая богиня плодородия, мать богов. Рождение его было окружено чудесами, смерть — тоже. После смерти Аттис превратился в сосну, ставшую для людей священным деревом.

Римский император Клавдий (41—54 гг. н. э.) ввел фригийский культ священной сосны и обряды, связанные с весенним праздником Аттиса, в систему государственной религии Рима. Во время праздника 22 марта в лесу срубали сосну. Особые носильщики несли ее в святилище Кибелы. Ствол закутывали в специально вытканные холсты, украшали венками из фиалок. К стволу сосны посредине прикрепляли изображение божества.

Культ великой матери богов Кибелы и Аттиса был весьма популярен в римское время. Оба божества почитались не только в Риме, но и в провинциях: в Африке, на Пиренеях и Балканах. Даже во времена блаженного Августина (354—430 гг. н. э.) жрецы Кибелы еще бродили по площадям Карфагена и, подобно средневековым нищенствующим монахам-христианам, просили милостыню у прохожих.

Почему же фригийцы выбрали для поклонения именно сосну?

Возможно, неувядаемость вечно зеленой хвои сосен была в представлениях древних воплощением могущества, постоянства, связанных с присутствием сверхъестественных сил. Существенным основанием, побудившим освятить сосну, была и ее полезность: ведь в строительном деле дерево использовалось необычайно широко. (Однако и тут люди отдавали дань суевериям: у славян, например, для постройки не рубили сосну, поврежденную молнией и имеющую

ДЕРЕВО, КОТОРОМУ ПОКЛОНЯЛИСЬ ФРИГИЙЦЫ

В. АСТАХОВА

Офорт И. Шишкина.

сук, который рос вертикально вверх, — так называемую «громницу»).

Суеверные люди считали, что местом обитания домового или иного злого духа было ведьмино помело — сосновая или еловая ветка с густо разросшейся хвоей. Ее помещали во дворе и использовали либо для того, чтобы привлечь домового, либо для того, чтобы уберечься от его шалостей: растения с колючками издавна представлялись людям как действенные обереги от нечистой силы.

С незапамятных времен существует обычай сажать на могилах деревья, чтобы придать силы душам умерших. Кипарис и сосна более жизнестойки, чем многие другие деревья, поэтому выбор падал на них. Возможно, отсюда произошло поверье, отождествляющее с душами умерших деревья на могилах.

Если перечислить все изделия, на которые идет сосновая древесина, получится огромный список — от корабельных мачт и шпал до спичек. Светлая, прозрачная сосновая смола — живица дает скипидар и канифоль. Лет сто назад сосновая хвоя шла на изготовление «лесной шерсти». Хвою распаривали, вываривали в щелоке, расчесывали, промывали, сушили. Из сосновой «шерсти» делали белье, которое считалось целебным — «от ломоты в костях».

Целебные свойства священного дерева довольно широки. И в наше время сосновые почки и побеги используют как мочегонное, дезинфицирующее и облегчающее дыхание средство. Свежая хвоя содержит много витамина С, из нее получают экстракт для ванн и сосновое масло, которое тоже используется в фармакологии.

Неожиданные свойства опавшей хвои приморской сосны открыл недавно французский ученый Маскелье. Он обратил внимание на то, что в сосновом бору травы практически не растут, и предположил, что опавшие иглы выделяют вещества, задерживающие прорастание семян трав. Действительно, опробованные им экстракты из такого отвара оказали мощное тормозящее действие на прорастающие семена. Профессору Маскелье удалось выделить из сосновой хвои вещество, разрушающее механизм действия гормонов роста, регулирующих процессы деления и развития растительных клеток. Интересно, что при попытке искусственно получить это вещество исследователи открыли новые, более простые соединения, способные увеличивать сопротивляемость капилляров кровеносной системы и таким образом укрепляющие сердечно-сосудистую систему организма. В основе нового лекарства лежит экстракт из сосновой хвои.

Фригийцы и римляне, почитая сосну, обожествили и ее шишки, которые служили для них символом плодородия. Вместе с жертвенными животными их бросали в священные подземные ямы Кибелы, чтобы сделать землю плодородной, даровать плодовитость женщинам.

Своеобразие пейзажа окрестностей Рима создавала итальянская сосна — пиния, похожая на гигантский зонтик, с большими и тяжелыми шишками, выстреливающими свои крупные, бескрылые семена. Еще в глубокой древности они шли в пищу, из зерен готовили вино для ритуальных праздников в честь Кибелы.

Рассказывая о сосне, нельзя обойти ее роль как декоративного украшения. С давних пор существует в Японии искусство выращивания деревьев-карликов для миниатюрных садов. Малютки-сосенки не выше полуметра, однако таким деревцам может быть и 300 лет и более.

ОН ВЕСЬ — СВОБОДЫ ТОРЖЕСТВО

100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. А. БЛОКА

Андрей ТУРКОВ

К столетию со дня рождения великого русского поэта Александра Александровича Блока редакция публикует две дополняющие друг друга статьи: известного литературоведа и критика А. Туркова и участника VII Всесоюзного совещания молодых писателей П. Ткаченко.

НАЧАЛО ЖИЗНИ Александра Блока не предвещало высокого драматического напряжения. Как и герой его поздней, во многом автобиографической поэмы «Возмездие», он рос семейным баловнем и «был заботой женщин нежной от грубой жизни огражден».

Даже сам поэтический дебют юного Блока, его литературные увлечения и пристрастия были поначалу событиями несколько «домашнего» свойства. Его первые стихи читала только мать, потом они заинтересовали и восхитили московскую родню и их знакомых, которые и обратили на юного поэта внимание лидеров старшего поколения русских символистов — Валерия Брюсова и Мережковских. Любопытно ныне перечитывать отзыв о сборнике стихов студентов Петербургского университета, где выступил и Блок, — отзыв, написанный близким другом Мережковских Д. Философовым и помещенный в 1903 году в журнале «Мир искусства».

«...Сборник не лишен подлинной поэзии и в общем производит отрадное впечатление. Укажем, например, на стихи Блока, Кондратьева, Маршнера... Полякова, Леонида Семенова, Фридберга. Много в этих стихах наивности, молодой неуравновешенности, но это все выкупается тихим веянием крыл поэзии. Молодые поэты выступили с запасом духовных сил, с неподдельным уважением к слову, им не чужды лучшие литературные традиции и, вместе с тем, взоры их обращены в будущее. Опираясь на прошлое, они ищут новых форм, новых чувств, новых настроений. Как угадать, останутся ли они победителями, разовьется ли их молодое дарование и займут ли они место рядом со своими славными предшественниками? Жизнь полна случайностей... Одно можно сказать, они стоят на верном пути, и общество вправе рассчитывать на них как на будущих защитников культуры от нашествия варваров».

Многообразны значения, которые принимают слова в определенных исторических условиях! В устах Д. Философова «варвары» звучали еще в традиционной знакомой интонации:

— Ваш славянин, англосакс и германец
Не создавать — разрушать мастера.
Варвары! дикое скопище пьяниц!..

Так говаривал генерал в некрасовской «Железной дороге».

Однако в начале нового века «варвары» или «грядущие гунны», которым адресовал свои стихи Брюсов, служили символом какой-то новой, зреющей в истории силы, призванной сокрушить существующий порядок.

При всем своем отстранении от «толпы» и «людской суеты», символисты, к которым примкнул Блок, оставались детьми своей эпохи, когда, по остроумному замечанию Бориса Пастернака, «символистом была действительность, которая вся была в переходах и брожении; вся что-то скорее значила, нежели составляла, и скорее служила симптомом и знамением, нежели удовлетворяла».

Как писал Блок в первой же своей книге, «в речах о мудрости небесной земные чуются струи». И по отношению к его собственной поэзии тех лет это верно не только в том смысле, что в «Стихах о Прекрасной Даме», в лике божественной Вечной Женственности, которой поклоняется поэт, угадываются черты реальной женщины, но и потому, что в томящих его смутных предчувствиях каких-то грядущих апокалипсических катастроф странным, но явственным образом отзывается предгрозовое напряжение, все более сгущавшееся в атмосфере тогдашней эпохи. В ту самую пору, когда благожелательно похлопывавший дебютанта по плечу рецензент видел в нем лишь одного из новобранцев своей литературной армии, в Блоке зрело нечто совершенно иное, позволившее Анне Ахматовой десятки лет спустя создать заостренно парадоксальный образ:

И помнит Рогачевское шоссе
Разбойный посвист молодого Блока...

Преувеличение, гипербола? Конечно. Но в основе ее — верное отталкивание от образа этакого задумчиво-элегического «Ленского от символизма» — образа, который сам поэт рисовал не без иронии:

И вот — я стал поэт.

Влюбленность расцвела в кудрях
И в ранней грусти глаз.
И был я в розовых цепях
У женщин много раз.

Словно какое-то предчувствие желанного и вместе с тем тревожного поворота в собственной судьбе звучит порой в «Стихах о Прекрасной Даме»:

Погружался я в море клевера,
Окруженный сказками пчел.
Но ветер, зовущий с севера,
Мое детское сердце нашел.

Блок писал, что книги — «только внешние результаты подземного роста души». О ходе такого роста только можно догадываться. Это сложное производное от разнообразнейших жизненных впечатлений, и огромных, и почти незаметных. В самых разрозненных фактах Блок смутно угадывал веянье «зовущего ветра», тревожный голос настоящей жизни, пусть еще отдаленный и неясный:

Выхожу я в путь, открытый взорам,
Ветер гнет упругие кусты,
Битый камень лег по косогорам,
Желтой глины скудные пласты.

Разгулялась осень в мокрых долах,
Обнажила кладбища земли,
Но густых рябин в проезжих селах
Красный цвет зареет издали.

Вот оно, мое веселье, пляшет
И звенит, звенит, в кустах пропав;
И вдали, вдали призывно машет
Твой узорный, твой цветной рукав.

(«Осенняя воля»)

Мы едва ли не с детства помним восторженное восклицание автора «Войны и мира», как бы воочию видящего свою героиню, Наташу Ростову, пляшущей «русского»: «Где, как, когда всосала в себя из того русского воздуха, которым она дышала, — эта графинечка, воспитанная эмигранткой-француженкой, — этот дух, откуда взяла она эти приемы, которые pas de châle давно бы должны были вытеснить? Но дух и приемы эти были те самые, неподражаемые, неизучаемые, русские...»

Нечто подобное этому восторженному недоумению испытываешь, читая

«Осеннюю волю» и многие другие последовавшие за нею стихи поэта, который был как будто бы надежно отделен от «грубой жизни», от «русского духа», — и семьей, и бытом, и литературной средой, его окружавшей.

В первой книге Блока даже благожелательно настроенные критики-единомышленники не могли не отметить «бутафорские условности медиевализма и романтизма». И не последней причиной перемен, происшедших вскоре с поэтом, который обрел в новых своих стихах подлинную свободу и раскованность, явилось то, что в пору первой русской революции Блок услышал, как говорит он в одном из стихотворений 1905 года, «голос черни многострунный» и угадал в нем пока еще неведомые силы.

Было бы, однако, большим преувеличением сказать, что с той поры поэт сразу и навсегда ушел, выражаясь словами Некрасова, «в стан погибающих за великое дело любви». Трагический период пережил Блок, когда таинственные, тревожные, манящие «зори» будущего, которые мерещились ему в «Стихах о Прекрасной Даме», обернулись грозным заревом 1905 года, а вскоре начавшими быстро сгущаться сумерками политической реакции:

Недостойный раб, сокровищ
Мне врученных не храня,
Был я царь и страж случайный.
Сонмы лютые чудовищ
Налетели на меня.

...И, покинув стражу, и ночи
Я пошел во вражий стан.

(«Как свершилось, как случилось?..»)

Это невозможно понимать буквально. Верный символистскому мироощущению, Блок истолковывает факты своей биографии в необычайно широком смысле. Буря налетевшей страсти, любовные переживания, кризисы давней дружбы осмысливаются им не только в их реальной «плоти», но и как приметы, знаки куда более значительных перемен, неких подспудно происходящих в нем процессов.

Человек бесстрашной искренности, он был скорее склонен преувеличивать свои ошибки и заблуждения (в этом смысле категорическая характеристика «я пошел во вражий стан» очень показательна). Но в отличие от некоторых своих старших современников, он никогда не превращался в своеобразного декадентского Нарцисса, любующегося своими гражданскими падениями или проступками против общепринятой нравственности.

Читая стихотворение «Как свершилось, как случилось?..», любитель блоковской поэзии может заметить, что здесь в известной мере предваряется сюжет будущей поэмы «Соловьиный сад»:

Ослепительные очи
Повлекли меня в туман.
...Я царицей был замечен,
Я входил в ее чертог...
Было долгое томленье.
Думал я: не будет дня.
Бред безумный, страстный лепет,
Клятвы, пени, уверенья
Доносились до меня.
Но, тоской моей гонима,
Нежить сгинула, — и вдруг
День жестокий, день железный
Вкруг меня неумолимо
Очертил замкнутый круг.
...И пустыней бесполезной
Душу бедную обстала
Прежде милая мне даль.

Конечно, «Соловьиный сад» подготавливался и другими стихами поэта, да и вообще имеет довольно богатую литературную предысторию. Но сейчас нас интересует примечательная эволюция этого, едва ли не всю жизнь волновавшего Блока «сюжета» (а вернее—темы), от названного стихотворения к поэме. В стихотворении вся ситуация «приподнята», подчеркнуто драматизирована и даже не лишена специфических «бутафорских условностей» (если еще раз вспомнить выражение рецензента первой книги поэта), но при всей этой причудливой расцвеченности довольно однозначна.

В поэме все несравненно обыденнее и проще: тяжесть и заведенный ход будничного труда — и столь естественный соблазн соловьиного сада с его обитательницей, счастливое забвение, наступившее для героя в этом «краю незнакомого счастья», а потом внезапная неодолимая тяга к «грубой жизни»... Однако мысль поэмы уже не поддается такому простому истолкованию, которое подсказывалось «однотипным» по сюжету стихотворением. Ибо если «царица» со своими «ослепительными очами» оказалась такой же злой «нежитью» как «сонмы лютые чудовищ», и «сгинула» вместе с ними, то обитательница соловьиного сада остается в памяти героя иной:

Спит она, улыбаясь, как дети, —
Ей пригрезился сон про меня.

Освобождение от «царицы» — избавление от злых чар, высвобождение из «враждебного стана».

Уход из соловьиного сада — горестная необходимость, порожденная сознанием невозможности «дезертировать» из своего «стана» — пусть даже в самое неподдельное счастье. И трагизм в том, что даже этот уход запоздал: тут в простой сюжет впервые явственно вплетается условность, и упущенное время, как непреодолимая пропасть, отделяет героя и от его прежней жизни, и от тех, кто продолжает его прежний труд...

«Я привык сопоставлять факты из всех областей жизни, доступных моему зрению в данное время, и уверен, что все они вместе всегда создают единый музыкальный напор», — писал Блок в предисловии к поэме «Возмездие».

Можно сказать, что «музыкальный напор» столь важной для поэта темы ухода из соловьиного сада был действительно порожден впечатлениями, почерпнутыми Блоком в разных областях окружавшей его действительности. Соловьиным садом казалось ему многое в символизме, далекое от «рокотания моря» близящихся грозных событий. Соловьиным садом представлялись собственные детство и юность, «благоуханная глушь» подмосковной усадьбы Шахматово.

Соловьиным садом становится для Блока «музыка старых русских семей», все эти воспетые «гнезда» русского дворянства, с которым он прощается, как «тот, кто любил его нежно, чья благодарная память сохранила все чудесные дары его русскому искусству и русской общественности в прошлом столетии, кто ясно понял, что пора уже перестать плакать о том, что его благодатные соки ушли в родную землю безвозвратно».

Так было и с моей семьей:
В ней старина еще дышала
И жить по-новому мешала,
Вознаграждая тишиной
И благородством запоздалым...—

писал он в «Возмездии», бесстрашно переворачивая последние страницы собственной семейной хроники, и всматривался в будущее, предвидя «неслыханные перемены, невиданные мятежи».

«Когда дело дойдет до самого важного, — писал Блок о своем идеале поэта, — он откроет сердце, а не ум и возьмет в руки меч, а не перо, и будет рваться к окну, разбросав все свитки стихов и дум...» С таким открытым сердцем встретил сказавший эти слова Октябрьскую революцию. Те, кто ужаснулись тогда «большевизму» Блока, не поняли, что здесь не было ничего от «случайностей и неожиданностей». Там, где они видели «варваров», Блок издавна видел униженного человека.

Еще за несколько лет до Октября одной из любимых книг поэта сделалась «История французской революции» Томаса Карлейля, которую он настоятельно рекомендовал близким и друзьям, видя в ней много родственного своим мыслям и настроениям. «Не бойтесь санкюлотизма — писал английский философ. — Признайте его за то, что он есть на самом деле: ужасный, неизбежный конец многого, и чудесное начало многого».

В своей знаменитой книге «Десять дней, которые потрясли мир» Джон Рид упомянул о том, что в октябрьские дни «пикеты по двенадцати солдат с винтовками и примкнутыми штыками дежурили на перекрестках...» Более или менее случайное число патрульных сделалось в глазах Блока знаменательным символом, открывающим смысл происходящего: герои его поэмы, красногвардейцы, делают то же, что некогда двенадцать апостолов, разносивших по миру новое учение — «бурю, истребившую языческий старый мир», как писал поэт в очерке «Катилина».

Поэма «Двенадцать» была первым монументальным произведением о революции и вызвала беспримерный общественный резонанс (характерно позднейшее упоминание в поэме Есенина «Анна Снегина»: «Двенадцать» вовсю гремело...»). В «державном шаге», которым «вдаль идут» блоковские герои, ощутима перекличка с одним из любимых образов поэта — гоголевской «птицей-тройкой», от движения которой гремит «разорванный ветром воздух».

«Дело художника, обязанность художника, — писал Блок в статье «Интеллигенция и революция», — ...слушать ту музыку, которой гремит «разорванный ветром воздух». Эта «музыка» ветра определяет всю образную структуру его собственной поэмы. Революция и ее двенадцать «апостолов» воспринимаются поэтом как реальное воплощение «птицы-тройки», устремляющейся вдаль, в будущее. «Мы, русские, — говорит Блок в статье, — переживаем эпоху, имеющую не много равных по величию», — и цитирует знаменитое тютчевское стихотворение «Цицерон»:

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые,
Его призвали всеблагие,
Как собеседника на пир;
Он их высоких зрелищ зритель...

Таким чутким и благодарным собеседником жизни, истории, человеком с доверчиво открытым для них сердцем был и сам Александр Блок.

* Увлечение средневековьем.

Современный литератор должен быть романтиком и писать примерно так, как написана поэма Блока «Двенадцать», произведение, которое не позволяет рассматривать себя с точки зрения хулы или хвалы действительности.

М. Горький

"Как стезя..."

П. ТКАЧЕНКО

Обращение Александра Блока к образу Христа в поэме «Двенадцать» нельзя понять без знания его отношения к христианской религии.

Известно, что в творчестве Блока часто встречаются атеистические мотивы. Поэт не признавал не только рутину церковности, но и саму христианскую веру, видя в ней догму, препятствие для свободного развития личности. «Знаешь ли — у меня не (анти?)христианское сознание»,— пишет он А. Белому 16 мая 1904 года; «У меня нет религии», — повторяет в письмах тому же адресату в августе 1905 года. И уже не только более определенно, но и с гневом в письме В. В. Розанову 17 февраля 1909 года: «Я не пойду к пасхальной заутрене к Исакию, потому что не могу различить, что блестит: солдатская каска или икона, что болтается — жандармская епитрахиль или поповская нагайка».

Эти слова поэта о религии убедительно объясняют закономерность его подхода к ней с классовых позиций в статье «Интеллигенция и революция» в январе 1918 года: «Почему дырявят древний собор? — Потому, что сто лет здесь ожиревший поп, икая, брал взятки и торговал водкой. Почему гадят в любезных сердцу барских усадьбах? — Потому, что там насиловали и пороли девок: не у того барина, так у соседа. Почему валят столетние парки? — Потому, что сто лет под их развесистыми липами и кленами господа показывали свою власть: тыкали в нос нищему — мошной, а дураку — образованностью».

Но, отрицая церковное ханжество, Блок тем не менее на протяжении всего своего творчества не раз прибегает к евангельским образам, а в своем основном произведении о революции — поэме «Двенадцать» — обращается к образу Христа. И хотя в самой поэме герои «без креста» и «без имени святого», все-таки возникает этот образ, который не нравится самому автору. Он появляется неожиданно для него самого, об этом поэт «сожалел» *.

В те годы неоднократно отмечалось: концовка поэмы искусственна, появление Христа — чисто литературный эффект. Блок на это отвечал: «Мне тоже не нравится конец «Двенадцати». Я хотел бы, чтобы этот конец был иной. Когда я кончил, я сам удивился: почему Христос? Но чем больше я вглядывался, тем яснее я видел Христа. И я тогда же записал у себя: к сожалению, Христос».

В «Дневнике» поэт отметил: «...Разве я «восхвалял»?.. Я только констатировал факт: если вглядеться в столбы метели на этом пути, то увидишь Иисуса Христа. Но я иногда сам глубоко ненавижу этот женственный призрак».

Это перекликается с высказанным в письмах в годы его юности к Е. П. Иванову: «Никогда не приму Христа». Об этом же, по существу, говорят и знаменитые строки:

> В своей молитве суеверной
> Ищу защиты у Христа,
> Но из-под маски лицемерной
> Смеются лживые уста.

Появление в финале поэмы Христа внезапно, неожиданно, но не случайно...

К образу Христа Блок неоднократно обращался в стихах. Однако этот традиционный образ трансформируется в творчестве поэта. В стихотворении «Вот он — Христос — в цепях и розах» еще неконкретен, недосягаем: «И все так близко и так далеко, что, стоя рядом, достичь нельзя». В стихотворении «Город в красные пределы...» уже предстает не сам Христос, а атрибуты религии, которые говорят о том, что он такой же ужасный, как ужасен этот мир, раз он допускает этот «красный смех». В стихотворении «Задебренные лесом кручи...» Христос застает лирического героя в момент душевного диссонанса, когда он «сжигается», перерождается.

В поэме «Двенадцать» снова возникает Христос. Думается, упущение многих исследователей заключается в том, что основное внимание в поэме они обращали на образ Христа. Поэтому и видели в нем или только символ нового мира, новое этическое начало или совсем обратное: «Стихия обернулась одной лишь своей разрушительной стороной. В ней не оказалось начала созидательного, преобразующего» (Л. Долгополов).

Если первая точка зрения не может нас удовлетворить слишком общим толкованием, то вторая неверна по существу, так как ведет к искаженному пониманию мировоззрения поэта. Ведь едва ли в «Двенадцати» поэт такой высокой искренности и писательской честности мог выразить, по сути, чуждое себе понимание революции.

Еще в 1909 году, после первой русской революции, Блок предельно ясно выразил свое отношение к ней: «Революция русская в ее лучших представителях — юность с нимбом вокруг лица. Пускай даже она не созрела, пускай часто отроческн не мудра, — завтра возмужает. Ведь это ясно, как божий день... Если есть чем жить, то только этим» (Письмо В. В. Розанову 20 февраля 1909 г.). Обратим внимание на слова «в ее лучших представителях». Блок видел значение и величие революции не просто в каких-то внешних изменениях жизни, но в новом сознании личности прежде всего. И этот новый тип личности, или, говоря словами поэта, новая порода людей, и изображен в поэме «Двенадцать». И в этом смысл обращения поэта к евангельской легенде. Ее он несколько преображает согласно замыслу поэмы. Среди апостолов — героев поэмы мы не видим Иуды; противоположные типы, противоположные миропонимания не соседствуют, как в евангельской легенде, а резко противопоставляются и даже исключают друг друга. Жизненная позиция Иоанна исключается жизненной позицией Петра — Петруха и Ванька в поэме враги. В лагере шествующих упоминаются только братья — Петр и Андрей, братья по евангельской легенде. Исключив из числа шествующих Иуду, поэт все-таки не исключает коварство, а концентрирует его в другом образе — в образе «пса безродного».

Может быть, потому и назвал Блок повесть Л. Андреева «Иуда Искариот» «странной», что в ней «события, действующие лица и место действия — те же, что в Евангелиях», что изображаемые типы никак не соотнесены с историей.

Почти одновременно с началом работы над этой поэмой у него возникает замысел — написать пьесу о Христе. Показательно и закономерно, что этот замысел остался неосуществленным. Блок шел не андреевским и не противоположным ему путем, но своим.

Уже нисколько не случайно, что, как отметил В. Беззубов, «в характеристике» Блока Петр становится несколько привлекательнее, чем он изображен в повести Л. Андреева. В поэме это центральный персонаж, тот тип личности, за которым поэт оставляет право первенства в данном историческом моменте. Примечательно, как поэт изображает путь становления этого нового человека.

Сначала мы встречаемся с Петрухой, шагающим в строю красногвардейцев. Без всяких колебаний он бросается на врага, на Ваньку, который «был наш, а стал солдат». Самозабвенный порыв Петрухи заканчивается неудачно — он убивает Катьку, а не Ваньку. Его охватывает душевное смятение, идущие рядом пытаются ободрить его. Но когда им не удается вернуть Петруху к прежнему состоянию шуточными, подбадривающими обращениями, они переходят к требовательным осуждениям:

> — Ишь, стервец, завел шарманку,
> Что ты, Петька, баба что ль?
> — Верно, душу наизнанку
> Вздумал вывернуть? Изволь!
> — Поддержи свою осанку!
> — Над собой держи контроль!

Но теперь Петруха впадает в новую крайность — разгул, «замедляет торопливые шаги»:

> Эх, эх!
> Позабавиться не грех!..
> Отмыкайте погреба —
> Гуляет нынче голытьба!

Но этот разгул долго не занимает героя — скоро он ему наскучил. Теперь он озлобляется против тех, по чьей вине оказался на таком тернистом пути — против буржуев. Наступает новое время, «без городового», но буржуй остается. Снова разыгрывается «вьюга». И тут Петруха опять начал «завираться». Те-

---

* См.: Н. Павлович. Воспоминания о Блоке, сб. «Прометей», вып. 11, 1977, стр. 246; Л. Долгополов. Многоголосие эпохи и позиция автора («Двенадцать» А. Блока). «Вопросы литературы». 1978, № 9, стр. 183.

Иллюстрации к поэме «Двенадцать» А. Блока художников Н. Дмитриевского, Ю. Анненкова, А. Гончарова.

перь он впадает, судя по разубеждениям его товарищей, в богоискательство:

— Петька! Эй, не завирайся!
От чего тебя упас
Золотой иконостас?
Бессознательный ты, право,
Рассуди, подумай здраво —
Али руки не в крови
Из-за Катькиной любви?

И сразу после этого следует призыв:

— Шаг держи революцьонный!
Близок враг неугомонный!

Понятно, что он напоминает о главном, ради чего надо пренебречь личным. В дневниковой записи 1919 года Блок отмечает эту особенность времени — «исключительную способность» большевиков «вытравлять быт» и жертвовать личным ради общественного. «Не знаю, плохо это или не особенно. Это — факт»,— записывает он.

И вот наконец Петруха снова возвращается на тот путь, каким он шел в начале поэмы. Момент в поэме «без имени святого» означает возврат его в строй, в котором он шел «без креста». Но это не означает замкнутости его пути. Он возвращается к тому же и не к тому же, вернее, возвращается другим, пройдя путь «очеловечения». Петрухе было необходимо пройти смятение души, падение, жестокость и вероискание, чтобы выйти человеком новым, чтобы стать, «как стезя»:

И все так близко и так далеко,
Что, стоя рядом, достичь нельзя,
И не постигнешь синего ока,
Пока не станешь сам как стезя...

Сформулированное в стихотворении «Вот он — Христос — в цепях и розах» развернулось в поэме в конкретной ситуации — в душевном преображении героя.

Блок — поэт, изображающий жизнь прежде всего через разрешение вопросов своего внутреннего, духовного бытия. Именно поэтому герои его поэмы поступают, казалось бы, так «опрометчиво», оставляя за спиной у себя, «позади» «пса безродного», и идут «вперед», туда, где ничего не известно, где одни вопросы и где их ждут, по всей вероятности, не меньшие испытания, чем те, которые они уже пережили.

Чтобы показать этот путь душевного развития героя, поэту и понадобилось строить «Двенадцать» по аналогии с евангельской легендой. Именно последние строки (число идущих героев еще не говорит об этом) окрашивают все происходившее ранее в новый цвет, мгновенно преображают предметно-эмоциональные картины в бытийные. Для этого-то момента и необходимо было появление Христа в поэме.

Но, разрешая задачу стилистическую, этот образ в поэме ставит новую идейно-эстетическую задачу — определение места Христа в сознании изображаемой личности. Появление Христа в поэме обозначает новый душевный конфликт личности, оно не снимает противоречия, хотя по своей поэтической функции, как верно отмечает Д. Максимов в книге «Поэзия и проза Ал. Блока», должно было бы его снять.

Образ этот выполняет еще одну функцию, указывая, где должен быть новый идеал. Вероятно, этим можно объяснить терзания поэта после написания поэмы: «Религия — грязь (попы и пр.). Страшная мысль этих дней: не в том дело, что красногвардейцы «не достойны» Иисуса, который идет с ними сейчас; а в том, что именно он идет с ними, а надо, чтобы шел Другой».

Предположение о том, что поэт имел в виду новое мировоззрение людей — такое же всеохватывающее, как в свое время религия, подтверждается его дневниковой записью 10 марта 1918 года: «Христос с красногвардейцами. Едва ли можно оспорить эту истину, простую для людей, читавших Евангелье и думавших о нем». Это так же подтверждается и несогласием поэта с изображением Христа художником Ю. Анненковым: «Он совсем не такой: маленький, согнулся, как пес сзади...»

Противоречивость этого образа в поэме в его незаменимости. По логике, должен быть «Другой», но при попытках представить его «другим» меняется весь замысел поэмы. В «Двенадцати» Блок достиг главной цели — изобразил личность, которая в новых исторических условиях стала «как стезя», то есть прошла путь своего становления. И именно для того, чтобы сказать о значении и масштабах происходящего, поэт дал «Двенадцати» такую своеобразную концовку.

Мукими. Это единственная фотография поэта, о существовании которой узнали недавно. Интересно, что еще в 1923 г. художник А. Щепкин написал портрет Мукими, используя фотографии племянника поэта и описания знавших его людей. Этот портрет, как теперь выяснилось, очень близок к оригиналу.

ЯСНАЯ СЛАВА

А. АБДУСАМЕДОВ,
доктор философских наук

МУКИМИ. Столетие назад это имя было среди самых популярных и любимых в Средней Азии. Поэт из народа, он писал о нем и для него. «Уж если сердце вам велит скитальца отыскать — среди людей, чья жизнь в цепях, меня ищите вы»*. На улицах, площадях, базарах, в чайханах люди пели песни на его стихи. Многие из них звучат и сегодня, пережив свое время. Он был, пожалуй, самым известным человеком Ферганской долины, но до конца дней не смог завести своего дома, никогда не имел верного куска хлеба и умер в бедности в тесной келье кокандского медресе.

Родился Мукими (его настоящее имя — Мухаммад Амин-ходжа) в 1851 году в Коканде, который еще незадолго до этого был блестящей столицей одного из трех среднеазиатских государств — Кокандского ханства. Этот город прославился и как литературный центр Средней Азии. В конце XVII — начале XVIII века здесь пережила стремительный взлет поэзия. В Коканде родились и творили знаменитые поэты Бадарахим, Машраб, Турды, Фазли, Гульхани, Махмур.

Кокандский хан Умар, правивший в 1810—1822 годы, сам писал стихи и покровительствовал поэтам. Он понимал, что ханы приходят и уходят, а поэты остаются в народной памяти. И даже когда звезда Коканда пошла на убыль, традиции поэтического творчества здесь долгое время сохранялись, и немалую роль в этом довелось сыграть Мукими.

Отец его Мирза-ходжа был хлебопеком, человеком менее чем среднего достатка. Мать, Биби-Айша, для своего времени была на редкость образованной. Уже в самом раннем детстве Мукими слышал от нее стихи Навои, Физули и других звезд восточной поэзии. Она привила сыну любовь к поэтическому слову.

Как и других детей «средних» семейств, Мукими отдали учиться в мектеб — начальную религиозную школу. Он закончил ее с такими блестящими успехами, что его приняли в одно из кокандских медресе — случай по тем временам довольно редкий.

Отличие кокандских медресе от других заключалось в традиционно основательном преподавании литературы, арабского и персидского языков — благодатная почва для начинающего поэта! Многие поэтические биографии начинались в кельях медресе, и только одна из них закончилась в такой же келье. Конечно, в центре обучения был Коран, его толкования, богословские науки, но это не мешало тем, кто хотел увидеть свет прекрасной восточной поэзии. Открылся этот свет и Мукими. Вначале он идет по пути, проложенному задолго до него. Его первые газели согласуются с жесткими поэтическими канонами: как и положено, поэт «умирает» от неразделенной любви, воспевает красоту любимой. В 1870 году его газели уже известны в Коканде — они свежи, искренни, а на Востоке всегда умели ценить слово, «льющееся жемчугом». Но настоящая слава была впереди. Чтобы стать глашатаем дум и чаяний народа, певцом его скорби и гнева, он должен был еще многое увидеть и понять.

Вскоре Мукими отправляется в Бухару. В тамошнем медресе он четыре года изучает классиков, находит среди них себе учителя — Джами — и пишет, пишет, неустанно совершенствуясь в приемах традиционной восточной лирики, углубляется в арабскую поэтику (аруз), подражает любимым поэтам, развивает их стихотворные темы и образы, пишет своеобразные ответы на их стихи (назиры). Он овладел поэтическим мастерством, ему бы и дальше услаждать слух знатоков, не тревожа никого напоминаниями о несовершенствах мира. Но он ищет себе других читателей и слушателей.

На родину Мукими вернулся в тяжелое время. Ферганская долина была охвачена пламенем народного восстания. Худояр-хан, тогдашний правитель Коканда, бежал от гнева своих подданных. А в 1876 году его государство перестало существовать — Фергана стала «внутренней колонией» Российской империи. Для богатых мало что изменилось, а на плечи ремесленников и дехкан взгромоздились рядом со старыми новые притеснители. Народ, начавший борьбу со своими извечными угнетателями, продолжил ее уже и против новых поработителей.

Такой застал свою родину Мукими. Он, как никто другой, понимал страдания народа и не мог молчать. И вот в его саду нежнейшей любовной лирики стали появляться колючки сатирических строк:

Разбой, насилье — сущий ад!
Ну и настали времена!
Дома в развалинах лежат.
Ну и настали времена!
Хватаясь за голову, мы бездомных
слышим стон и плач.
Вот что разбойники творят.
Ну и настали времена!
Сегодня смерти избежал, но завтра
все равно умрешь.
Тебе разбойники грозят.
Ну и настали времена!

Легко представить себе, какой резонанс вызывали такие строки. Те, против кого они были направлены (разбойники не сказочные — с кривым ножом под полой, а настоящие — с безменом в руках), зашлись от злости. Те, в чью защиту они были написаны, выучили их наизусть. Итак, выбор был сделан — первая сатира написана, прочитана и принята друзьями, друзьями друзей, всем Кокандом. Это был решающий шаг по пути, навсегда уводящему от спокойной жизни и благополучия. Поэт приобрел врагов, которых с годами становилось все больше. И это были те, кому принадлежали власть и сила. Много позже, подводя итоги своей жизни, Мукими скажет:

Мне удачи, к сожаленью, не дала
моя судьба,
Мне одни лишь огорченья принесла
моя судьба.
Все застлала пыль печали.
Зеркало души моей,
Словно пыльной пеленою, облекла
моя судьба.

Он поступил на государственную службу в уездную управу, занялся перепиской конторских бумаг. Именно в это время появляются одна за другой его безжалостные сатиры. Работать с завязанными глазами было невозможно — и он ужаснулся, увидев беззаконие, воровство, взяточничество — все бесстыдство чиновников. Тогда и написал он свою знаменитую сатиру «Землемеры», где заклеймил грабителей-чиновников, смело назвав их всех по имени. Вот Али-ходжа, он хвастается:

Дано мне право жечь, топтать, крушить,
Дано мне право головы рубить.

А вот ему вторит его напарник Хакимджан:
По вашим землям твердою стопой
Пройду и покажу, кто я такой.

Горькими словами заканчивает Мукими это стихотворение:

Кто правит, тот и прав; мы — никогда...
И в этом наша главная беда.

Службу, конечно, пришлось оставить, хотя вряд ли во всей кокандской управе был кто-то образованнее Мукими. Он мог бы со временем занять высокую должность — ведь он окончил два лучших в Средней Азии медресе, нужно было только пожелать. И простили бы ему его сатиры, как «грехи буйной молодости». И нашлись бы высокие покровители, умеющие ценить поэзию... Он не пожелал. Пошел работать паромщиком, надеялся найти там покой и независимость, но не удалось...

Если в управе он не выносил грабителей-чиновников, то тут для него невыносим был вид бедняков, лишенных в жизни самого насущного, темных, забитых. К тому же эти люди, кругом обманутые, даже в паромщике видели представителя власти и со всей изобретательностью старались его надуть...

Ушел Мукими и из паромщиков. Оставшись без работы, а стало быть, и без

* Стихотворения Мукими приводятся в переводах Н. Ушакова.

куска хлеба, стал браться за переписку всевозможных прошений, посланий, писем на высокое и высочайшее имя. Пусть нерегулярный, но все-таки заработок. Долго не было у него крова, пока наконец поклонник его таланта, ценитель поэзии Хазрат-Сатвалды не предложил ему поселиться в одной из келий нового медресе, построенного им в Коканде. Мукими с благодарностью принял это предложение. Это было единственное, что он принял от богачей. Он умел довольствоваться малым, поэтому оставался свободным и мог писать все, что хотел. И не уступил бы это право ни за какие сокровища. «Что мне думать о нехватках, недостатках, прорехах в быту? Пусть меч грозит, все же буду говорить я лишь правду, словами правдивыми и прямыми — кто может возразить?»

В 1880—1882 годах в Коканде появляются несколько поэтов-единомышленников — Фуркат, Завки, Ниязи. Мукими становится духовным вождем этого литературного кружка. Они сказали свое слово в родной литературе, подняли сильный голос поэзии против несправедливостей тогдашней жизни, в защиту правды, истины, добра. Их стихи ясны, искренни. Прежде всего это относится к Мукими. Зло для него не было абстрактным, как для большинства восточных поэтов, оперировавших обобщенными мифическими понятиями зла, добра, любви. Для Мукими оно было всегда конкретно, имело определенное лицо и имя. Таковы все его сатиры.

Естественно, что его сатирические стрелы не миновали и служителей ислама. В засилье духовенства — официальных служителей мусульманской религии — видел поэт одну из причин тяжкого положения народа. Муллы, ишаны, шейхи под флагом ислама, во имя религии и «защиты священных обычаев» творили насилие над бедняками, держали их в темноте и невежестве — он это знал и был беспощаден в разоблачении низости, корыстолюбия, бесстыдства служителей Аллаха. Как часто, говорит Мукими, атласный халат и белоснежная чалма муллы сотканы из пота и крови крестьян. Служа Аллаху, муллы дерут шкуру с мусульман-бедняков. Недаром в народе слышны такие слова: «Не радуйся приезду ишана, он приехал подачки получать».

Побывал Мукими на разных мазарах, которым поклонялись мусульмане, — у гробницы Али в Шахмардане, Богаэддина в Бухаре, Ходжи Ахрара в Самарканде и других — везде видел, как орудовали невежественные муллы, ишаны, шейхи, обманывая простой народ. И поэт стремится помочь людям понять этот обман. Ярую ненависть духовенства навлек он на себя стихотворением «Святой»:

То шапку носит, то чалму —
его зовут святой.
Аллаха сотню раз предаст за пять
минут святой.
Его известны чудеса: он нюхает
везде, —
Заслышав жареного дух, уж тут как тут
святой.
Не сходят с языка его бесстыдные
слова, —
Боюсь, камнями как-нибудь тебя
побьют, святой!

Таков и герой его сатиры «Сын греха»:

Прежде знал он стыд и совесть,
но давно их потерял.
В Мекке был, но лишь грязнее
стал душою сын греха.

Поэт не отвергал религию, но своими высказываниями о ней, о ее служителях сильно подрывал веру в ее истинность.

В одном из стихотворений он обращается к богу: «Погружен я в море мятежа. Ведь в богослужении недостатков много, а в молитве притворство, лицемерие — несчитано».

Есть у него и стихи, посвященные мусульманскому посту — уразе. В них ясно выражено отношение поэта к этому «столпу» ислама. Мукими видит, как страдают от него люди, какой вред несет ураза здоровью: «В такое жаркое время пришла бы лучше гора притеснения, чем пост ураза, говорит народ. Из-за жары у всех высох язык, и истерзано сердце у всех мусульман... Если два года подряд придется соблюдать уразу в такую жару, то боюсь, что многие города окажутся опустошенными...»

По тем временам для Коканда, одного из оплотов ислама, это было невиданное вольнодумство. Духовенство проклинало Мукими, называло его неверным, призывало народ к расправе над поэтом, но люди бережно хранили листочки с его сатирами, заучивали их наизусть, давали переписывать соседям, потому что в этих листочках было кое-что посильнее самых красноречивых и страшных проклятий муллы — там была правда.

■

«Мукими» дословно означает оседлый, живущий долго на одном месте. Перевод, однако, не передает всего смысла, который вложил в это слово поэт, сделав его своим именем. Вот если бы можно было объединить в одно такие русские слова, как «старожил» и «патриот», — именно эти два понятия соединены в псевдониме Мукими, который писал:

Как хотел бы я, Мукими, покинуть
край родной!
О горе, не могу порвать
с отчизной дорогой!

Мукими прожил в медресе 20 лет, почти не выезжая из Коканда (всего лишь несколько раз посетил он за это время соседние города и села Ферганской долины и описал свои путешествия в «Путевых очерках»). Но в этом образе жизни не было затворничества. В его тесной келье каждый день толпился народ. Приходили бедняки за советом и помощью, и кто мог, приносил лепешку. Приходили его друзья-поэты Фуркат, Завки, Ниязи, для которых он был старшиной, учителем. В этой келье они читали свои новые стихи, нередко подражали ему, как и он в молодости своим предшественникам. Учились у него вольнодумию, внутренней свободе и всему, что принес он в поэзию, — демократизму, любви к своему народу, ненависти к угнетателям. Они переписали и сохранили многие произведения Мукими, которые не были опубликованы при его жизни.

Поэт не знал, будет ли счастлив его народ, не знал, как избавить мир от страданий. Была у него надежда на просвещение, он был убежден в том, что человек должен познавать мир:

Ученье, будто яркая свеча,
Мир освещает, каждый в нем
предмет.

Но хотя он и не представлял ясно будущее своего народа, судьбу своей поэзии предсказал точно, потому что всего себя без остатка отдал родному краю и верил в благодарность земляков:

Но, когда умру, предайте бренный
прах родной земле.
Станет цветником могила
беспристрастная моя.
И заговорят народы о поэте
Мукими.
Ты не гасни, свет мой чистый, —
слава ясная моя.

г. Ташкент

О ПОСЛЕДНИХ ЧАСАХ ИБН СИНЫ ЕСТЬ ТАКАЯ ЛЕГЕНДА

Великий врач, почувствовав приближение конца своих дней, решил дать бой смерти.

Не зря он многие годы изучал свойства разных растений, тайны лекарств. Он решил победить смерть, оставшись в живых надолго.

Напрягая ослабевшие руки, Ибн Сина приготовил сорок разных лекарств, разлил их в сорок разных сосудов. На каждом сосуде написал номер.

Потом призвал к себе верного своего ученика.

— Слушай меня внимательно, — сказал он ему. — Я ослаб и, вероятно, завтра потеряю сознание. Но я не умру, если ты дашь мне все эти сорок лекарств в том порядке, какой я тебе укажу.

И он стал диктовать.

Первое лекарство полагалось влить в рот.

Вторым лекарством следовало натереть грудь.

Третьим — спину.

Четвертым — ноги

Пятое влить в рот. И так до сорокового.

На следующий день шейх-урраис* потерял сознание.

Перед учеником лежало безжизненное тело изможденного старика. И только высокий лоб говорил о глубоких тайнах ума Ибн Сины...

Ученик, волнуясь, взял первый сосуд с лекарством.

Потом — второй, третий, четвертый. Он делал все так, как велел ему учитель.

Взял десятый сосуд, двадцатый, тридцатый.

Постепенно немощное старческое тело превращалось в цветущее тело юноши. Уже появилось дыхание, зарозовели щеки.

Перед учеником лежал сильный красивый юноша с полным благородства, мудрым лицом...

Осталось сороковое лекарство, последнее. Оно должно было укрепить ту жизнь, которую вдохнули в Ибн Сину предыдущие тридцать девять лекарств.

Испив его, учитель должен был открыть глаза, глубоко вздохнуть, улыбнуться и встать.

И так поражен был ученик этим чудесным превращением, что внезапно из трясущихся от волнения рук выпал сороковой сосуд на землю и опрокинулся. Лекарство разлилось по песку...

Через несколько минут перед учеником лежало безжизненное тело старого учителя.

По книге В. ВОСКОБОЙНИКОВА «Великий врачеватель». М., 1972.

* Князь ученых — так называли Ибн Сину.

Дневник викарного епископа

Клаус ШТИЛЛЕР

18.8.

Пора обмена мнениями. Телевидение запустило «Блицопрос». Результат: 46 процентов опрошенных выступают за мою «немедленную отставку», 26 процентов — за то, чтобы я остался на посту. В этих цифрах мне приходится усомниться из принципиальных соображений. Я сам до сего дня получил свыше 900 посланий личных писем. Все единодушны.

19.8.

Кардинал снова разговаривал с Римом. Из определенного ватиканского лагеря — горчайшие упреки по его адресу: «И как это вы только могли предложить такого человека в епископы?» Кардинал защищается словом господним: «Я не нахожу в нем вины!» Со стороны папы напротив — большое внимание. Кардинал курии Кавальери хочет, однако, «очистить стол» и увидеть, как катятся головы. Вероятно, потому, что в 1944 году на том же отрезке фронта, где случилось это несчастье, он исполнял функции архиепископа. Папа хочет услышать лично от него, что именно Кавальери знал обо мне в ту пору. Но Кавальери может помнить лишь резкие столкновения с командиром нашей дивизии. Тем самым он вопреки своему желанию подтверждает характеристику, данную мне командиром дивизии (я всегда отзывался о нем как об очень бескомпромиссном начальнике).

Говорить о моей отставке кардинал вообще не желает. «Сан назначен богом. Мирское давление нас вообще не волнует».

Мой принципиальный взгляд на послушание снова заставил меня умолкнуть.

20.8.

Мой римский адвокат Туника сообщил, что итальянская юстиция, не обращая внимания на принятое у нас решение, продолжает свои расследования. Хотят привлечь к ответственности также и Эрхарта. Наиболее вызывающе снова ведет себя депутат Чезаре. Теперь он хочет свалить на меня еще одну карательную акцию. Если так дальше пойдет, то я в конце концов стану, пожалуй, специальным уполномоченным по борьбе с бандитами по всей Италии. В моем заявлении от 29 июля я сказал раз и навсегда: к расстрелу в Онне я действительно абсолютно никакого отношения не имею.

21.8.

Сидя перед своим «приютом», я вместе с кардиналом наслаждался молоденькими цыплятами. Их привез мой наставник и друг. Угощение дополнила бутылка великолепнейшего франконского вина, которое сегодня, по словам кардинала, он «собственноручно» выбрал из своих погребов.

О Кавальери. Скверное совпадение что именно он год тому назад подписал свидетельство о моем назначении (из-за болезненного тщеславия это не дает ему теперь покоя). Папа снова попросил его к себе, чтобы обсудить с ним мое «дело». Кавальери некоторым образом считается экспертом.

Истинное настроение в Ватикане совсем другое, чем то, о котором сообщает нам наша пресса. Правда, в Ватикане тоже имеются ястребы и голуби. Папа все же определенно находится в лагере голубей. В любом случае абсолютно ложно сообщение прессы о том, будто он требовал моей отставки. Напротив, наш кардинал знает из надежнейшего источника, что папа к моей отставке отнесся бы в настоящий момент отрицательно. Ничто более не по-

Рисунок А. Бисти.

Окончание. Начало см. в № 9 и 10.

вредит сейчас делу церкви, чем личные мнения высоких церковных сановников, которые заранее не были бы согласованы с Римом. Поэтому следует энергично воззвать к твердости ответственных лиц в Германии. Никакой самодеятельности в политике прессы немецких епархиальных управлений. Уже складывается впечатление, будто добрая воля Ватикана, направленная на то, чтобы по возможности избежать любого скандала, в определенных католических кругах здесь, в нашей стране, не пользуется достаточной популярностью. Последнее время папа с горечью говорит о бесстыдном неоантиклерикализме в Германии.

Уходя, кардинал сказал мне доверительно, что в Ватикане потрясены прежде всего совершенно несносным поведением «публики» и требуют соответствующих выводов «как можно скорее». Тем самым, по моему мнению, подписан смертный приговор газете левых католиков.

22.8.

«Дойче тагеспост» сообщает дальнейшие подробности об истинном настроении в Риме. Охотно цитируемое раздражение папы в основном относится к немецкой прессе. Теряют «всякое чувство разумной меры».

Что означает «нехристианское» христианское послушание? Если признают бога как наивысочайший авторитет, то не обходят и его представителя на земле. А если принимают его представителя, то необходимо повиноваться также назначенным им носителям сана.

Свои посты, последний сан епископа, я получил исключительно благодаря моему взгляду на церковное послушание (если бы я хотел сделать «карьеру», то решение стать политиком или бизнесменом было бы менее рискованным). Но церковное послушание для меня не второстепенное дело. Лишь тот, кто признает авторитет бога и церкви, которая в свою очередь включает в себя назначенных господом носителей сана, лишь тот может позволить себе квалифицированное суждение о решении совести, категорически не допускающем ставить под малейшее сомнение послушание.

Все эти мысли приходят мне при чтении статьи в сегодняшней «Зюддойче цайтунг».

Некоторые публицисты, кажется, очень на меня сердиты за то, что после ужасающих обвинений по моему адресу я тут же на месте не поставил божий порядок с ног на голову. Тем более что, используя нынешнюю ситуацию, я лично для себя мог бы извлечь из скандального ухода максимальную выгоду.

24.8.

Неузнанным побывал на утреннем богослужении в близлежащем святом Антоне. С газетной стойки взял церковную газету. В ней масса успокоительных ответов из народа. Все это надо было бы на лбу написать Аугштейну и его прихлебателям!

Необходимо составить списки.

«Человек, на которого так публично нападает подлая пресса, должен почувствовать, что за него стоят массы верующих. Что эти верующие, с их здоровым восприятием этой злобной пропаганды, не поколеблены и нерушимо стоят на стороне своего епископа. Они настроены и далее сохранять ему верность, признавать его своим епископом и чтить. Но как это засвидетельствовать широким массам? Быть может, составить списки в рамках приходов и опубликовать их в церковной газете. Тогда у каждого появится возможность внести в список свое имя и тем самым засвидетельствовать епископу свою верность. Здесь чувствуется стихийная потребность предпринять что-то такое, что дает возможность и маленькому человеку из народа быть услышанным общественностью. Мария Хамбергер. Мюнхен».

26.8.

Кардинал уехал на чрезвычайный пленум немецких епископов. На этот раз он состоится в Кёнигштайне. С удовольствием бы сопровождал моего наставника. Епископы хотят вооружиться для того, чтобы любой ценой рассеять в римском синоде подозрение, будто верховные пастыри нашей страны прислушиваются к революционным призывам определенных групп священников. Хаос атеистического беспорядка и давление тоталитарных систем мешают всякому распространению веры. Но наше царство, однако, вне этого мира.

Начался праздник. Читаю жизнеописание святого Игнатия [1].

28.8.

Анна-Мария еще раз съездила на два дня в Италию. Настроена оптимистично. Она говорит, что Туника уверен в успехе. «Вы разве не знаете, — будто бы сказал он насчет итальянского следствия, — что мы, итальянцы, с одной стороны, любим риторику, но, с другой — боимся скандала. И страх перед скандалом дает возможность все это дело вскоре предать забвению. Теперь нам надо лишь выиграть время. Так как и без того церковь у нас держит в руках государство, то рано или поздно она даст властям сигнал похоронить это дело».

Анна-Мария сказала об итальянском верховном прокуроре Тройка: «Очень образованный человек. Он считает всю эту аферу выдумкой прессы, которой всегда нужен новый материал. Иначе пришлось бы писать о нынешних преступлениях. А именно этого никто не хочет».

31.8.

Из Кёнигштайна ничего нового.

Похвально решение превратить предстоящий римский синод в демонстрацию верности папе и церкви. Определенную помощь в этом оказало интервью французского кардинала Даниэля. Даниэль дает решительный отпор тем силам, которые хотят взрастить в лоне церкви зародыш революции.

3.9.

Продолжаю читать жизнеописание святого Игнатия. Наткнулся на фразу, которую захотелось выписать: «Все, чего он добился позднее, он в конечном счете может отнести за счет совершенного знания собственного «я» и совершенного владения собственным «я».

4.9.

Настраиваюсь на возвращение домой.

5.9.

Только этого не хватало!

Со вчерашнего дня в городе «депутация» — три человека из Ф. Действие первое: передают в приемной оскорбительное для нашего кардинала письмо. В качестве уполномоченного этой «депутации» выступает пресловутый коммунист Чезаре. И уж, конечно, не обошлось тут без популярной звезды — синьора Монтелли (он, кажется, постепенно становится профессиональным очевидцем того бедствия). При передаче написанного на итальянском языке послания Чезаре заявил в привычно лицемерном тоне: «Мы хотим максимально возможной справедливости. Мы хотим не мести, но справедливого рассмотрения вопроса».

Прелат Майербёк, который по свежим следам рассказал мне все это час тому назад, ответил следующее: «Господа, попрошу вас не забывать, что тогдашний капитан, а сегодняшний епископ не издавал приказа о расстреле, а лишь передал его и был обязан передать. Да и тогдашнее военное положение несравнимо с нормальной ситуацией. Вы все время говорите о жертвах с вашей стороны! Но мы точно так же можем представить вам матерей четверых убитых немецких солдат. Мы сожалеем, что ничего иного нельзя было сделать».

Сегодня вся эта «депутация» находится в центре дискуссионного вечера, который устраивает так называемый «Союз преследовавшихся при нацистском режиме». Тема: «Виновен ли епископ юридически и морально (или нет)?»

Я лично уповаю на решение господа.

8.9.

Начинаю день с внутреннего призыва к божьей матери, чей праздник рождения мы сегодня отмечаем. Из сердца моего струится гимн. Посвящен он святой деве: «Ты сравнима с зарождающейся утренней зарей на небесах спасения и милости. Осененная святым духом, ты зачала сына господня и в неслабеющем блеске невинности родила вечный свет мира».

С большим внутренним удовлетворением я мог наблюдать, насколько все глубже врастаю я в эту святую тайну. Все, чем, как мне казалось раньше, я был обделен в смысле материнской любви, я тысячекратно, в избытке получаю от божьей матери. Короткая молитва: «О дева дев, защити меня от всяческих невзгод, прошедших, настоящих или будущих!»

После этого чтение газет. Газета социалистов должна признать, что коммунистическая депутация на дискуссионном вечере провалилась. Прежде всего, Чезаре наскучил слушателям. Мои дружеские отношения со старыми камрадами он бессовестно назвал «контактами с неонацистскими кругами». К этим кругам он, очевидно, причисляет и все Союзы национального костюма.

Стыдно, что этот международный подстрекатель смеет приезжать в нашу страну и может безнаказанно стричь весь немецкий народ под одну гребенку. Всякая мирная встреча мужчин, чья дружба спаяна в пыли русских степей, в кавказских долинах, в разрывах гранат, тотчас клеймится как воинствующая поджигательская деятельность.

[1] Игнатий Лойола (1491—1556 гг.) — основатель ордена иезуитов. Его имя вошло в историю как символ мрачного изуверства, коварства, жестокости, ханжества и оправдания любого преступления во имя достижения поставленной цели.

Каждое фольклорное мероприятие через красные очки кажется демонстрацией реваншистов в форме.

«...Около полудня я услышал стрельбу. Напали партизаны и убили одного немецкого солдата.

Многие жители деревни бросились бежать в горы, потому что боялись мести немцев. Я сказал себе: я болен и ничего не сделал, кроме того, у меня жена и четверо детей. Уж мне-то они ничего не сделают. Около семи часов вечера появились немцы с грузовиками и бронированными машинами.

На площади уже собрали 200 или 300 жителей деревни. Двоих или троих немцы застрелили прямо в домах. Через какое-то время немцы отобрали примерно 30 мужчин, меня тоже. Нам приказали стать у стены. Женщины и дети стояли метрах в десяти или двадцати. Когда солдаты показали, что хотят нас расстрелять, женщины закричали и бросились на землю. После этого немецкий офицер прервал акцию возмездия.

Женщин, детей и стариков повели по дороге в Комарду — в долину, которая находится на расстоянии одного километра. Там они оставались до глубокой ночи... А нас, тридцать человек, отвели на 50 или 100 метров дальше, ближе к тому месту, где сегодня стоит памятник. Там нам приказали сесть... Когда позднее мне надо было отойти, меня сопровождал солдат. Я спросил его: «Когда же нам разрешат пойти спать?» Немец ответил: «Вы скоро все заснете навеки».

Немцы, очевидно, ждали приказа. После полуночи вышла луна, было светло, как днем. Прибыл вестовой, и мы увидели, что немцы что-то готовят... Большинство заряжали свои винтовки; их было как минимум 200.

Строем в три ряда нам приказали затем идти к месту расстрела. Был уже, пожалуй, час ночи. В том месте, примерно в 80 метрах от сегодняшнего памятника, была стена, за которой с пулеметами укрылись немцы. Пулеметы мы видели, солдат — нет.

Ну вот, начинается, сказал я себе и бросился на землю. В этот момент все смешалось. Многие закричали: «Мадонна, помоги нам», — и убегали в поле. Немцы не сразу смогли стрелять в них, так как часть наших бросилась на немцев и вцепилась в их винтовки. Они кричали: «Мы ничего не сделали». Немцы отталкивали их от себя и начали стрелять наугад.

Внезапно застрочили пулеметы. Я почувствовал, как веер огня зацепил мои ноги. Но я оставался при полном сознании. Когда закончилась пальба пулемета, наступила тишина...

Позже подошли немец и итальянец, перевернули меня на спину. Я затаил дыхание. Немец приставил карабин и выстрелил. Но пуля прошла мимо.

Другие тоже получили «пулю милосердия» — в основном в ухо».

Даже уцелевший Монтелли, очень даже недурно рассказывающий свою потрясающую историю, от раза к разу дополняет ее все более невероятными деталями. Он изобрел какого-то «черного капитана» (под которым подразумеваюсь я). А жестокость моих солдат! Смог ли бы сегодня синьор Монтелли так широко разевать свою пасть, если бы упомянутая «жестокость» и в самом деле имела место?

В конце концов, «главный свидетель» всей истории сегодня такой герой только потому, что мои солдаты не проявили по отношению к нему той беспощадной жестокости, которую он задним числом хочет им приписать. И снова видишь, куда ведут чрезмерные человечность, гуманизм и романтика. Солдат, который не выдал Монтелли последнюю «пулю милосердия», намеренно промахнувшись, так же «жесток», как и я лично.

9.9.

Подробности, почему лихо закрученный дискуссионный вечер закончился для его организаторов так плачевно, я узнал сегодня от руководителя молодежи НД [2]. Организаторы рассчитывали найти в зале только своих единомышленников. Но за час до начала мероприятия весь зал был в руках надежных людей из НД. А они, конечно, заняли мою сторону. Тотчас организатор мероприятия, известный в городе коммунист, попытался всеми средствами «исключить» публику. Поначалу без успеха. Лишь после того, как ему дал повод предварительно не записавшийся для выступления рабочий, он — против обыкновения — призвал к спокойствию и порядку. Рабочий, видно, до этого немного принял для храбрости и, представившись участником мировой войны, корявыми словами попытался объяснить, что «тогда все было по-другому». Тотчас он был удален с трибуны.

10.9.

Депутация из Ф. отправляется в «круиз». Позавчера они дали пресс-конференцию во Франкфурте. Затем сразу же должны отправиться в Берлин.

Во Франкфурте волна нападок в адрес обер-прокурора Фроша. Ему приписывают, будто он в годы войны тоже оказался несостоятельным. «Что он делал тогда в качестве военного судебного советника? Что делает он сегодня? В чем разница?» Так звучат демагогические фразы. Но, конечно же, косвенно это камень в мой огород, и по-немецки это звучит так: «Что делал тогда капитан? Как думает сегодня епископ? В чем же здесь разница?»

11.9.

И Фрошу, разумеется, надо держать ухо востро. Среди его начальников-социалистов наверняка имеются скрытые охотники за скальпами. Так, не посоветовавшись с Фрошем, к примеру, министр юстиции Герлиц заявил, что тогдашняя карательная акция может быть возведена в «убийство».

12.9.

Я вынужден прятаться, а Эрхарт снова приступил к службе. Епископа бьют, топчут и травят. А директора средней школы (у которого рыльце в пуху гораздо больше, чем у меня) приставляют воспитателем к детям! Где же справедливость?

13.9.

К тем, кто имеет компетентное суждение о процессах в обществе, относится наш государственный министр в отставке д-р Ксавер Катценяммер. Вместе с кардиналом Катценяммер заглянул сегодня на минутку ко мне. Он намеревается выступить по делу на начинающемся завтра осеннем съезде католического союза Тантенхаузена. Для этого он хотел заручиться моим согласием на заявление, посвященное мне. Катценяммер, конечно, обладает необходимым авторитетом. Не говоря уж о многочисленных связях. Познакомив меня с текстом своей речи, он сказал, что пора наконец показать всему миру, что вся епархия как один человек стоит за епископа. Основная мысль речи: «Между прочим, если бы капитан и сделал тогда что-нибудь не так,— а он этого не сделал, — то и в этом случае необходимо было бы помнить о развитии его личности (изучении теологии и деятельности священника)».

Я предложил государственному министру просмотреть папку с письмами в мою поддержку. Он отметил несколько предложений из заявления, сделанного 18 июля:

«В заявлении, опубликованном 18 июля в Аугсбурге, президиум католических союзов Баварии отметил, что после некоторых агрессивных выступлений прессы они с еще большим доверием и непоколебимой верой относятся к личности епископа. Они и впредь убеждены в личной незапятнанности епископа и хорошо понимают человека, попавшего в условия войны в экстремальную ситуацию. Решение совести, которое необходимо было принять и найти разумным — под давлением приказа командира, — должно было включать особенно большую ответственность за собственных людей».

15.9.

Немецкий союз солдат Киферхойзера на своем собрании в Трире заявил, что злодеяния партизан явились причиной тогдашней карательной акции. «Вполне естественно, — говорится в резолюции собрания, — что коварные нападения партизан, замаскированных под безобидных гражданских лиц, приводили к мерам возмездия с другой стороны».

Рад, потому что союз насчитывает 100 000 членов. От этого уже не отмахнешься! Хотя сам я назвал бы это «мерой вынужденной обороны», а не «мерой возмездия».

16.9.

Уж много лет все не находил времени поупражняться в молитве по образцу великого учителя Игнатия! А вот в нужде обращаюсь к святому деянию почти непроизвольно. «Не слышим мы, когда мудрость божья звучит в ушах у нас. Мы ощущаем лишь, когда она смолкает».

17.9.

Самозванная депутация из Ф. прибыла в так называемую «ГДР». В «Нойес Дойчланд» беспрецедентная подстрекательская статья против меня, как и вообще абсолютно против солдатского духа. И опять уцелевший Монтелли оборачивает тот факт, что остался жив, против своих же спасителей. Обо мне он с бесстыдством утверждает, что я отдал приказ стрелять (!) (когда даже в Италии каждый ребенок знает, что я лишь передал приказ далее).

18.9.

Из жития святого Игнатия: у него было неукротимое стремление служить людям своими талантами.

19.9.

Опять весь день провел за чтением религиозной литературы. От Игнатия: когда его приглашали к еде, он имел

[2] Католическая студенческая лига «Новая Германия».

обыкновение, пока длилась трапеза, никогда не брать слово по собственной инициативе, а лишь очень кратко отвечать на заданные ему вопросы.

20.9.

Следует ли понимать как особое испытание то, что именно тогда, когда я изучаю жизнь великого христианского солдата, с нападками на меня выступают итальянские иезуиты? «Чивильта католика»[3] пишет, что моя отставка «в глазах каждого получит смысл и значение серьезного покаяния». Я спрашиваю: покаяние за какую провинность? Можно ли каяться в том, в чем невиновен?

Мне больно сознавать, что такие всегда умные люди, как иезуиты, опускаются до марионеток господина Аугштейна. Этот комментарий вполне бы мог принадлежать ему: «Что касается прошлого, то более чем ясно, что кровавая бойня была страшным преступлением, которое объективно не может быть оправдано, и уж не тем, что исполнитель совершил его, лишь выполняя приказ сверху или избавляя тем самым несчастную деревню в Абруццах от еще более тяжелой участи. Что же касается субъективной вины капитана, то рассудит ее юстиция на юридической основе, а бог, которому все мы подсудны, — на моральной основе, ибо лишь он один видит, что творится в наших сердцах, и взвешивает все обстоятельства. Для сегодняшнего дня, однако, встает серьезная проблема. Сегодня капитан — епископ. Правильно ли, чтобы он оставался и далее в этом сане или ввиду тяжести случившегося, и прежде всего, учитывая голос христианской совести, не будет ли более полезным для церкви и самого епископа, если он уйдет в отставку добровольно?»

По этому поводу в свою очередь скажу лишь несколько слов. Не будет ли честнее для каждого итальянца и полезнее для всех итальянских иезуитов вместе с их официальным журналом, учитывая гнусные злодения, совершенные итальянцами в Абиссинской войне, для начала вытащить бревно из собственного глаза.

22.9.

Министр Герлиц нанес удар!

Самоличный пинок Герлица Фрошу. Обер-прокурор, дескать, работал небрежно и расследовал обстоятельства дела, вообще не будучи в нем компетентным. Решения о прекращении дела по форме и обоснованию были неверными. Что же предпринимает министр Герлиц? Он просто-напросто отстраняет Фроша и привлекает генерального прокурора Хауфса. А тот должен в ближайшее время перепроверить определение суда о прекращении производства по делу и две жалобы судебного надзора, поступившие на Фроша.

Удар поразил меня, как бомба. Прежде всего уведомление, что дело хотят передать дальше в столицу земли. Кардинал и Анна-Мария, которые принесли мне это печальное известие, попытались меня успокоить, представив новый поворот как незначительный внутриюридический обходной маневр. Кардинал сказал мне, что, когда дело целиком поступит в столицу земли, уж он-то позаботится, чтобы в прокуратуре от сверхусердия не перетрудились. Самое позднее через год эта история в любом случае — для архива. «Важно лишь, чтобы производство дела попало в руки, которые мы уже дружески крепко пожимали».

23.9.

Вчерашний день переполнил чашу. Убило меня, однако, не столько сообщение об отмене решения о прекращении производства дела. Сильнее задели выводы относительно моих функций епископа. Не смею ни конфирмовать, ни принимать участие в рукоположении священников. Отказано впредь до особого распоряжения. Остается пока лишь разрешение на проповеди.

Ночь. Уже три часа нахожусь в Барбара-клинике. Утром была просто слабость, но после обеда состояние ухудшилось. Около 18 часов ко мне заглянули Анна-Мария с супругом и детьми и нашли меня совершенно обессиленным в кресле. Она, не медля ни секунды, доставила меня (кружным путем) сюда, где уже несколько недель назад для меня зарезервировали комнату. Наконец-то давно необходимый капитальный ремонт.

24.9.

Сестры буквально балуют меня, исполняют каждое желание. На обед попросил зоб теленка. Старшая сестра сама сервировала стол.

Узнаю, что против Эрхарта расследование пока прекращено. Лишь мне оказывают честь. С радостью отказался бы от такого предпочтения.

26.9.

Свой долг избирателя выполню на этот раз по почте. Пропасть не смеет ни один христианский голос.

27.9.

Еще об Игнатии. Незадолго до ухода из Святой земли его охватило сильнейшее желание еще хоть раз посетить часовенку Вознесения, осмотреть след стопы, который оставил при своем прощании с землей господь. Хотя паломникам было запрещено бродить там без проводника, он все же быстро добрался до места. Турецким охранникам он отдал перочинный нож, чтобы они впустили его в часовню. Затем отправился назад в долину. Вдруг ему пришло на ум, что там, наверху, он недостаточно внимательно осмотрел, какая именно стопа спасителя оставила отпечаток. Тут же повернул обратно, отдал туркам свои ножницы и осмотрел еще раз, теперь уже очень внимательно, святой камень.

28.9.

Выборы позади. Первые подсчеты обещают явную победу дела христиан.

29.9.

Синьор Чезаре подал жалобу на кардинала. В столице земли ходит слух, что Чезаре в свое время судили как военного преступника. И опять видишь, насколько чувствителен этот господин в том случае, когда речь заходит о нем самом.

Итак, полиция с ног сбилась в поисках новых доказательств моей виновности. Однако новые свидетельские показания более или менее совпадают с моими. Прокурор Тройка в ближайшие три недели представит полицейский доклад. Надеюсь, что к тому времени Рим установит с Тройкой контакт.

1.10.

Месяц милосердия богоматери. Жду многого от богоматери, утешительницы скорбящих. Прежде всего уповаю на то, что после этих многострадальных недель наконец наступит щедрый на радости месяц.

Наконец-то дела мои находятся в местной прокуратуре. В качестве первого этапа затягивания проверяется поначалу подсудность дела вообще. «Так как правовой статус не прост, решить это можно будет лишь через некоторое время». А это уже в наших интересах.

2.10.

Только сел за стол, как в дверь вошел кардинал. Он тоже страстный любитель королевского омлета, и я попросил сестру Марию принести еще одну тарелку. Мы, стало быть, поделили омлет по-христиански. Затем старшая сестра лично попросила соизволения принести исключительно хороший кофе. «Тут уж нельзя отказать», — сказал кардинал, улыбаясь.

В эти дни перед отъездом в Рим дел у него выше головы. И вот перед сегодняшним вылетом он зашел, чтобы обсудить положение. Во время синода он хочет завести давно намеченный принципиальный разговор с папой. При этой оказии кардинал намеревается устранить несколько недоразумений, источник которых, по-видимому, надо искать в коллегии кардиналов. Он также заверил меня, что в случае необходимости будет настаивать на полной ясности. Нет — так нет, в случае, если со стороны папы все же последует предложение отставки (в чем он, однако, сильно сомневается). «В конце концов с этой глупой историей нам и так уже пришлось вынести достаточно унижений». Да и вообще рассмотрение моей предполагаемой отставки не подпадает под компетенцию принципа непогрешимости.

3.10.

Поначалу весь мир говорил о «деле епископа». Когда материал исчерпали, заговорили о «деле кардинала». А теперь, когда дело грозит заглохнуть, вдруг — «дело обер-прокурора», «дело Фроша». И тут удары наносят, конечно, по бывшему военному судебному советнику, чтобы попасть во всех воинственно настроенных немцев.

7.10.

Чувствую себя лучше. Много читаю. В житии великого основателя ордена поражают отдельные детали. Так, к примеру, то, что Игнатий имел «неприязнь ко всему семитскому». Однако надо полагать, что ничего общего с расой это не имело, а скорее — лишь с верой.

8.10.

Выписался из клиники. Анна-Мария доставила меня в мою квартиру. Я опасался найти все в запущенном и запыленном состоянии и был приятно удивлен, когда обнаружил квартиру еще уютнее и чище, чем раньше. Не только у меня, но и у моей квартиры позади капитальный ремонт.

10.10.

Накануне синода — общая нервозность в Риме. Наконец-то состоялся давно и с нетерпением ожидаемый телефонный разговор с кардиналом. Срок встречи с папой все еще не определен. Подробные предварительные обсуждения кардиналами. И принципиальный «жесткий» разговор с Кавальери. Поначалу тот упорствовал. Кардинал: «Стоило мне схватить его за шиворот, как он стал совсем ручным».

---

[3] Иезуитский журнал.

11.10.

Когда сегодня папа в Сикстинской капелле торжественной литургией откроет чрезвычайное заседание синода епископов, то здесь, на мой взгляд, для церкви представляется наконец шанс снова освободиться от наущений светски настроенных сил. В этой связи придется призадуматься, прежде всего, о послушании. Церковь — не демократическое учреждение, потому что вершиной ее иерархии является бог. Поэтому для церкви во веки веков не приемлема никакая «демократизация».

13.10.

Начало рабочих заседаний римского синода. Все еще не назначен срок аудиенции кардинала с папой.

Молитва за нашего папу: Господь, милостиво посмотри вниз на твоего слугу, которого ты поставил пастырем твоей церкви; позволь ему, мы молим тебя, словом и примером поддерживать его подданных, чтобы он с доверенной ему паствой достиг вечной жизни!

14.10.

Сегодня впервые с момента начала этой злобной кампании отправился в ординариат. Хотя внешне все осталось неизменным, однако царило какое-то странное гнетущее настроение. Прелат Мейербек сказал мне, что ежедневно еще раздаются звонки и поступают запросы от прессы. Однако в последнее время интерес концентрируется не столько на минувших событиях, сколько на том, когда я приступлю к службе.

Мейербек несколько растерян, потому что не знает, что отвечать. Решительно позволяю ему ответить первому, кто поинтересуется, что я уже приступил к службе.

15.10.

День аудиенции назначен! «А если дело усложнится, — говорил кардинал, — я буду бомбардировать папу документами и играть фактами». Слова, вселяющие надежду. По слухам из Ватикана, кардинал Кавальери после разговора с нашим кардиналом будто бы заболел «тевтонским гриппом». Он не появился еще ни на одном заседании синода.

18.10.

Рим продолжает молчать. Может, с кардиналом что-то случилось? Я всерьез озабочен.

19.10.

Наконец-то! Папа полностью на нашей стороне. Беседа протекала в чисто христианском братском духе. Папа тоже видит за всей этой кампанией преимущественно атеистическую прессу. Лишь по поводу процедуры назначения он высказал опасение. «Это не означает, что мы в чем-то хотим обвинить нашего любимого сына, епископа. Мы никогда не сомневались в талантах его сердца и разума, мы и далее не намерены это делать. Более того, мы признали его как нашего верного слугу и очень хорошо поняли, что именно служба священника лишает силы разнообразные обвинения, которые выдвинуты определенной стороной против него и его сана, чтобы тайно тем самым повредить нам в нашей святой церкви».

Кардинал попросил прощения, что на этом прервет разговор. Последние дни он чувствовал себя крайне плохо, быть может, завтра он сообщит мне дальнейшие подробности.

20.10.

Из Рима нет звонка. Что с кардиналом?

21.10.

Кардинал не болен, однако чувствует себя крайне разбитым. Стресс последних недель, волнение по поводу моего «дела», переутомление текущими делами явились причиной такого состояния моего дорогого друга и наставника.

В последние дни он вынужден был многократно прибегать к стимулирующим уколам.

Мнение папы кардинал суммировал следующим образом:

1. Крайне важно, чтобы дальнейшее юридическое расследование проходило в пределах Германии, в районе епархии. Нет ничего легче, чем воздействовать на них так, чтобы расследование через некоторое время могло быть приостановлено без особого шума.

2. Отставка епископа мыслима не раньше, чем после приостановления дела.

3. Что касается итальянских расследований, то церковь не преминет умерить пыл соответствующих инстанций. При необходимости разовьет особую инициативу, чтобы заполучить дела в Рим. И затем здесь, опять-таки спустя какое-то время, можно рассчитывать на бесшумное приостановление разбирательства.

Я весь принадлежу матери-церкви. И чего желать больше?

25.10.

Дело чести — встретить кардинала в аэропорту. Состояние его здоровья мне совсем не нравится. По прибытии он был немногословен и попросил шофера тотчас отвезти его во дворец. Я со своей стороны ненужных вопросов не задавал.

26.10.

В приемной я узнал удручающую весть. Всеми нами любимый кардинал прошедшей ночью был доставлен в больницу. Первый диагноз: сердечная аритмия. Меня самого это страшное известие пронзило до глубины души. Что я без всегда готовой помочь и повести за собой твердой руки моего духовного отца?

27.10.

Бюллетень для друзей и знакомых кардинала: «Несмотря на очевидное улучшение состояния почетного пациента необходимо воздержаться на время от посещений». Этими скупыми словами мы все в этот тяжелый момент должны довольствоваться. Все еще не пришел в себя, хотя пытаюсь держаться мужественно. Перед ужином побывал в святом Михаиле, где пожертвовал три освященные свечи перед алтарем Марии. Мысленно совершаю молебен. Короткие молитвы.

28.10.

На 10 минут мне разрешили к кардиналу. Его состояние, постепенно улучшаясь, успокаивает меня. Неисчерпаемая сила воли и твердые убеждения — основные опоры воинственного характера.

29.10.

Туника сообщает мне дальнейшие подробности о ходе итальянского расследования. По всей видимости, тамошняя полиция работает медленнее, чем наша. «В будущем месяце» начальник местной полиции закончит отчет. По-итальянски это значит — «в будущем году».

Когда почувствуется направляющая рука Ватикана?

30.10.

На мое сегодняшнее посещение было отпущено уже 20 минут. Кардинал сидел, улыбаясь, в глубоком кресле и... читал изречения Мао. От неожиданности я молчал, а кардинал, точно извиняясь, заявил: «Кто хочет любить своих врагов, должен ознакомиться с их мыслями». Признак того, что наш кардинал, кажется, снова обрел свой бесподобный здоровый юмор.

31.10.

Наша здешняя прокуратура подала итальянским властям прошение о правовой помощи. По-видимому, не столько ради того, чтобы получить дополнительные сведения по моему «делу» (ибо что нового можно узнать о всей этой истории?), а скорее, чтобы продемонстрировать общественности, что с нашей стороны не упускается ни одна возможность, чтобы добиться наконец абсолютной ясности.

1.11.

Мое посещение больного длилось уже полчаса. Кардинал снова почти здоров. Мы совершили прогулку по саду. Со старых каштанов, под которыми мы гуляли, опадали последние листья. «Наши акции повышаются, дорогой друг, — сказал кардинал. — В Италии мы не можем пожелать себе лучшего поверенного в делах, чем епископ Максимус. Мы ведь с самого начала делали ставку на время. Теперь нам необходимо просить руководство юстиции не набрасываться на дело опрометчиво».

3.11.

День поминовения усопших. Мысли мои кружатся вокруг всех родных, знакомых и друзей, уже нашедших вечный мир. Намеренно включил в мои молитвы об отпущении грехов все жертвы тех злополучных событий, а именно четырех коварно убитых немецких солдат, так же как и 17 трагически погибших заложников. О господь, дай им вечный покой, и да светит им вечный свет. О господь, упокой души их в мире.

4.11.

Впечатление такое, что папа умеряет пыл итальянских властей, занятых расследованием. Неофициальные источники говорят даже о приостановке дела.

5.11.

Кардинал выписан из клиники. Камень свалился с сердца. Мрачные опасения позади. Характерно для дисциплины и рабочей морали нашего наставника, что первый его визит — в епархиальную канцелярию. А первое действие? Установление контакта с министерством юстиции. Хочет подстраховаться, чтобы отныне в моем деле все шло абсолютно четко. В будущее мы глядим с оптимизмом.

18.11.

На две недели я прервал свои записи. Почему? Сам не могу объяснить. Быть может, это просто-напросто связано с теперь уже заметно спадающим напряжением. В общем, могу констатировать, что после беседы папы с кардиналом, точно чудо, наступил поворот. Пресса воздерживается. Общественность обсуждает новые темы. Лишь богу известно, почему ожесточенная дискуссия длилась именно до того дня.

31.1.72.

Как я рад, что все наконец позади!

Все, что смог еще найти из своих скромных записей, собрал в отдельную папку. Анна-Мария пообещала мне показать все некоему господину Росту. Этот господин вроде бы поддерживает лучшие отношения с различнейшими католическими издательствами. Возможно, этот дневник моего преследования годится и в самом деле, как красиво говорят, для «широкой общественности». Я знаю, что все немцы, которые одобряют солдатскую и военную принципиальную позицию, были бы мне благодарны.

Последние остатки злополучной кампании начинают растворяться. Из Италии сегодня утром пришла запоздавшая весть, что также и прокурор Тройка отказался от продолжения расследования. По ведомственному подчинению акты передаются органам государственного обвинения римского военного трибунала. Таким образом, сегодняшний день лучше всего подходит для того, чтобы еще раз оглянуться назад и поставить столь долгожданную точку.

Ибо с тех пор, как более чем два года назад я отложил перо, обстоятельства основательно переменились. С внутренним удовлетворением могу отметить, что наша тактика выжидательного поведения привела нас к желаемой цели. После длившегося месяцы дознания и итальянские власти не смогли выявить более того, что «солдаты, которым приказано было исполнить акцию возмездия, находились под командованием какого-то немецкого офицера» и что я «в обсуждаемый период времени находился в том районе». Воистину, жалкий результат! Даже Тройка в конечном счете официально отказался от моей «главной ответственности».

17 сентября все было решено. Местная прокуратура приостановила расследование. Было доказано, что я не напрасно чувствую себя невиновным морально и юридически. Обоснование приостановки делопроизводства очень объемное (60 страниц!).

Справедливость восторжествовала. Мой духовный отец, со своей стороны, не стал воздерживаться от публичного выражения своей радости по поводу необоснованности всех подозрений и всей клеветы против меня. Напомнив о мирной миссии евангелизма, он вместе с тем призвал верующих к неразрывно связанной с ней обороноготовности. «И сегодня еще имеются трагические ситуации, где долг не убивать приходит в столкновение с долгом защищать вверенную жизнь. Капитану и тогда, в условиях войны, был знаком долг — защищать невинную жизнь. Он посвятил себя исполнению этого христианского долга».

В разговоре с глазу на глаз кардинал настоятельно просил меня оставить все прошлые сомнения и с мужеством продолжать и далее свою прежнюю деятельность епископа. Я же обратился к моему дорогому другу и наставнику с просьбой освободить меня в таком серьезном вопросе от исполнения долга послушания. Эту просьбу мою кардинал удовлетворил.

Таким образом, теперь, сославшись на свое, к великому сожалению, основательно подорванное здоровье, я мог отказаться от бремени, нужд и забот епископского сана.

Никто, разумеется, не должен думать, что решение лишиться близости нашего беспримерного верховного священнослужителя далось мне легко. Вместе с тем кардинал с уважением отнесся к моему пожеланию и далее оставаться духовным советником католических союзов. Это идеально согласуется и с новой моей деятельностью. С 1 декабря 1970 года я посвящаю себя духовному руководству, профессиональной выучке и реорганизации 100 монашеских орденов с их 8000 членов.

Последний год, в конечном счете, прошел так, словно никогда не было всей этой скандальной травли. Лишь в Ф., говорят, еще раз произошло некоторое волнение. Верующие нашей епархии собрали для близких родственников погибших кругленькую сумму. На каждого человека по 1800 марок. Что касается меня, то я передал тамошнему священнику золотой кубок, усеянный благородными камнями. По поводу этих денежных пожертвований какой-то рабочий из Ф. якобы (если верить прессе) заявил: «Своего отца я не продаю. Жизнь убитого нельзя оплатить».

Примечание автора:

Несмотря на усилия избежать в изложении какого бы то ни было сходства с «реальными личностями», составитель «фиктивного дневника» оказался не в состоянии обойти все без исключения аспекты нашей реальной действительности.

Перевел с немецкого Г. КАГАН

ВСТАВЛЯЯ ПАЛКИ В КОЛЕСА

Я не желаю иметь ничего общего с церковью, которая, по крайней мере у нас в Германии, всегда играла и играет воинствующую, неблаговидную роль, заявил в прошлом году лауреат Нобелевской премии по литературе Генрих Бёлль в интервью по случаю своего выхода из католичества. — «И вообще, стоит только где-нибудь произойти чему-то реакционному, как эти типы — я имею в виду епископов — уже тут как тут».

Такая характеристика вполне приложима и к политическим силам, тесно связанным с церковью. В ФРГ это партии Христианско-демократический союз (ХДС) и Христианско-социальный союз (ХСС), выступающие единым блоком и с общей политической платформой. Правда, вот уже 12-й год, как они в оппозиции, однако нельзя забывать, что до того, в течение двух десятилетий (1949—1969 гг.), клерикалы стояли у кормила правления в Федеративной республике. Ведь именно на их совести — запрет Компартии, введение запрета на профессии, установление обязательного 10-процентного церковного налога. Эти реакционные законоположения не отменены до сих пор и вызывают справедливые протесты прогрессивной общественности, а церковники вкупе с ныне уже оппозиционными клерикальными политиками продолжают вставлять палки в колеса истории.

Достаточно вспомнить хотя бы кампанию, развязанную ими в 1970—1972 годах против ратификации Московского договора между СССР и ФРГ (август 1970 г.), открывшего путь для разрядки и плодотворного сотрудничества в Европе. Почти два года христианская оппозиция в боннском бундестаге тормозила вступление в силу этого документа, закрепившего послевоенные мирные границы.

А в 1978—1979 годах, когда, по законам ФРГ, истекал срок давности судебного преследования за военные преступления и преступления против человечности, совершенные гитлеровцами, западногерманские клерикалы, прикрываясь евангельской проповедью всепрощения, яростно сопротивлялись принятию бундестагом соответствующей поправки к уголовному кодексу, упразднившей срок давности для этих преступлений. Кстати, и в 1968 году, когда ООН приняла конвенцию о нераспространении сроков давности на военные преступления и преступления против человечности, тогдашний федеральный канцлер — христианский демократ и бывший нацист К.-Г. Кизингер отказался ее подписать.

И вряд ли можно считать случайностью, что именно западногерманские клерикалы в последние годы наиболее ретиво выступают за размещение в Западной Европе такого смертоносного наступательного оружия, как американские крылатые ракеты и ракеты «Першинг-2».

А прошедшим летом главный эксперт парламентской фракции ХДС/ХСС по развивающимся государствам Ю. Тоденхёфер вместе с басмачами нелегально пробрался в Афганистан, где присутствовал во время их кровавых «подвигов», выражавшихся в резне мирных жителей и поджогах их домов. Все это «герр христианский депутат» заснял на кинопленку под видом «зверств русских». Как известно, этот клеветнически-подстрекательский фильм после возвращения Тоденхёфера из пиратского рейда в страну, с которой ФРГ поддерживает нормальные дипломатические отношения, был показан по западногерманскому телевидению, чем внес изрядную лепту в разжигаемый сегодня на Западе антисоветский милитаристский психоз.

Впрочем, клерикальные визитеры с берегов Рейна рыскают не только поблизости от наших границ, но и всюду, где, как им кажется, обстановка благоприятствует ловле рыбы в мутной воде. Например, в Сальвадоре, где они вкупе с ЦРУ опекают и финансируют кровавую военную хунту. «Один боннский специалист по Латинской Америке, — признал 8 августа 1980 года гамбургский журнал «Шпигель», — заметил по этому поводу: «ХДС и госдепартамент (США.— **В. М.**) действуют здесь заодно».

Как, впрочем, добавим мы, не только за океаном, но и во многих других местах.

В. МАХИН

РУССКИЙ ПОРТРЕТ

В мае этого года в Центральном Доме художника в Москве открылась интересная выставка «Русский портрет XVIII—XIX веков». На ней было представлено 100 картин из музеев Калинина, Казани, Костромы, Новгорода, Переславля-Залесского, Саратова, Пскова...

Среди них есть картины широко известных мастеров — А. Антропова, И. Аргунова, Ф. Рокотова. Есть произведения, авторы которых были незаслуженно забыты и возрождены недавно благодаря трудам искусствоведов и реставраторов.

Собрание этих портретов не только представляет большую художественную ценность, но и является богатейшим историко-этнографическим источником.

Русские портретисты многое почерпнули из родника древнерусского иконописного искусства. Они брали самое лучшее из достижений древних мастеров, внося в него свое видение жизни. Характерны в этом отношении, например, работы Григория Островского. Они обрели свою новую жизнь всего восемь лет назад благодаря усилиям известного художника-реставратора Савелия Ямщикова (на фото внизу он беседует с профессором С. П. Капицей).

Фотохроника ТАСС.

С РАВНЫМИ ПРАВАМИ ПЕРЕД ЗАКОНОМ

Любомир ПОПОВ,
заместитель министра иностранных дел НРБ,
председатель Комитета
по вопросам болгарской православной
церкви и религиозных культов

ОСНОВНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ граждан Народной Республики Болгарии определены и гарантированы ее конституцией. В главе III провозглашен основной принцип — равенство всех граждан перед законом. Исключаются какие бы то ни было привилегии или ограничения, какая бы то ни было дискриминация, основанные на национальной или расовой принадлежности, социальном происхождении, принадлежности к тому или иному полу или религии, образовательном цензе, общественном и имущественном положении. Это равенство обеспечивается тем, что государство создает условия и возможности для осуществления гражданами своих прав и выполнения ими своих обязанностей. В 53-й статье конституции говорится, что гражданам обеспечивается свобода совести и вероисповеданий, предоставляется свобода отправления религиозных обрядов.

Эти конституционные положения развиты в Законе о вероисповеданиях, статья 4 которого гласит: «Никто не может подвергаться преследованиям или испытывать какие-либо ограничения в своих гражданских и политических правах, а также освобождаться от выполнения своих обязанностей, вытекающих из законов страны, из-за принадлежности к тому или иному вероисповеданию». А в статье 5 того же закона говорится: «В своей организационной структуре, обрядах и службах вероисповедания могут руководствоваться своими канонами, догмами и уставными положениями...»

Важной гарантией обеспечения указанных прав являются положения Уголовного кодекса, которые предусматривают, что закон карает каждого, кто проповедует ненависть на религиозной почве, кто силой или угрозами мешает гражданам исповедовать свою веру или отправлять религиозные обряды и службы.

Крупнейшая конфессия в нашей стране — болгарская православная церковь: более 80 процентов верующих в Болгарии исповедуют православие.

Обращение болгар в христианство произошло в 865 году при князе Борисе I, а спустя пять лет в Болгарии была создана отдельная епархия — зародыш будущей болгарской православной церкви. В 919 году она стала автокефальной, а ее глава был возведен в сан патриарха. Его резиденция поочередно находилась в Преславе, Доростоле, Триадице, Водене, Мыглене, Преспе и в конце концов в столице Западного болгарского государства — Охриде. Когда в 1018 году Болгария подпала под власть Византии, охридский архиепископ лишился патриаршего титула. После освобождения от византийского владычества и создания Второго болгарского государства в 1186 году в столице Болгарии Тырново было вновь учреждено самостоятельное архиепископство, а в 1235 году восстановлена и патриархия.

Болгарская патриархия сыграла большую роль в культурной и духовной жизни страны того периода. Возникла Тырновская литературно-просветительская школа. Значительный подъем наблюдался в литературе, архитектуре, живописи.

После того как Тырново в 1393 году пало под ударами турок-османов, болгарские епархии были подчинены Константинопольской патриархии и оставались под ее юрисдикцией вплоть до 1870 года — почти пять столетий.

Эти века явились периодом тяжелых испытаний для нашего народа. Самостоятельное развитие его национального государства было прервано насильственным образом, что препятствовало развитию культуры и политической организации болгар. Эпоха османского ига была отмечена угнетением, эксплуатацией и мраком.

Османские завоеватели предоставили греческому константинопольскому патриарху широкие права. В качестве высшего турецкого сановника он был главой всех христиан Османской империи и имел гражданские и судебные полномочия. Владыки в епархиях, преимущественно греки, тоже обладали гражданскими и судебными функциями. Они облагали болгарское население церковными налогами, силой собирая их с помощью турецкой администрации. Греческое духовенство во многих местах открыло греческие школы и проводило ассимиляторскую политику.

В ту тяжелую пору болгарская православная церковь стремилась сохранить национальное сознание болгарского народа, уберечь от посягательств его письменность и культурно-историческое наследие. В этом отношении особенно большую роль играли монастыри, которые зачастую стояли в недоступных местностях. Здесь уместно вспомнить слова Георгия Димитрова: «Наша болгарская православная церковь, в отличие от некоторых других церквей,— это церковь, которой принадлежит историческая заслуга в деле сохранения чувства национального достоинства и национального сознания болгарского народа. В борьбе за освобождение нашего народа от чужеземного ига болгарская церковь была хранительницей и покровительницей национального духа болгар на протяжении веков тяжелейших испытаний».

Во второй половине XIX века, когда уже сформировалась болгарская нация, усилилась борьба за независимую церковь в рамках общей независимости. В результате этой борьбы в 1870 году удалось добиться восстановления незаконно упразд-

Статья написана специально для журнала «Наука и религия» и предоставлена редакции агентством «София-пресс».

ненной болгарской церкви под названием болгарской экзархии. Константинопольская патриархия не признала ее самостоятельность и обвинила ее в «схизме» (расколе), но тем не менее болгарский экзархат, резиденция которого тогда тоже находилась в Константинополе, взял в свои руки руководство церковными и даже школьными делами на болгарских землях Оттоманской империи. Постепенно удалось добиться полного признания автокефалии болгарской православной церкви.

После победы социалистической революции 9 сентября 1944 года в Болгарии создались условия для того, чтобы при благосклонном отношении со стороны других православных церквей, особенно русской, отменить это обвинение в «схизме» и восстановить в болгарской православной церкви патриархат. Ныне ее возглавляет синод из 11 митрополитов отдельных епархий под председательством патриарха, избираемого церковным собором. Каждая епархия состоит из нескольких духовных околий, возглавляемых наместниками архиерея. В стране насчитывается 2600 церковных приходов, 3720 церквей и часовен. В 1953 году церковно-народный собор избрал патриархом болгарской православной церкви пловдивского митрополита Кирилла. После его смерти в 1971 году был избран нынешний патриарх Максим.

В Болгарии около 120 монастырей. Три наиболее известных — Рильский, Бачковский и Троянский. Часть монастырей — женские. Самые известные среди них — Скольский (близ Габрова), Казанлыкский и Мыглижский.

Болгарская православная церковь имеет два учебных заведения для подготовки священнослужителей. Это семинария, в которой обучаются около 120 человек, и духовная академия, где занимаются примерно 130 слушателей.

Синод болгарской православной церкви издает газету «Церковен вестник» и журнал «Духовна култура» и имеет собственное издательство, выпускающее религиозную литературу.

Расходы на содержание болгарской православной церкви покрываются за счет собственных средств и государственных дотаций. Первые складываются из доходов от церковного имущества, платы за совершение обрядов, дарений, выручки от изготовления и продажи предметов культа.

Болгарское социалистическое государство ежегодно выделяет значительные средства на реставрацию и ремонт памятников культуры, в том числе старинных церквей, монастырей, икон, стенописей и т. д. Сохранение этого ценного национального достояния было бы невозможно без существенной помощи народной власти.

Крупнейший православный храм в Болгарии — это патриарший собор Александра Невского в Софии — самый большой на Балканском полуострове. Он построен по проекту русского архитектора Померанцева в начале нынешнего века. Средства на сооружение памятника были собраны болгарским народом, который этим увековечил свою признательность России, освободившей Болгарию от османского ига в 1878 году.

Болгарская православная церковь вносит свой вклад в укрепление морально-политического единства народа, содействует проведению политики мира и сотрудничества на Балканах и во всем мире. Болгарский патриарх Максим — заместитель председателя Национального совета мира. В международных форумах в защиту мира участвуют видные болгарские священнослужители.

Болгарская православная церковь, например, подняла голос протеста против китайской агрессии, в защиту Социалистической Республики Вьетнам. В декабре 1979 года патриарх Московский и всея Руси Пимен и болгарский патриарх Максим выступили с совместным заявлением по поводу решения НАТО о производстве и размещении ракет «Першинг-2» и крылатых ракет в некоторых западноевропейских странах. Патриарх Максим направил послания папе Иоанну-Павлу II и главам христианских церквей Великобритании, Бельгии, Голландии, Франции, ФРГ, США и Канады, генеральному секретарю Всемирного совета церквей (ВСЦ) Ф. Поттеру и генеральному секретарю Конференции европейских церквей Г. Уильямсу против планов НАТО разместить в Западной Европе новые виды американского ракетно-ядерного оружия среднего радиуса действия.

Болгарская православная церковь — активный член ВСЦ. Один из заместителей его генерального секретаря — болгарский богослов профессор Сыбев. Болгарская православная церковь активно участвует и в работе Христианской мирной конференции.

Православная церковь Болгарии поддерживает братские связи с русской и другими православными церквами. В 1979 году по ее приглашению в нашей стране побывали делегации грузинской православной церкви во главе с патриархом-католикосом Ильей II и кипрского архиепископства во главе с архиепископом Хризостомосом.

Помимо православных верующих в НРБ есть католики латинского и восточного обрядов. Первыми католиками здесь были иностранцы — поселившиеся в стране в период османского ига купцы из Дубровника и саксонские углекопы. Ныне в Болгарии около 50 тысяч католиков латинского обряда, епископы в Пловдиве и Русе, около 40 священников и 30 церквей.

Католиков восточного обряда в Болгарии в настоящее время около 10 тысяч. Они имеют 25 приходов, 17 церквей и более 20 священников, возглавляемых апостолическим экзархом в Софии.

В НРБ проживают около 16 тысяч протестантов, объединенных в соборные евангелические церкви (конгрегационисты), методистскую, баптистскую, пятидесятническую и адвентистскую церкви.

На территории Болгарии примерно 22 тысячи армян. Верующие среди них — это в основном последователи армяно-григорианской церкви, имеющей 12 приходов, 10 приходских священников и епископа, возглавляющего армяно-григорианские общины Болгарии и Румынии.

У верующих евреев тоже есть свой религиозный орган — центральный духовный совет, есть свои синагоги и раввины.

Еще одна небольшая конфессиональная организация, так называемое «Белое братство»,— религиозно-философское общество, основанное Петром Дановым. По имени основателя его членов называют «дановистами». Они располагают центральным обществом в Софии и 12 окружными обществами.

Второе по численности вероисповедание в нашей стране — ислам. Он распространился в период османского владычества. Мусульмане в НРБ — глав-

Болгарское социалистическое государство ежегодно выделяет значительные средства на реставрацию и ремонт памятников истории и культуры, в том числе многочисленных храмов и обителей. На публикуемых здесь фотографиях: внутренний двор самого известного и древнего в стране Рильского монастыря (вверху слева); восстановленная старинная церковь в центре Софии (вверху справа); расположенная там же соборная мечеть (внизу).

Фото агентства «София-пресс».

ным образом турецкого происхождения, но есть среди них и болгары, а также цыгане и татары.

Болгары-мусульмане во многих местах живут вперемежку с болгарами-христианами. Это объясняется тем, что османские власти в XVI—XVIII веках насильственно заставляли принимать ислам болгар, обитавших в Родопах — горном районе на юге страны (что зафиксировано в турецких государственных архивах и во многих болгарских летописях). Разумеется, это обстоятельство не могло не отразиться на быте и речи болгар-мусульман.

Устав духовного устройства и управления мусульман в Болгарии, принятый в 1951 году, регулирует статус турецких мусульманских общин, возглавляемых главным муфтием в Софии. При нем существует высший духовный суд, имеющий законодательные, административные и судебные полномочия. Главному муфтию подчинены 6 окружных, которые ведают верующими турецкого происхождения. Есть окружной муфтий и у болгар-мусульман — в городе Смолян.

В Болгарии около 1300 мечетей, в том числе 120 действующих. Турок-мусульман обслуживают 500 штатных имамов, а болгар-мусульман — около ста.

Памятниками культуры объявлены мечеть Томбул в Шумене, мечеть Мурада II в Пловдиве, мечеть Османа Пазвантоглу в Видине, мечеть Байракли в Самокове.

Ежегодные государственные дотации дополняют бюджет исламской духовной администрации, за счет которого содержится мусульманское духовенство и выплачиваются пенсии священнослужителям.

Религиозное искусство в Болгарии получило развитие после провозглашения христианства официальной религией. Тогда начали строить храмы и церкви, писать иконы, сочинять церковную музыку. Для церковной живописи прошлого характерно наличие в ней национальных элементов, стремление к реализму. Среди этих произведений искусства выделяются творения Преславской керамической школы Теодора Стратилата, Тырновской школы живописи, стенные росписи в Боянской церкви, храм Сорока мучеников в Тырнове и многие другие. Тырновская школа предвосхитила эпоху Ренессанса в Западной Европе, опередив ее почти на 200 лет. От нее до нас дошло, в частности, довольно значительное количество икон и миниатюр, Манасиева хроника, Евангелие царя Ивана-Александра, Томичев псалтырь.

В эпоху болгарского национального Возрождения (XVIII—XIX вв.) сформировались три крупные национальные школы церковной живописи: Трявненская, Банская и Самоковская. Последняя из них, например, дала таких известных художников, как Христо Димитров, его сыновья Димитр и Захарий Зограф и внук Станислав Доспевский *. Из прикладных искусств в эпоху болгарского национального Возрождения большого расцвета достигла резьба по дереву, которой украшены алтари большинства православных церквей в нашей стране. Имеется ряд памятников ювелирного искусства.

В области болгарской церковной музыки крупнейшим деятелем был бесспорно Иоанн Кукузель. В XIII веке он предпринял самую большую реформу византийской и восточноправославной церковной музыки, утвердив новое церковное пение и усовершенствовав его запись.

В социалистической Болгарии неверующие и верующие граждане всех вероисповеданий пользуются равными правами перед законом. Все верующие могут свободно исповедовать свою религию и отправлять обряды. Образованием, воспитанием детей и молодежи занимается государство, это не входит в компетенцию религиозных организаций и священнослужителей.

Огромный прогресс во всех областях жизни, достигнутый в НРБ, — результат усилий всех трудящихся, как верующих, так и неверующих, при руководящей и организующей роли Болгарской коммунистической партии. В социалистической Болгарии достигнуто монолитное морально-политическое единство всего народа во имя дальнейшего расцвета страны, построения развитого социалистического общества.

г. София

* О творчестве С. Доспевского см.: «Наука и религия», 1978, № 8 (прим. ред.).

БОГОМИЛЫ

Возникшее в X веке богомильство было одним из самых значительных социально-религиозных и антифеодальных движений средневековой Европы. Выражая стремления и надежды угнетенного крестьянства, оно быстро привлекло к себе немало приверженцев в самой Болгарии и распространилось на соседние балканские страны. Его влияние ощущалось даже в Италии и Франции среди катаров и альбигойцев *. Движение это получило название «богомильство» по имени его основателя — священника Богомила.

Богомилы отвергали господствовавшие феодальные порядки, чем снискали ненависть власть имущих и христианских иерархов, которые обрушились на них с жестокими репрессиями. Это было классовое, антифеодальное движение, выступавшее, как и все освободительные течения того времени, под религиозным флагом.

Что же способствовало зарождению богомильства в Болгарии и чему учили его основатели?

В X веке здесь уже сформировались феодальные отношения и сложились два основных класса — феодалы и бесправное крестьянство. Феодалам и церкви принадлежало большинство самых плодородных земель. Крестьяне были обязаны безвозмездно строить крепости и мосты, ремонтировать дороги, пахать, косить и жать во владениях господ да еще проливать за них кровь в междоусобных войнах, которые часто вели аристократы. А церковь способствовала укреплению феодальных отношений, внушая простому люду, что «этот мир» создан богом таким, как он есть, и все, мол, здесь делается по воле его.

Однако многие болгарские крестьяне не могли смириться с грубой эксплуатацией, выдаваемой церковью за дело рук божьих, и искали осуществления своих чаяний у богомилов, в их взглядах на общество.

В учении богомилов о человеке крайне интересно (особенно если учесть эпоху) отношение к женщине, которая, по их мнению, «не была создана из ребра Адамова. Она не должна стоять ниже мужчины и не обязана ему подчиняться, как этому учит церковь».

Подобно ранним христианам, богомилы проповедовали скромность, человеколюбие и коллективизм. Они носили убогие монашеские одежды, вели аскетический образ жизни. Учили людей любить друг друга, не лгать и не клеветать, не убивать, не проливать кровь, жить скромно. Богомилы считали, что человек может обращаться к богу с молитвой в любом месте, и не видели нужды в богатых храмах, не почитали креста, икон и святых, не признавали крещения, не верили в воскресение. Особенно резко выступали они в своих проповедях против убийства и кровопролития, выражая тем самым ненависть народа к феодальным войнам и его стремление к мирной, трудовой жизни.

«И из-за этого, — писал один современник, — благочестивый царь приказал жечь им лица раскаленным железом и изгонять их за пределы его царства». Но, несмотря на все преследования, богомильство продолжало распространяться в Болгарии и за ее пределами вплоть до турецкого нашествия, отражая чаяния угнетенного трудового люда и подрывая господствовавшую тогда в Европе феодально-церковную идеологию.

Н. ПОЛЯНСКАЯ

* Средневековые еретические, антифеодальные по своей социальной сути движения.

ЗА РУБЕЖОМ

БУРЖУАЗНЫЕ КОНСТИТУЦИИ И СВОБОДА СОВЕСТИ

В. ФУРОВ,
кандидат исторических наук

Модель третья: формальное отделение церкви от государства

Конституции некоторых буржуазных государств провозглашают не только свободу совести, но и отделение церкви от государства. В них говорится о равных правах граждан независимо от их вероисповедания, содержатся статьи о светском образовании. Многообразные связи между церковью, капиталом и государством здесь сохраняются, но особо не рекламируются, осуществляются более тонко, что может создать иллюзию свободы совести.

Такова, например, конституция Франции, принятая в 1946 году. Ее преамбула начинается словами: «На другой день после победы, одержанной свободными народами над режимами, которые пытались поработить и унизить человеческую личность, французский народ вновь провозглашает, что всякое человеческое существо независимо от расы, религии и вероисповедания обладает неотъемлемыми и священными правами. Он торжественно подтверждает права и свободы человека и гражданина, освященные Декларацией прав 1789 года, и основные принципы, признанные законами Республики». В разделе о правах человека сказано: «Никто не может в своем труде и в своей должности быть притесняем по причине своего происхождения, своих взглядов или своего вероисповедания». «Нация гарантирует равный доступ детям и взрослым к образованию, приобретению профессий и к культуре. Организация общественного бесплатного и светского образования всех ступеней является долгом государства».

Конституция Франции, несомненно, более демократична, чем в других странах Запада. Но демократична по-буржуазному. «Декларация прав человека и гражданина» 1789 года, на которую ссылается новая конституция Франции, служила образцом для буржуазных конституций страны на протяжении всего XIX и начала XX века. В них всегда присутствовало ограниченное понимание свободы совести. К. Маркс писал об этом так: «Из понятия о правах человека отнюдь не вытекает несовместимость религии с правами человека — наоборот, среди этих прав прямо указано право быть религиозным, быть на любой лад религиозным, отправлять культ своей особой религии. Привилегия веры есть всеобщее право человека» [1].

Привилегия веры — это то, что стало своеобразным барьером для подлинной свободы совести во Франции, является конституционным барьером и в других буржуазных государствах.

Послевоенная конституция Франции принималась через полтора века после «Декларации прав человека и гражданина» — документа определенной эпохи, когда все население было верующим, поддерживало католическую церковь. Теперь же, по официальным, далеко не полным данным, во Франции около 10 процентов населения в бога не верят. Конституция не учитывает этого и не имеет ни одной нормы, охраняющей права неверующих.

Хотя послевоенная конституция Франции провозгласила «равный доступ детям и взрослым к образованию», это положение не всегда последовательно проводится в жизнь. Под давлением клерикалов частные школы, принадлежащие в основном католическим организациям, получают на основании специально изданных законов финансовую поддержку со стороны государства, вплоть до выплаты жалованья учителям — духовным лицам.

Католическая церковь Франции добилась для себя больших привилегий. Она, например, использует радио и телевидение для своих не только религиозных, но и общественно-политических передач. Возможности демократических организаций в этом отношении значительно меньше, их права урезаны.

Коммунистическая партия Франции ведет борьбу за то, чтобы атеистам была предоставлена такая же свобода высказывать и пропагандировать свои убеждения, как и христианам. Коммунистическая партия, демократическая общественность решительно выступают за уважение к убеждениям каждого, за свободу мировоззрений и культурных течений, без всякого вмешательства в эту сферу государства и администрации.

Церковь законодательно отделена от государства и в Соединенных Штатах Америки. Федеральная конституция, принятая в 1787 году, — одна из старейших буржуазных конституций. В свое время она определила государственное устройство, права конгресса и верховного суда, но не упоминала о правах человека, в том числе и о свободе совести. Под давлением широких народных масс в 1789—1791 годах были приняты и ратифицированы первые 10 поправок к конституции, получившие название Билль о правах. Они утверждали некоторые буржуазно-демократические свободы: свободу слова, печати, собраний, религиозного вероисповедания, а также провозглашали отделение церкви от государства.

«Конгресс не должен издавать законов, — говорится в поправке I, действующей и ныне, — устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное исповедание». Таким образом, Билль о правах вовсе не гарантировал свободу совести, он лишь декларировал свободу выбора религии.

Однако между законом и практикой в США дистанция огромного размера. После принятия поправки I прошло еще 90 лет, а многие штаты ее так и не признали. В 1868 году была принята поправка XIV к конституции, прокламирующая возможность судебной защиты установленных свобод и провозглашающая, что ни один штат не должен издавать или приводить законы, ограничивающие привилегии и вольности граждан. XIV поправка превращала I в закон для всей страны. Однако и она не была реализована. Отделение церкви от государства для многих штатов осталось формальным актом. В конституциях 42 штатов содержится обращение к богу. Законы 16 штатов считают богохульство уголовным преступлением.

«Несмотря на отделение церкви от государства, — писал в начале нынешнего века о США немецкий социолог М. Вебер, — там еще 15—20 лет тому назад каждого банкира, врача и т. п., желавших поселиться в той или иной местности, охваченной протестантскими учениями, настойчиво допрашивали, к какой религиозной общине или секте он принадлежит. От характера полученных ответов зависел радушный или холодный прием».

В конституции штата Арканзас, например, прямо указано: «Никто, отрицающий существование бога, не может занимать должность в учреждениях штата и не может допускаться к свидетельствованию в суде». В штатах Пенсильвания и Теннесси ни на какую должность не может быть избран тот, кто не верит в бога, в воздаяние и возмездие в «будущей жизни». Аналогичные правовые нормы зафиксированы и в конституциях штатов Миссисипи, Техас, Северная и Южная Каролина. Американцы свободны в выборе религии, но не свободны в отказе от нее. Того, кто не принадлежит к какой-либо конфессии, ожидают всякие превратности: безработица, обвинение в нелояльности и т. д.

«Капиталисты быстро поняли, — писал в послевоенные годы видный теоретик марксизма, председатель компартии США Уильям Фостер, — что им, как и феодалам, тоже необходима религия, но только собственного образца, чтобы по возможности умиротворять своих постоянно восстающих рабочих. Поэтому они ввели железный закон, по которому все их идеологи и политические лидеры обязаны принимать религию, — иначе они подвергаются остракизму и превращаются в изгоев. С течением времени эта тенденция усиливалась, и теперь в капиталистической среде вряд ли найдется такой смелый писатель или политиче-

Окончание. Начало см. в № 10.

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 400.

ский деятель, который рискнет произнести хоть слово против религии или даже подойти к ней рационалистически»[2].

Тенденция отказа от свободы совести в США стала особенно наглядно проявляться в последние годы. Религию навязывают и всеми средствами информации, и всей политической практикой государства, ее навязывают не только как идеологию, но и как особый, американский образ жизни. В религии монополистический капитал видит одно из средств удержания своего господства. Эта тенденция отражается и в законодательстве последних десятилетий. Вот некоторые факты.

В 1955 году конгресс принял закон, в соответствии с которым казначейство стало выпускать однодолларовые банкноты с надписью: «Мы верим в бога». В 1956 году конгресс установил девиз: «Мы надеемся на бога». Во всех штатах с большей строгостью стал соблюдаться ранее установленный порядок принесения религиозной клятвы и присяги: все должностные лица от президента до шерифа и полицейского обязаны присягать на Библии. «Важнейшей традицией правительства, — отмечал президент США Л. Джонсон, — стали ежедневные молитвы. Они составляют важнейшую часть законодательного процесса». Другой президент, Р. Никсон, ввел свои новшества: по воскресеньям он приглашал в Белый дом священнослужителей католической, протестантской, иудейской религий для проведения богослужений. Дж. Картер сам любит выступать с проповедями.

Ожесточенная борьба идет и вокруг вопроса о месте религиозного обучения в системе народного образования. Демократическая общественность добилась того, что Верховный суд США запретил молебны и чтение Библии в школах. Но во многих из них до сих пор перед началом занятий читаются молитвы, проводятся религиозные собеседования и дискуссии. Даже университетские дипломы в некоторых штатах выдаются в церквах, хотя среди выпускников имеются и неверующие. Католические, протестантские, иудейские служители культа оказывают влияние на родителей, учителей, заставляют обучать детей религии. В этих же целях используются и конфессиональные школы. В США функционирует 2700 средних католических учебных заведений, где обучаются более 1 миллиона 300 тысяч человек. Кроме того, под руководством иезуитов действует 4 католических университета, 95 теологических семинарий, где обучаются не только будущие священнослужители, но и светская молодежь. Преподавание религии осуществляется и во многих других частных (главным образом протестантских, частью иудейских) школах. Огромная сеть школ, принадлежащих различным конфессиональным организациям, — одно из свидетельств того, что школа фактически не отделена от церкви. Она находится под ее влиянием.

Вмешивается церковь и в сферу брачно-семейных отношений. Конфессиональные организации штатов Делавэр, Мэриленд и Виргиния еще в прошлом веке добились признания церковного брака в качестве обязательного для всех граждан, независимо от их отношения к религии. Обязательность церковного брака установлена законом. Против этого ведет борьбу прогрессивная общественность и просто образованные люди, но пока безрезультатно. Церковь здесь активно сотрудничает с администрацией штатов. Религиозные организации оказывают массированное давление на прихожан, ведут проповедь «о достоинствах таинства брака», а власти требуют, чтобы все граждане совершали брачный ритуал в церкви, в противном случае им грозит обвинение в нелояльности.

В вооруженных силах США служат капелланы, подготовленные католическими, протестантскими, иудейскими центрами и их институтами. Капелланы отправляют обряды, читают проповеди, но при этом звучит не только и не столько слово божье, сколько проповедуется антикоммунизм, шовинизм, политика гегемонизма, превосходства США[3].

Действительность США полностью подтверждает ленинские слова о том, что отделение церкви от государства «буржуазная демократия обещала, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой»[4].

На основе данных Национального совета церквей, в США более трети населения неверующие. Но вот примеры ущемления прав этой части населения. «Американская гуманистическая организация» занимается распространением просветительских и атеистических идей в духе Т. Джефферсона, Б. Франклина, И. Аллена, Т. Пейна и других американских гуманистов. Но чтобы получить право существовать легально, она, по американским законам, должна быть квалифицирована в качестве религиозной организации. Дело в том, что регистрации подлежат в США только такие этические общества, которые являются религиозными.

Согласно законам, действующим в США, выступление против религии карается штрафом от 30 до 1000 долларов либо тюремным заключением сроком до трех лет. Безразличие к идее бога, а тем более непризнание религии влечет за собой обвинение в аморальности, в нелояльности к существующему строю.

Недавно стало известно, например, что в городе Чарлстон (штат Западная Виргиния) преданы анафеме все произведения Марка Твена, этого гиганта американской и мировой литературы, гуманиста, выступавшего за свободу личности, осуждавшего лицемерие буржуазной демократии и церкви. В городе Энейхим (штат Калифорния) запрещены не только все книги Марка Твена, но и все романы Диккенса и почти все пьесы Шекспира. В городе Мидлвилл (штат Мичиган) запрещен роман Сэлинджера «Над пропастью во ржи», в городе Эден-Вэлли (штат Миннесота) — роман Харпер Ли «Убить пересмешника», в городе Дрэйк (штат Северная Дакота) — рассказы Фолкнера, Хемингуэя, Стейнбека. В городе Левиттаун (штат Нью-Йорк) изъяты книги 11 американских писателей. Всего на протяжении 1977—1978 годов цензурное табу наложено на 340 литературных произведений.

Трудно представить, что в XX веке возможны так называемые обезьяньи процессы против педагогов, преподающих эволюционное учение Ч. Дарвина. Между тем такие судебные процессы проходили в США совсем недавно. Да и сейчас в ряде штатов запрещено преподавание учения великого английского естествоиспытателя.

В Вашингтоне, как известно, любят поговорить о правах человека. Но о каких правах можно говорить в Арканзасе, Западной Виргинии, Калифорнии, Миннесоте, Северной Дакоте и других штатах, где попрание свободы личности, обскурантизм, враждебное отношение к просвещению, прогрессивной литературе, к идеям гуманизма стали по воле властей нормой жизни. И дело, конечно, не только в политике властей этих штатов. А в том, что негативное отношение буржуазных государств к проблеме подлинной свободы совести и прав человека обусловлено самой сущностью буржуазного строя. Буржуазия не может поступать иначе. Об этом говорит вся практика и теперешней администрации США.

Нормотворческая деятельность правительства, направленная на обход конституционных норм, созданных предшествующими поколениями американских граждан, — последовательная линия поведения. Этот курс отражается как на внутренней, так и на внешней политике США. Нельзя не вспомнить, как в канун совещания в Хельсинки президентскими приказами была введена пресловутая проверка лояльности государственных служащих, а приказы президента в США, как известно, по своей юридической силе приравниваются к законам конгресса.

Президентские приказы вызвали массовые репрессии. По свидетельству бывшего постоянного представителя США при ООН Э. Янга, в американских тюрьмах томятся сотни, а может быть, тысячи политических заключенных. Американский журнал «Севи дейз» уточняет: «По числу заключенных на душу населения США опережают очень многие страны. Сейчас в США находятся за решеткой 600 тысяч человек... США далеко опережают любую страну по надругательству над правами человека».

Среди тех, кто сидит за тюремной решеткой, — верующие и атеисты, священники и богословы, белые и черные, люди разных национальностей и вероисповеданий.

До сих пор США не ратифицировали 30 из 40 ныне действующих международных правовых актов и соглашений, касающихся прав человека. Так, в 70-х годах ООН приняла международный пакт о гражданских и политических правах, в котором говорится: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии...»

Все страны мира одобрили этот документ, США так его и не ратифицировали.

В истории США много героических страниц — война за независимость, борьба негров-рабов за свое освобождение, за демократизацию политического строя. История сохранила имена многих просветителей, бесстрашно боровшихся против клерикализма и ре-

[2] У. З. Фостер. Закат мирового капитализма. М., 1959, стр. 115.

[3] Подробнее об этом см. в № 5 нашего журнала за 1980 г. (прим. ред.).

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 95.

лигиозного фанатизма. Компартия США, состоящая, как отмечал Гэсс Холл, из верующих и неверующих, объединенных общим социально-политическим мировоззрением, ставит в своей программе великие цели осуществления основных принципов демократии, глубоко укоренившихся в американских традициях, — обеспечения права на свободу совести, полное, а не формальное отделение церкви от государства. Эти цели — выражение коренных интересов трудящихся.

За решение проблемы свободы совести ведут борьбу и коммунистические партии других буржуазных стран. Это классовая борьба, где сталкиваются силы прогресса и силы реакции, противящиеся осуществлению подлинной свободы совести.

Обычные законы: приоритет государственного правового порядка над религиозными нормами

Клеветнические заявления западных пропагандистов антикоммунизма о том, будто конституции социалистических стран не обеспечивают свободу совести в полном ее объеме, доходят порой до экстремистов из числа приверженцев так называемого совета церквей евангельских христиан-баптистов и экстремистски настроенных вожаков некоторых других религиозных сект в нашей стране. Пользуясь неосведомленностью своих приверженцев, экстремистски настроенное сектантское руководство подхватывает домыслы антикоммунистов, распространяет пропагандистские версии, будто бы в буржуазных странах существует некая безбрежная свобода религии. Там вроде бы нет никакой регистрации религиозных обществ в органах власти, нет и государственного контроля за их деятельностью.

Подобные утверждения не соответствуют действительности. Буржуазные государства поддерживают религию как один из видов буржуазной идеологии, но в то же время, исходя из своих интересов, они ограничивают многие ее проявления. Законы, определяющие практическое положение и рамки деятельности религиозных организаций, имеются в каждом буржуазном государстве, и оно требует строгого соблюдения этих правовых норм.

Обратимся, например, к конституции Швейцарии. Начинаясь со слов «Во имя всемогущего бога...», статьей 49 она объявляет свободу совести и вероисповедания неприкосновенной. «Никто не может быть вынуждаем, — говорится в ней, — ни к участию в религиозном обществе или религиозном обучении, ни к совершению какого-либо религиозного акта». Далее же подчеркивается: «Осуществление гражданских или политических прав никоим образом не может быть ограничено предписаниями или условиями церковного или религиозного характера». И еще: «Религиозные воззрения не освобождают от исполнения гражданских обязанностей». А статья 50 содержит и такую правовую норму: «Свободное отправление религиозных обрядов обеспечено, поскольку не нарушаются требования общественного порядка и добрых нравов».

Есть в конституции Швейцарии и такие правовые положения: «Орден иезуитов и связанные с ним общества не могут быть допущены ни в какой части Швейцарии, и членам их воспрещается всякая деятельность в церкви и в школе» (статья 51); «Создание новых монастырей и духовных орденов, а также восстановление запрещенных не дозволяется» (статья 52).

Подобные ограничения существуют и в других странах. В конституции Норвегии, принятой в 1814 году и действующей в наши дни, записано: «Иезуиты не допускаются» (статья 2). В Англии монастыри были упразднены еще в 1534 году парламентским «Актом о верховенстве».

Требование, чтобы верующие соблюдали свои гражданские обязанности и законы государства, содержится в конституциях и законодательствах подавляющего большинства стран. «Никто в силу своих убеждений не может быть освобожден от выполнения своих обязанностей в отношении государства, — гласит конституция Греции, — и не должен уклоняться от выполнения законов страны».

Конституция Мексики, предоставляя каждому право избирать религию по своему усмотрению и совершать церемонии, обряды и обязанности своего вероисповедания, ставит условия, чтобы эти церемонии и обряды совершались только в том случае, если они не относятся к наказуемым законом нарушениям, а также чтобы все публичные акты религиозного культа совершались в пределах церквей.

Конституция Нидерландов, принятая в 1956 году, предоставляет полную свободу религиозных убеждений, но «без ущерба для защиты общества и его членов от нарушения уголовных законов». Конституцией «разрешается всякое публичное богослужение в зданиях и огороженных местах при условии соблюдения необходимых мер обеспечения публичного порядка и спокойствия».

Закон Франции об отделении церкви от государства от 9 декабря 1905 года, действующий и поныне, установил: собрания для отправления культа проводятся с ведома и под наблюдением органов власти, охраняющих общественный порядок; в местах, предназначенных для отправления культа, запрещается проведение политических собраний (статья 26); религиозные обряды, процессии вне церковных зданий и колокольный звон допускаются только с соблюдением условий, установленных муниципальными властями (статья 27).

Законы буржуазных государств содержат нормы, определяющие порядок пользования храмами, церквами и другими молитвенными зданиями. Во Франции, как гласит закон об отделении церкви от государства, все культовые здания и приданное им движимое имущество и предметы культа являются собственностью государства, департаментов или коммун и передаются верующим в бесплатное пользование для публичного отправления культа (статья 12). Право пользования приостанавливается, а при необходимости имущество возвращается соответствующим государственным органам, если: религиозная ассоциация распущена: культ не отправляется в течение 6 месяцев; не обеспечивается сохранность сооружений или предметов движимого имущества, представляющего художественную или историческую ценность; здания используются не в соответствии с их назначением; не соблюдаются правила, относящиеся к использованию исторических памятников (статья 13). Установлена также ответственность пользователей за ремонт, оплату по страхованию и внесению «прочих взносов, причитающихся со зданий и имущества, которое составляет их убранство».

Одна из норм гласит: «Недвижимое и движимое имущество, закрепленное настоящим законом за духовной ассоциацией, может быть подвергнуто инвентаризации на тех же условиях, как если бы оно принадлежало публичным учреждениям» (статья 14). Предусмотрена также инвентаризация церковных архивов и библиотек. «Те из них, которые будут признаны собственностью государства, возвращаются ему» (статья 16). «Разрешается доступ публики для осмотра находящихся в пользовании церкви помещений и выставок предметов, представляющих художественную или историческую ценность» (статья 17). «Нарушение положений, предусмотренных выше, наказывается лишением свободы на срок до двух месяцев или штрафом в размере от 3 до 2000 франков». В тех же случаях, когда священнослужитель в произнесенной публично речи или в листовке допускает прямой призыв к отказу от исполнения законов государственной власти, виновный наказывается лишением свободы от 3 месяцев до 2 лет (статья 35).

Конституция Бельгии провозглашает «свободу вероисповедания и публичного отправления религиозных культов, равно как и право свободного выражения своих мнений по любому вопросу», но с условием «пресечения правонарушений, совершенных при осуществлении этих свобод» (статья 14). А в статье 15 говорится: «Никто не может принуждаться к участию... в религиозных актах и обрядах какого бы то ни было культа и к соблюдению устанавливаемых им дней отдыха». Таким образом, конституция Бельгии отвергает попытки тех религиозных организаций, которые хотели бы навязать верующим особые церковные дни отдыха.

Конституция Бельгии, как пишет профессор Гентского университета Р. Сеннель, «допускает свободу воззрений в религиозной области и, следовательно, свободу культов», но считает наказуемыми, с одной стороны, нападки, совершаемые священнослужителями во время их служения, на правительство, законы, королевские постановления, а также на все другие действия общественных властей, а с другой стороны, клевету, диффамацию, оскорбления и другие посягательства на взгляды отдельных лиц. Эти меры, заключает западный правовед, представляют собой «не ограничения свободы, а, напротив, гарантию свободы для всех». Законы Бельгии исключают возможность антиобщественной проповеди. За это священнослужители привлекаются к уголовному наказанию.

Ответственность за нарушение норм конституции и законов государства священнослужители несут на общих основаниях и в ФРГ. Следует отметить также, что при вступлении в должность епископы католической церкви приносят присягу, где, в частности, говорится: «Я клянусь и обещаю уважать образованное в соответствии с конституцией правительство... По долгу заботы о благе и интересах Германской государст-

венности я обязуюсь при исполнении вверенных мне духовных обязанностей защищать ее от любого вреда, который может ей угрожать».

Клятву о верности государству дают епископы и в Италии. В тексте клятвы содержится обязательство «уважать и внушать причту уважение к правительству в соответствии с нормами конституции, не состоять членом или участвовать в действиях каких-либо группировок или оказывать им помощь, если это может нанести ущерб итальянскому государству и общественному порядку... не... разрешать... причту участвовать в таких группировках».

Деятельность религиозных организаций регламентируется и в других странах. В тех же случаях, когда между гражданскими и религиозными нормами возникают противоречия, буржуазное законодательство отдает приоритет правовым нормам. Все буржуазные законодательства довольно четко указывают, что религиозные убеждения и любая вероисповедная принадлежность граждан не освобождает их от повиновения законам. Верующий может исполнять предписания исповедуемой им религии, но при условии, если они не противоречат закону.

Различные буржуазные концепции свободы вероисповедания сходятся в том, что эта свобода не может быть абсолютной. На Западе существует положение о естественных границах, пределах осуществления свободы совести, предусматривающее в отдельных странах три группы ограничений.

Ограничения, ограждающие права детей. В соответствии с ними свобода выбора религии представляется только по достижении определенного возраста, который гарантирует умственную и нравственную зрелость человека.

Ограничение свободы отправления религиозного культа, не позволяющее религиозным организациям и церквам проводить молитвенные собрания, обряды и церемонии вне богослужебных зданий. На молитвенные собрания распространяются законоположения о публичных собраниях и процессиях, введенные в интересах общественной безопасности и «охраны добрых нравов».

И, наконец, организационные ограничения, согласно которым государство устанавливает порядок образования религиозных обществ, контролирует их деятельность. В тех случаях, когда вероучения противоречат нравственности и законам, а богослужения, молитвенные собрания влекут за собой нарушение общественного порядка и интересов государства, оно может не допускать функционирования религиозных обществ.

Законы многих государств содержат и такую правовую норму: все богослужения и собрания религиозных обществ и групп должны носить открытый характер, позволяющий представителям органов власти присутствовать на них.

Порядок образования и регистрации религиозных обществ, а также проверки их уставов установлен во всех буржуазных странах. В одних странах такую регистрацию проводят органы министерства юстиции, в других — министерство просвещения, в третьих — специальные правительственные органы по делам религий.

Регистрирующие органы, а также другие государственные ведомства имеют право контроля за деятельностью религиозных организаций. В ФРГ, например, действующее законодательство обязывает церкви заблаговременно ставить в известность правительство соответствующей земли о назначении священников на высшие церковные должности. В Италии государство контролирует не только назначение служителей культа, но и назначение на должности по распределению приходских бенефиций. Церковные власти сообщают о кандидатурах на эти должности итальянскому правительству, которое в течение 30 дней с момента подачи сообщения может изложить церковным властям свое мнение. Государство осуществляет также контроль за численностью священнических должностей, пользованием доходами от вакантных бенефиций.

Сошлемся на практику Англии. В ее Церковном законе насчитывается около полутора тысяч статей. В том числе и такие, которые, появись они в советском законодательстве о культах, могли бы вызвать шумную критику в буржуазной прессе, обвинения в «ущемлении прав верующих». Так, в Церковном законе сказано, что церковь может быть создана «посредством прямого акта гражданской власти, навязывающей индивидуумам выражение религиозных верований в какой-то общей форме» (статья 332). Церковный закон гласит, что государство может признать и зарегистрировать «организацию людей, объединившихся с религиозной целью, даже если они возражают против обозначения их каким-либо отличительным названием» (статья 309). Так прямо и сказано, что гражданская власть может навязать индивидуумам регистрацию религиозной организации, может навязать им и название организации, «даже если они возражают» против этого.

Закон устанавливает также порядок, согласно которому религиозной организации («конгрегации или ассамблее»), насчитывающей более 20 человек («помимо прямых членов семьи и слуг человека, в доме которого проводится богослужебное собрание или ассамблея»), не разрешается собираться «до тех пор, пока не будет получено официальное разрешение на место богослужения» (статья 341). «Всякое место собрания для религиозного богослужения любой группы или деноминации, кроме Церкви Англии, может быть официально зарегистрировано в письменном виде любым лицом у генерального регистратора Англии и Уэльса и таким образом регистрируется место собраний для религиозных богослужений конгрегации или ассамблеи лиц» (статья 342).

Регистрация мест богослужения оплачивается. В том же случае, если на богослужении собираются «более 20 человек в здании без регистрации», хотя бы и с разрешения владельца этого здания, собравшиеся лица «подлежат штрафу» (статья 1411). «Собрания, ассамблеи и конгрегации людей, явившихся на религиозное богослужение, — сказано в законе, — не должны проходить при закрытых дверях, при дверях на засове, замке и т. д. с тем, чтобы помешать входу людей» (статья 1413).

И еще одна любопытная статья: религиозные убеждения и «приверженность практике какой-либо организации не освобождает человека от нормальных требований закона. Так, родитель, который по религиозным причинам не оказывает своему ребенку необходимую медицинскую помощь, виновен в убийстве, если в результате такого отношения ребенок умирает» (статья 1433).

В США регистрация религиозных организаций считается обязательной. За это властям уплачивается 15 долларов.

Сошлемся на практику Японии. «Закон о религиозных организациях, обладающих статусом юридического лица» (от 3 апреля 1951 г., пересмотренный 31 июля 1952 г.), содержит 89 статей и несколько сот различных пунктов и подпунктов. В законе сказано, что государственной властью для религиозных организаций является министерство культуры, губернатор, префектура. Каждая религиозная организация подлежит регистрации в министерстве культуры и только после этого она «начинает существовать в том месте, где расположена ее канцелярия». Регистрации также подлежат: место канцелярии, земля, на которой проводятся богослужения, пристройки и другое имущество. В законе приводится подробный перечень документов, представление которых в министерство обязательно для решения вопроса о регистрации, в том числе: письменное заявление о регистрации, справка о том, что данная организация является религиозной организацией, грамота о приемлемости лиц, желающих стать ее официальными представителями и сотрудниками. Закон гласит, что если религиозная организация допускает нарушение правопорядка (не уголовного), то «официальный представитель этой организации должен быть оштрафован на сумму, не превышающую 10 тысяч иен» (статья 88).

Не только национальные, но и все международные правовые акты признают роль государства и его законов в регулировании деятельности религиозных организаций. Так, «Всеобщая декларация прав человека», принятая Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1948 года, отмечает, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности» (статья 29). Декларация подчеркивает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек может и должен подвергаться ограничениям, которые «установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

В «Международном пакте о гражданских и политических правах», принятом в 1974 году, указывается, что «свобода исповедовать религию и убеждения... подлежит ограничениям, установленным законом, необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц».

Каждое государство имеет собственный законопорядок. Отличаются между собой и буржуазные конституции. Но при этом сохраняется общая тенденция — отказ правящих классов даже от тех элементов свободы совести, которые были завоеваны трудящимися массами в ожесточенной классовой борьбе.

Только социалистические страны могут служить образцом демократии, примером соблюдения международных правовых актов, касающихся свободы совести.

Буржуазные государства обычно гарантируют свободу исповедовать религию. Международные правовые акты говорят о свободе убеждений, о свободе мысли. Сошлемся, к примеру, на «Заключительный акт» Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, принятый в Хельсинки в 1975 году. «Государства-участники, говорится в этом документе, будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений для всех, без различия расы, пола, языка и религий».

Советское государство пунктуально выполняет все требования «Заключительного акта», чего нельзя сказать о государствах буржуазных. Буржуазные конституции в этом отношении архаичны, а политическая практика сводит на нет даже те урезанные права на свободу совести, которые декларируются законами.

Все государства — участники совещания в Хельсинки взяли также на себя обязательство «уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила». Отсюда следует, что это внутреннее дело каждого государства. Однако буржуазный пропагандистский аппарат, вопреки этому соглашению, беззастенчиво клевещет на социалистические страны, извращает политику Советского государства в отношении к религии, церкви и верующим. Отвергая все подобного рода измышления дезинформаторов и провокаторов, советские люди, не вторгаясь в чей-либо государственный суверенитет, справедливо могут сказать, что свобода совести в условиях антагонистического общества, которую так расхваливают буржуазные идеологи, это свобода ущемления государством прав личности, свобода превращения церкви в придаток государственной машины, использования религиозных организаций в интересах правящих классов.

Подлинную свободу совести осуществляет лишь социализм.

ОПЯТЬ ИНКВИЗИЦИЯ?

С. МЕЛАМЕД

В мартовском номере нашего журнала за 1977 год была опубликована статья доктора философских наук И. А. Крывелева «Патер Кюнг вольнодумствует», вызвавшая интерес у читателей. Некоторые из них просят рассказать, чем же закончился конфликт известного теолога с Ватиканом, как сложилась его дальнейшая судьба. Идя навстречу этим пожеланиям, публикуем статью о завершающем этапе нашумевшего «дела Кюнга».

В конце 1979 года в западной печати снова замелькало так называемое «дело профессора Кюнга». О его сути речь пойдет ниже. Пока лишь заметим, что оно вновь приоткрыло некоторые процессы, идущие в недрах мирового католицизма. Принято считать, что в наш век он приспосабливается к духу времени (курс «аджорнаменто»). И это, в общем, верно. Но многие факты (в том числе и «дело Кюнга») показывают, что это процесс неоднозначный. Ведь предложения «обновленцев» встречают отпор «интегристов», видящих в церковных реформах подрыв основ веры. Поэтому часто линия «святого престола» — как «равнодействующая» в этой борьбе — испытывает серьезные колебания.

Понятно, церковь кажется неузнаваемой в сравнении с временами Пия XII. В 1965 году II Ватиканский собор принял декларацию о религиозной свободе — конечно, в своеобразном, ограниченном ее понимании. Он принял и торжественное послание «К мыслителям и ученым» утверждавшее, будто «вера и наука служат одной цели». Так, словно бы ученые и не погибали на кострах инквизиции. А 7 декабря 1965 года декретом Павла VI зловещая конгрегация священной канцелярии (или священного трибунала — разные имена инквизиции) была преобразована в «безобидную» конгрегацию вероучения с новым уставом. Пост комиссара-прокурора инквизиции отменялся. Авторам обсуждаемых книг давалось право на защиту с уведомлением епископа своей епархии.

В 1966 году был упразднен и печальной памяти Индекс запрещенных книг. В его последнее издание (1948 г.) попали 4 тысячи книг и десятки полностью запрещенных авторов. Кажется невероятным, но и в XX веке миллионам католиков не полагалось читать Канта и Гейне, Гюго и Золя, Ремарка и многих других выдающихся писателей и мыслителей. В январе 1968 года в числе других «ватиканских старцев» ушел в отставку и сам «великий инквизитор» — кардинал Оттавиани, а его место занял умеренный обновленец кардинал Ф. Сепер.

Многие католические идеологи стали пропагандировать учение Тейяра де Шардена, стремившегося к синтезу науки и религии (и при жизни за это осужденного церковью). Стал возможен явно «еретический» «Новый катехизис» в Голландии, а папа, выразив недовольство им, так и не решился на репрессии. Тогда заговорили о его «удивительной» терпимости. Но когда кое-кто из реформаторов посмел, например, отрицать реальность... ада и дьявола, Павел VI сам вмешался в спор и заявил в 1972 году, что дьявол — не просто символ ада, а «действительно существует», более того: он «враг № 1» и спасение от него — в посте и молитве. В 1975 году «святой престол» официально восстановил церковную цензуру, запретив католикам выступать в атеистической печати.

Противоречиво отношение к веротерпимости и у Иоанна-Павла II, о котором известно, что он непримирим к отступлениям от догматов веры. «Простив» в конце прошлого года Галилея [1], новый папа умолчал, ошибочны ли приговоры Д. Бруно и тысячам других жертв инквизиции. Или же их сожгли «правильно»? К тому же, не успев свести счеты с прошлым, «святой престол» открыл новый поход против инакомыслящих. Так, весной 1979 года впервые за долгое время конгрегация вероучения осудила доминиканца Ж. Пошье (Франция) за его книгу «Когда говорит Иисус».

Но особый резонанс вызвало осуждение профессора теологического факультета Тюбингенского университета (ФРГ) швейцарца Ганса Кюнга.

С этим университетом у Ватикана старые счеты. В XIX веке исследования «Тюбингенской школы» во главе с Ф. Бауром развеяли миф о «богодухновенности» евангелий. В 1966 году «святой престол» привлек к ответу Г. Хаага (тоже из Тюбингена) за «еретическую» книгу о первородном грехе, а позже — за отрицание реальности дьявола. Но Баур был протестант, а Хааг и Кюнг — «свои», католики. К тому же Кюнг весьма популярен, особенно среди либеральной католической и протестантской интеллигенции, не только в ФРГ, Швейцарии и Австрии, но и во Франции Голландии и Бельгии. Его книги переведены на многие языки, а лекции вызвали интерес не только в Европе, но и за океаном. Еще папа Иоанн XXIII пригласил 34-летнего профессора теологии принять участие в заседаниях II Ватиканского собора. Уже там Кюнг оказался в ряду крайних обновленцев.

А в 1967 году в своей книге «Церковь» он занял либеральную позицию в вопросах целибата, церковной цензуры, права мирян причащаться хлебом и вином и т. д. Именно тогда конгрегация вероучения начала расследование против Кюнга, тянувшееся с перерывами 12 лет. В 1968 году он подверг критике энциклику Павла VI «Гумане вите», запрещавшую католикам пользоваться противозачаточными средствами, не говоря уже о других методах прерывания беременности. Книга Кюнга «Непогрешимый? Один вопрос» (1970 г.) вызвала бурю в католических кругах. Он писал о невыполнении курией реформ, намеченных собором, а главное, резко и доказательно критиковал догматы о непогрешимости папы, апостолов, церкви и Библии.

После «Непогрешимого» епископаты ряда стран осудили Кюнга. Конгрегация вероучения вступила с ним в увещевательную переписку, а в 1973 году

[1] Более подробно об этом см. в статье И. Григулевича «Что обсуждали кардиналы». «Наука и религия», 1980, № 5.

издала декларацию о защите католицизма «от некоторых заблуждений». Кюнг в ней не упоминался, а представитель курии даже заявил, что «признание Кюнгом этой декларации завершило бы расследование». Но Кюнг стоял на своем. В книгах «Погрешимый», «Зачем священники?» он продолжал критику папства. А в книге «Быть христианином» (1974 г.) пошел еще дальше: поставил под сомнение «непорочное зачатие», божественную природу Иисуса, его воскресение и вознесение.

В 1975 году конгрегация вероучения официально заявила, что по ряду вопросов взгляды Кюнга «расходятся с учением церкви». Курию поддержали епископаты ФРГ и Швейцарии. По просьбе Кюнга (и учитывая его популярность) «святой престол» тогда воздержался от репрессий, но пригрозил профессору лишить его кафедры. По словам примаса католической церкви ФРГ кардинала Дёпфнера, от Кюнга «не требовали отречения, но лишь того, чтобы он впредь не излагал ошибочных взглядов». Иначе говоря, ему предоставили возможность отступить, «сохраняя лицо».

Но Кюнг не пошел на компромисс. В 1978 году вышла его новая книга «Есть ли бог?». Конечно, он отвечает на этот вопрос утвердительно, пытаясь примирить такой вывод даже с естествознанием. Но за это Кюнг платит дорогую для религии цену. Растворяя бога в природе и человеке, он находит его везде, где тот ищет надежду. Но такой бог весьма далек от библейского творца и вседержителя. В книге много «диалектической» двусмысленности позволяющей автору балансировать между верой и наукой. Католический «Тыгодник повшехны» (ПНР) с возмущением писал, что, поскольку Кюнг «связывает проблему бытия и познания бога лишь с данными... сознания личного или социального», то он не опровергает «обвинений Фейербаха, Маркса, Фрейда или Сартра, что понятие бога создано человеческим сознанием». Верующие вспоминали, что еще книга Кюнга «Быть христианином» адресована «агностикам, атеистам и всем тем, кто не хочет удовлетворяться верой детских лет».

Кто же такой Кюнг? Его католические оппоненты начиная с иезуита К. Ранера, близкого к епископату ФРГ, с возмущением называют его «либеральным протестантом». У него находят — в разной мере обоснованно — точки соприкосновения с многими протестантскими теологами. Например, с «демифологической» школой Р. Бультмана, отрицавшего библейские чудеса и толковавшего христианство в духе экзистенциализма. Или с «теологией кризиса» неоортодокса К. Барта, который призывал вернуться от либеральной теологии к Лютеру и Кальвину. И наконец — с пастором Дитрихом Бонхёффером (казнен нацистами в 1945 г.), который, наоборот пошел дальше Бультмана, положив начало теологии «мертвого бога», или «безрелигиозному христианству».

Сам Кюнг, хотя и критикует курию за претензии на приоритет католицизма и за ее отход от послесоборных экуменических соглашений с протестантами, не отождествляет себя с последними. В частности, он отвергает свойственный им культ Библии, так как и ее не считает непогрешимой. Он продолжает называть себя католиком, говорит о своей «католической правоверности». Но, конечно, он далек от традиционного католицизма. Кюнг осмеливается поучать курию, что «уже невыгодно создавать мучеников». Он не раз отказывался явиться в Рим для «объяснений», так как, по его словам, «конгрегация выступает и обвинителем и судьей», не доказывает, а поучает и, «несмотря на новое название... стремится возродить методы былой... инквизиции».

Разумеется, позиция Кюнга — радикальная для теолога. Но даже самые смелые его выступления далеки от атеизма. «От позорного процесса над Галилеем до сегодняшнего дня инквизиция принесла больше вреда (религии.— С. М.), чем мы все, теологи-обновленцы, вместе взятые»,— пишет Кюнг. Ведь он, как и другие модернисты, по существу стремится к религии более «тонкой», «очищенной» от самых нелепых суеверий и потому более приемлемой для современников. То есть стремится спасти то, что еще можно спасти из подмоченного авторитета самой церкви. Нельзя забывать, что «всякая, даже самая утонченная, самая благонамеренная защита или оправдание идеи бога есть оправдание реакции» [2].

Критики Кюнга хорошо понимают, как он далек от атеизма. Тот же кардинал Дёпфнер заявлял, что епископат ФРГ «никогда не ставил под сомнение пастырскую увлеченность и заботу профессора Кюнга», его «честность как священника и христианина». При всей резкости критики в адрес Ватикана Кюнг не хотел рвать с ним. Он выражает готовность «внимательно слушать, что говорит Рим», но ждет «мотивированных ответов» на трудные вопросы. Однако за это-то его и упрекали в «бестактности». «Профессор требует от церкви «доказательств», которые обязан представить именно теолог». Он нарушает «правила игры», считая, что «в церкви есть место для попыток выяснения истины», и выступает за неограниченную свободу дискуссии и теологических исследований.

Ватикан считает иначе. Иоанн-Павел II заявил в октябре 1979 года, что теологический плюрализм имеет право на существование, но теологи связаны «словом божьим» и не могут отходить от него. В частности, он сказал, что основой веры в Христа остаются слова святого Петра: «Ты Христос — сын бога живого», что «нынешние обвинения против Христа» опровергнуты церковью еще века назад.

В это прокрустово ложе Кюнга втиснуть трудно. Он привлек на сторону религии немало колеблющихся интеллигентов, но при этом «размывает» самые основы учения церкви. Вот почему, взвесив потери и приобретения, она сочла его опасным вольнодумцем, зашедшим слишком далеко. В этом смысле также показательны слова кардинала Ратцингера, что церковь должна «охранять веру простых людей от засилья интеллектуалов». Конечно, она заботится не о простых людях, а о своей власти над ними. Но бесспорно, что призывы покончить с «хаосом» шли и снизу — от традиционно настроенных католиков.

К тому же сам Кюнг подлил масла в огонь. В 1979 году в предисловии к книге Б. Хаслера «Как папа стал непогрешимым», вышедшей в Швейцарии, он прямо потребовал отменить догмат о непогрешимости папы. А в октябре 1979 года со страниц газеты «Франкфуртер альгемайне» он обратился к Войтыле с «братской критикой»: «Гарантирован ли папа... от культа личности предыдущих пап, особенно Пия XII?» «Искренни ли выступления церкви за права человека, если в самой церкви они не соблюдаются?» Вероятно, это ускорило исход «дела Кюнга».

4 декабря 1979 года радио Ватикана объявило граничащими с ересью взгляды Кюнга и голландских теологов Шиллебекса и Шоонеберга по вопросу о том, является ли Иисус сыном божьим. А 18 декабря того же года конгрегация вероучения уже официально осудила Кюнга «за принципиальные расхождения» с «католической доктриной», особенно касающиеся непогрешимости папы, культа девы Марии и толкования святой троицы. Приговор гласил: «В связи с отказом Кюнга изменить позицию, он в своих сочинениях повредил целостности правды, заключенной в католической вере, и поэтому уже не может считаться католическим теологом и выполнять обязанности преподавателя». Приговор одобрен папой, является окончательным и обжалованию не подлежит. 15 мая 1980 года в своем послании национальной конференции католических епископов ФРГ Иоанн-Павел II вновь подтвердил, что решение конгрегации вероучения по делу профессора Кюнга остается в силе, не взирая ни на какие протесты. Одновременно идет расследование по делу теологов Шиллебекса и Боффа. Одним словом, Ватикан «закручивает гайки».

Все это вызвало бурю возмущения. При этом недовольные сравнительно мало касаются сути догматических споров, а гораздо больше — новых ограничений свободы мысли для католиков. Ведь Кюнг читал в университете теологию почти 20 лет — с 1960 года. Конечно, он лишен права преподавать лишь от имени церкви. Его профессорскую карьеру Ватикану не погубить: достаточно велика популярность Кюнга, да и времена не те. Но в условиях ФРГ дело приобретает особый оборот: после «запретов на профессии» коммунистам и молодым социалистам дошла очередь и до далеких от политики теологов. Сам Кюнг назвал скандалом тот факт, что церковь, претендующая на защиту прав человека, применяет методы инквизиции.

Интегристы довольны: наводится «порядок». В печати обращали внимание, что последним репрессиям предшествовало заявление папы о необходимости восстановить доктринальную дисциплину в церкви. Однако весьма сомнительно, чтобы наказания строптивых теологов помогли в конце XX века преодолеть кризис религии, скрыть идущую в церкви внутреннюю борьбу, вернуть католицизму его дособорную монолитность, которая, кстати, была весьма относительной и в «старые добрые времена».

---

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 232.

ХОРОШЕЕ НАЧАЛО

В. МАЗОХИН

Стремясь залучить спортсменов в свои пустующие церкви, католические падре участвуют вместе с ними в мотокроссе.

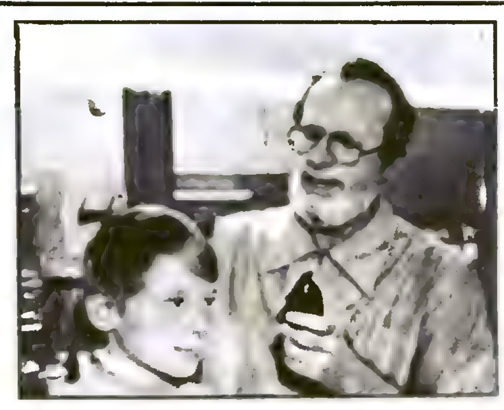
Здесь и ниже — кадры из телефильма «Да не оскудеет рука дающего».

10-летний «мессия» Майкл.

Новоявленная португальская католическая «пророчица» Мария — объект паломничества тысяч невежественных и несчастных людей.

Евангелические проповедники-парикмахеры займутся вашей головой и духовно и физически.

НАШЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ не часто обращается к тематике, так или иначе связанной с религией и церковью. Как удачный подступ к этим проблемам можно расценивать показанный недавно телевизионный фильм «Да не оскудеет рука дающего», созданный политическим обозревателем Центрального телевидения и радио Владимиром Дунаевым и режиссером Валентиной Филатовой.

Зрители хорошо знают их по интересному документальному телевизионному циклу «В мире бизнеса». Картина, о которой идет речь, тоже задумана как часть этого цикла, что видно уже из ее названия, хотя, разумеется, такое сведение религиозного феномена до уровня церковного бизнеса упрощает неоднозначное и сложное явление. Позже мы еще коснемся этого вопроса.

Кстати, сама тема религиозного бизнеса отнюдь не нова, и, смотря телефильм, невольно ловишь себя на том, что о многом ты уже где-то читал, что-то подобное видел. Когда его создатели то и дело переносят нас из Старого света в Новый, это напоминает международный калейдоскоп, демонстрируемый на телеэкранах в рамках еженедельной «Международной панорамы».

Впрочем, сходство это скорее внешнее. Отбирая документальный материал для фильма, В. Дунаев и В. Филатова руководствовались, как видно, прежде всего замыслом избранного ими весьма оригинального жанра, который можно было бы, пожалуй, назвать документальной кинокомедией. Это позволило им на наглядных жизненных фактах вскрыть и развенчать языком сатиры стяжательство, процветающее на Западе во всех видах, в том числе и под покровом мнимого благочестия.

Оговоримся сразу: недостатка в кинодокументах, из которых смонтирована лента «Да не оскудеет рука дающего», ее создатели, видимо, не испытывали. Скорее даже наоборот. Сектантский «бум», переживаемый ныне «обществом потребления», дает такое великое множество примеров обирания легковерных, что задача заключалась не столько в поисках, сколько в отборе фактов. Естественно, что короткометражная лента просто не может вместить и сотой доли многоликих проявлений церковного бизнеса, на котором греют руки столь разные и вместе с тем столь схожие по своей хватке «духовные» наставники.

На телеэкране проходит целая галерея их образов. Венчает ее папа римский, традиционный выход которого к паломникам перед собором святого Петра в Риме — своеобразное театрализованное зрелище. Объезжая эту публику на джипе, Иоанн-Павел II пускает в ход свои ораторские и актерские способности (кстати, в молодости он играл в самодеятельном театре). По сообщениям буржуазной печати, такие новшества способствовали резкому увеличению числа паломников и жертвуемых ими «оболов святого Петра».

А вот другому католическому пастырю рангом пониже, из автомобильной столицы США Детройта, приходится привечать паству, играя капитаном городской сборной по хоккею. Его канадский собрат из Ванкувера предпочитает вовлекать в свой приход тех, кто интересуется психологией. Мы видим его уже не на стадионе, а на амвоне кафедраль-

ного собора во время введенной им так называемой психомессы.

А этот падре в рясе благословляет команду лихих спортсменов в кожанках и шлемах, несущихся на мощных мотоциклах. Ну, и что тут такого, спросят некоторые. Мало ли что сегодня на Западе освящается именем Христа: новые здания и сооружения и солдатские учения, всякого рода собрания и спортивные состязания. Видимо, на экране — как раз одно из них. Так оно и есть. Правда, кросс этот все же — не совсем обычный. Дело в том, что его участники — не просто гонщики, а такие же падре, как тот, что стоит к нам спиной, — только помоложе. И эти моторизованные пастыри, можно сказать, рискуют головой в надежде на то, что авось теперь их пустующие церкви наполнятся молодыми — теми, кого влечет не в храм божий, а на стадионы и в спортивные залы.

Такая старейшая католическая епархия, как, например, ирландская, тоже не чурается нововведений. В одном из ее приходов, где еще в прошлом веке кому-то из верующих во сне явилась дева Мария, рядом с бензоколонкой воздвигли другую колонку — водоразборную, со «святой водой». Пользоваться ею, за соответствующую мзду разумеется, может каждый проезжий автомобилист, пока его машину заправляют бензином.

Правда, еще далеко не все католические пастыри прониклись чувством «нового». Португальский епископат, в частности, считает, что стране вполне достаточно такой общепринятой в римской церкви «святыни XX века», как деревня Фатима, где якобы богородица явилась трем крестьянкам в 1917 году[1]. Вот почему он объявил самозванкой сегодняшнюю португальскую «пророчицу» Марию, отбивающую часть паломников от Фатимы. Тем временем, однако, ее уже признали канадские иезуиты и даже греческая православная церковь. Впрочем, эти разногласия, как показано в фильме, мало волнуют фанатиков и страждущих, проползающих на коленях или на четвереньках целые километры, чтобы принести свои дары, поклониться новоявленной «святой» в надежде на исцеление.

Еще большую предприимчивость по части «новшеств», чем католическое духовенство, проявляют, пожалуй, многочисленные толки протестантизма. Особенно это бросается в глаза в США, где ныне, по свидетельству буржуазной прессы, насчитывается уже около 3000 всевозможных церквей и сект, в большинстве своем протестантских или относящих себя к «новым» религиям. (Эту пестроту прозорливо подметил еще в прошлом веке К. Маркс, писавший, что в Соединенных Штатах «религиозное сознание блаженствует, утопая в богатстве религиозных противоположностей и религиозного многообразия»[2].)

А вот — одна из улиц живописного Сан-Франциско. Казалось бы, ничего примечательного. В здании напротив — салон-парикмахерская. Но это на первом этаже. А на втором разместилась «Новая церковь евангелического вероучения». Ну что ж, подумает иной зритель, хоть соседство и не совсем обычное, однако же, как говорится, одно другому не мешает. Не только не мешает, поясняют создатели фильма в следующем кадре, а даже дополняет. И в самом деле: кто бы, вы думали, склонился в салоне-парикмахерской над головами клиентов? Мастера прически? Да, по совместительству. А, так сказать, по своей основной работе — проповедники означенной церкви, разместившейся этажом выше. Время — деньги, здраво рассудили они. И если на то, что не приносит дохода, многим его уже не остается, то ведь стричься, хочешь — не хочешь, приходится каждому: не в лесу ведь живем. Да и когда клиент развалился, расслабившись, в кресле, даже если он безразличен к проблемам веры, то все равно благодушно выслушает евангелизатора с ножницами и бритвой: денег ведь за это с него вроде бы не берут.

На экране — обычное богослужение в «церкви для автомобилистов» в г. Родео (штат Калифорния). Прихожане останавливают свои машины на просторной площади перед храмом божьим и, не выходя из них, слушают усиленную громкоговорителями проповедь. Паства выражает свое одобрение гудками, а затем начинается радиотрансляция псалмов. Эти кадры не претендуют на какую-то особую оригинальность: таких автомолелен в Штатах теперь едва ли не столько же, сколько платных автостоянок.

Впрочем, «если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе». Другой предприимчивый проповедник в той же Калифорнии устроил амвон в своем автофургоне и, как коробейник, разъезжает по городам и весям. А вот пастор-евангелист Рейбен из Нью-Йорка, продолжают нас водить по своей хроникальной галерее создатели фильма, предпочитает не размениваться по мелочам. Справедливо рассудив, что деловое сердце страны бьется на Уолл-стрите, он перенес свои проповеди прямо к зданию крупнейшей в мире биржи: ведь отсюда уж наверняка рукой подать до бога.

С восточного побережья США телеобъектив снова переносит нас на западное. Солнечная Калифорния недаром столь часто появляется на экране: сегодня это самый населенный штат страны. Так что доктора теологии и профессора бухгалтерского учета Роберта Шуллера, которому принадлежит в Лос-Анджелесе 12-этажная «Башня надежды», нетрудно понять: уж где-где, а тут-то, в самом большом городе самого большого штата, его ультрасовременный храм вряд ли будет пустовать. Тем более что на прилегающей к нему площади могут разместиться сотни автомашин. Вдобавок ко всему проповеди преподобного Шуллера слушают по телевидению еще четыре миллиона американцев по 169 телетрансляционным станциям. Те же из них, кто по каким-либо причинам пропустил религиозную передачу, могут наверстать упущенное, заказав по почте в «Башне надежды» — разумеется, не бесплатно — пленки с записью проповедей доктора Шуллера. Расходы немалые, но окупаются они с лихвой: миллион долларов чистой прибыли ежегодно! Кстати, в США, как и в большинстве других капиталистических стран, конфессиональные организации и духовенство освобождены от налогов, и в этом — тоже одна из причин активизации дельцов от религии.

Америка, как известно, страна многорасовая: так называемые «цветные» в ней составляют примерно пятую часть населения. «Общество равных возможностей», — гордо именуют США буржуазные пропагандисты и политиканы. И, разумеется, стремятся не оставлять «цветных братьев» без духовной пищи. Вот на экране появляется один из таких новомодных ловцов душ — фатоватый мулат с усиками, ни дать ни взять, эстрадный певец. Впрочем, это он и есть — популярный «король рока» и конферансье, он же пастор Айк.

Проповеди его мало отличаются от того, с чем выступают звезды шоу-бизнеса, и тоже транслируются по телевидению. А по завершении представления начинается сбор пожертвований. При этом помощники проповедника говорят прихожанам-зрителям, что их кумира раздражает звон мелочи,— так что на поднос, с которым служитель обходит ряды, беззвучно ложатся только долларовые купюры.

«Вундеркинды», будто бы излучающие потустороннюю благодать, тоже пользуются большим спросом. 10-летний Майкл, например, проповедует и «исцеляет» уже четыре года. У секты, номинальным главой которой он считается, около 300 тысяч приверженцев,

---

[1] О подоплеке «фатимского чуда» см.: «Наука и религия», 1967, № 10.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 397.

верящих, будто одно лишь прикосновение малолетнего «мессии» способно исцелить страждущего. Родители отрока утверждают, что он начал заучивать проповеди с двух лет. Телеобъектив запечатлел, как взвинченные ожиданием чуда взрослые люди, ко лбу которых небрежно прикоснулся восседающий на некоем подобии трона самоуверенный мальчишка, впадают в восторженный транс...

Решив показать место церковного бизнеса в буржуазном мире, создатели фильма почти не затрагивают еще одну характерную для Запада и широко распространенную там форму злоупотребления чувствами верующих — религиозное политиканство. Пожалуй, единственный сюжет на такую тему в этой ленте — кадры, демонстрирующие выступление в Нью-Йорке антикоммунистического «мессии», главы так называемой «унифицированной церкви», южнокорейско-американского бизнесмена Сан Мён Муна. Комментатор сообщает, что десятки тысяч американцев готовы исполнить любой приказ этого финансового воротилы, сколотившего состояние на торговле оружием, а теперь использующего причудливую смесь христианства и буддизма, замешанную на антикоммунизме, в качестве дубинки в борьбе против всего прогрессивного [3].

Что касается отснятых в Бразилии кадров о культе западноафриканской богини моря, совмещенном с культом девы Марии, то этот пример религиозного синкретизма, типичного для потомков негров-рабов в странах Латинской Америки, уже вряд ли можно отнести к церковному бизнесу: он не укладывается в замысел и композицию фильма. И наоборот, казалось бы, весьма далекие от документального жанра фрагменты из знаменитой картины «Праздник святого Йоргена» в блестящем исполнении молодых Игоря Ильинского и Анатолия Кторова воспринимаются и сегодня как своеобразный обличающий документ.

К сожалению, авторы фильма ограничились этими отрывками. Нам кажется, их репортаж только выиграл бы, если бы в него включили сцены проповеди в современном американском храме из демонстрировавшейся у нас в нынешнем году голливудской детективной комедии «Забавные приключения Дика и Джейн» (1976 г.) с популярной Джейн Фонда в главной роли. Предприимчивый модный проповедник, появляющийся там из люка в полу алтаря, призывает паству: «Отбросьте прочь стеснение и молитесь «Отдай!» И всевышний даст вам столько долларов, сколько вы пожелаете!» В ответ респектабельные прихожане щедро кидают на поднос зеленые бумажки — совсем как в показанном нам хроникальном кадре с «королем рока» пастором Айком.

Разумеется, возможности короткометражного документального телефильма ограничены жесткими временными рамками и не позволяют полностью раскрыть даже одну из сторон многоликого религиозного феномена наших дней. Тем не менее, если говорить о таком аспекте нынешней практики конфессиональных организаций за рубежом, как церковный бизнес, то следует сказать, что данный фильм кладет хорошее начало знакомству наших телезрителей с характерными приметами положения и роли религии в современном мире. Думается, следующим шагом в этом направлении мог бы стать показ ее использования в реакционных политических целях. Тем более что примеров тому множество, взять хотя бы мунизм, сионизм или же активное вмешательство католицизма во внутренние дела суверенных государств.

И, разумеется, следует также показать советским телезрителям, что нынешний, на первый взгляд парадоксальный, религиозный «бум» на Западе порожден не одними лишь корыстными или политическими факторами. Главная причина его — духовный кризис буржуазного общества, который, как подчеркивалось на XXV съезде КПСС, ныне добавился к экономическому, социальному и политическому кризису, то есть к общему кризису всей системы мирового капитализма. Именно этот всесторонний кризис бросает в наши дни на Западе тысячи и тысячи политически и духовно незрелых, разуверившихся в буржуазных ценностях людей в объятия всякого рода дельцов и политиканов от религии.

Хотелось бы пожелать, чтобы фильм В. Дунаева и В. Филатовой не остался только звеном в их снискавшем заслуженную популярность телецикле «В мире бизнеса», но и положил начало еще одному столь необходимому сегодня циклу документальных фильмов — о духовном кризисе буржуазного общества, в том числе и о кризисе религии в современном мире.

[3] О мунизме см. в статье В. Андроновой «Мессия антикоммунизма». «Наука и религия», 1976, № 3.

СО ВСЕГО СВЕТА

ДУХИ ЗАОБЛАЧНЫХ ВЕРШИН

■ Миллионы божеств, духов и демонов чтят жители гималайского королевства Непал. В каждом необъяснимом явлении природы, во всем, что окружает человека, здесь видят какое-либо божество. Так было в далеком прошлом, так пока остается и в наши дни. И сегодня редкий непалец начнет работу, отправится за покупкой или на свидание, не поклонившись добрым духам и не совершив заклятья против духов злых. Иногда такая процедура проделывается по 20 и более раз на день. Есть божества, «отвечающие» за перемены в природе, за дождь и ветер, за птиц и травы. Есть дух девичьей красоты, зубной боли, плохого настроения, запаздывающей почты, отвергнутой любви и т. д. и т. п. Боги поважнее имеют «персональные» храмы и святилища. Только в одной долине, где расположена непальская столица Катманду, их более 2500.

В ПОЛКУ МЕССИЙ ПРИБЫЛО

■ Лавры «помазанников божьих» не перестают прельщать шарлатанов. Как свидетельствует замбийская газета «Таймс оф Замбия», на сей раз «выбор всевышнего» якобы пал на Чанда Сема, жителя небольшого городка Чинсали в Северной провинции страны. С недавних пор он стал утверждать, будто он — не кто иной, как Иисус Христос. Чанду Сема ничуть не смущает ни темный цвет его кожи, ни многочисленность претендентов на роль мессии в разных странах: «Я — настоящий Иисус, — я вернулся на землю в обличье африканца, и теперь уже навсегда».

Подобно евангельскому Христу, Чанда Сема собрал вокруг себя 12 апостолов, с внешним миром общается исключительно через них, а участок около своего дома объявил «священной землей». Однако его попытки сколотить в Северной провинции влиятельное религиозное движение с собственной персоной во главе натолкнулось на решительное сопротивление со стороны руководителей других религиозных организаций, увидевших в нем опасного конкурента. Боясь потерять часть паствы, они развернули против «посланника неба» широкую пропагандистскую кампанию, объявив, в частности, будто «в черном Иисусе сидит дьявол».

А. А. Алимбаев. МОЛОДЫМ — АТЕИСТИЧЕСКУЮ УБЕЖДЕННОСТЬ. М., Политиздат, 1980, 55 стр., 100 000 экз., 10 коп.

В книге рассматриваются проблемы формирования научно-материалистического мировоззрения, атеистической убежденности у рабочей молодежи. Опираясь на материалы конкретно-социологических исследований, проведенных в Казахской ССР и ряде других районов страны, автор анализирует причины живучести религиозных представлений среди части молодых рабочих, а также обобщает опыт атеистического воспитания в трудовых коллективах.

С. С. Аревшатян. ДАВИД НЕПОБЕДИМЫЙ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ФИЛОСОФ ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ. М., «Наука», 1980, 64 стр., 10 000 экз., 30 коп.

В работе освещается мировоззрение Давида Непобедимого, армянского мыслителя и ученого V—VI вв., чье творчество сыграло решающую роль в формировании философской науки древней Армении и оказало большое влияние на развитие логики, гносеологии, а также этических и эстетических учений средневековья. Издается в связи с 1500-летием со дня рождения Давида Непобедимого.

Р. С. Карпинская. БИОЛОГИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ. М., «Мысль», 1980, 207 стр., 12 500 экз., 60 коп.

Современная революция в биологии показала важное мировоззренческое значение ее достижений и возрастающую роль мировоззрения в самой научной деятельности биологов. Используя обширный материал из истории биологии и новейшие данные биологической науки, автор раскрывает эволюцию естественнонаучного мировоззрения, его связь с процессом научного познания жизни и с философским мировоззрением, со стилем научного мышления и картиной мира, с философской борьбой идей.

В. Мезенцев. РЯДОМ С ЗАГАДКОЙ. М., «Молодая гвардия», 1980, 176 стр., 65 000 экз., 30 коп.

Некоторые природные явления для людей, склонных поверить в чудесное, «потустороннее», предстают в мистическом одеянии, порождают религиозные предрассудки. В книге рассказывается о том, как наука опровергает «чудеса» в природе, как познание мира утверждает причинность и закономерность всех его явлений.

«ОЧЕРКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XVII ВЕКА», ч. 2. Духовная культура. Изд-во Моск. ун-та, 1979, 342 стр. с илл., 14 100 экз., 2 руб. 40 коп.

Монография раскрывает одну из самых значительных страниц истории отечественной культуры. Авторы освещают духовную жизнь русского общества XVII в. в канун петровских преобразований: научные знания, просвещение, феодальное право, религию, быт, литературу, зодчество, живопись, музыку и т. п.

М. М. Скибицкий. СОВРЕМЕННОЕ ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И РЕЛИГИЯ. М., «Знание», 1980 (серия «Научный атеизм», № 7), 64 стр., 46 000 экз., 11 коп.

В брошюре раскрывается атеистическое содержание диалектико-материалистических положений о материальности мира, о естественном характере его закономерностей, о причинных связях в развитии живой природы. На конкретных примерах показано, как развитие науки подтверждает истинность диалектического материализма и несостоятельность религиозного миропонимания.

«Я — АТЕИСТ». М., Политиздат, 1980, 192 стр., 200 000 экз., 40 коп.

Авторы книги — ученые, общественные деятели, литераторы, работники культуры, рабочие и колхозники, люди разных возрастов и профессий. Им всем был задан вопрос: «Почему вы атеист?» Ответы на него и составляют содержание книги. Каждый человек приходит к атеизму своим путем, но все участники интервью отмечают, что сознательное, активное участие в строительстве новой жизни — верный путь к формированию материалистического мировоззрения, верный путь к атеизму.

●

«АБУ АЛИ ИБН СИНА». К 1000-летию со дня рождения. Сборник статей. Ташкент, «Фан», 1980, 248 стр., 10 000 экз., 2 руб.

А. Абу-Банар. ТАЙНА РУКОПИСНОГО КОРАНА. Повесть. М., «Советская Россия», 1980, 220 стр., 100 000 экз., 90 коп.

Б. А. Алиева. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭВОЛЮЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА. М., Общество «Знание» РСФСР, 1979, 37 стр., 10 000 экз., 6 коп.

В. С. Баркина. КЕМЬ. Петрозаводск, «Карелия», 1980, 127 стр. с илл., 6 000 экз., 20 коп.

Л. Е. Беренштейн. ОБРЕЧЕННОСТЬ ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ СИОНИЗМА. Киев, «Вища школа», 1980, 191 стр., 3000 экз., 1 руб. 70 коп.

«ВЛАДИМИР». Фотоальбом. М., «Советская Россия», 1980, 223 стр. с илл., 50 000 экз., 11 руб. 80 коп.

«ДРЕВНЕРУССКОЕ ИСКУССТВО». Монументальная живопись XI—XVII вв. М., «Наука», 1980, 400 стр. с илл., 10 000 экз., 3 руб. 60 коп.

«КАК ПРЕКРАСЕН ЭТОТ МИР, ПОСМОТРИ». Рассказы людей, в прошлом верующих, о том, как они обрели материалистическое мировоззрение. Донецк, «Донбасс», 1980, 108 стр., 50 000 экз., 15 коп.

П. Козлов, А. Суслов, С. Чураков. ЯРОСЛАВЛЬ. Путеводитель. Ярославль, Верхне-Волжское книжн. изд-во, 1980, 204 стр. с илл., 100 000 экз., 2 руб.

В. Н. Лазарев. МОСКОВСКАЯ ШКОЛА ИКОНОПИСИ. Альбом. Изд. 2-е. М., «Искусство», 1980, 235 стр. с илл., 5 000 экз., 12 руб. 20 коп.

Р. А. Лопаткин, И. И. Фурсин. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОБРЯДНОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В АТЕИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ НАСЕЛЕНИЯ. М., «Знание», 1979, 64 стр., 25 000 экз., 10 коп.

Ю. И. Никитина. СОФИЙСКИЙ СОБОР. Изд. 4-е, перераб. и доп. Ленизд., 1980, 77 стр. с илл., 75 000 экз., 25 коп.

СТАТЬИ В ЖУРНАЛАХ И СБОРНИКАХ, РАЗДЕЛЫ В КНИГАХ

М. П. Новиков, И. Н. Яблоков. ДВАДЦАТИЛЕТНИЙ ОПЫТ ПОДГОТОВКИ АТЕИСТИЧЕСКИХ КАДРОВ. «Вестник Моск. ун-та». Философия, 1979, № 6, стр. 88—94.

И. В. Полук. НЕУКЛОННО ПОВЫШАТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ АТЕИСТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ. «Коммунист Украины». Киев, 1979, № 12, стр. 67—75.

«ПРОБЛЕМЫ СЛАВЯНСКОЙ ЭТНОГРАФИИ» (к 100-летию со дня рождения Д. К. Зеленина). Л., 1979. Из содержания: **О. А. Седакова.** Поминальные дни и статья Д. К. Зеленина «Древнерусский языческий культ «заложных» покойников», стр. 123—130; **В. В. Иванов.** О последовательности животных в обрядовых фольклорных текстах, стр. 150—154; **А. К. Байбурин.** «Строительная жертва» и связанные с ней ритуальные символы восточных славян, стр. 155—162; **С. Ю. Неклюдов.** О кривом оборотне (к исследованию мифологической семантики фольклорного мотива), стр. 133—141; **Т. В. Цивьян.** К мифологическим обоснованиям одного случая табу: ласка (mustela vulgaris), стр. 187—193; **Г. Н. Грачева.** К книге Д. К. Зеленина «Культ онгонов в Сибири», стр. 193—204; **Е. С. Новик.** Структура шаманских действ (к статье Д. К. Зеленина «Идеология сибирского шаманства»), стр. 204—212; **Е. В. Ревуненкова.** Значение идей Д. К. Зеленина для интерпретации образов малайской мифологии, стр. 212—217.

Душа бессмертна — как и все, чего нет.

Ада нет, но плохо, что об этом знают и грешники.

Каждому свое: боги выбрали небо.

Вначале люди поклонялись идолам, а потом решили «Ну их к богу!»

Не называй его Иудой: хоть и предал, но ведь не удавился.

А. ЛИГОВ

г. Новосибирск

А козла отпущения на Ноевом ковчеге не было!

Василий ТУРЕНКО

г. Володарск
Горьковской области

Если бог — мужчина, то по чьему образу и подобию он создал женщину?

Арташ СТЕПАНОВ

г. Тбилиси

Мир не стал безбожнее, когда многих богов заменили одним.

Пока не ослепит вера, трудно увидеть бога.

Похоже, что к нашему времени все ведьмы уже вылетели в трубу.

Анатолий АНИСЕНКО

г. Кузнецк
Пензенской области

Сдано в набор 15. 08. 80.
Подписано к печати 25. 09. 80
А 02448
Формат издания 60×90 .
Глубокая печать.

Условных печатных листов — 8
Учетно-издательских листов — 12,36
Тираж 440 000 экз.
Зак. 04178.

Адрес редакции:
109004. Москва, Ж-4
Ульяновская, 43, корп. 4.

Телефоны:
297-02-51, 297-10-89.

Ордена Ленина комбинат печати издательства «Радянська Україна»
г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Фотохроника ТАСС

В Ферганской долине и Хорезмской области особой популярностью пользуется кошнай — народный духовой инструмент.

Карнай — духовой музыкальный инструмент.

Под аккомпанемент дутара — народного щипкового инструмента — выступают певцы и танцоры.

Струнно-ударный инструмент чанг звучит в ансамблях и оркестрах, играют на нем и солисты.

Читайте в номере статью А. Джумаева «Вечно живая музыка».

Народная мелодия исполняется на трех дойрах.

Цена 30 коп.
70602

33-13

В следующем номере

ГОЭЛРО—60 ЛЕТ

Об этой знаменательной дате, о развитии энергетики в нашей стране, о ее роли в научно-техническом прогрессе и в жизни людей рассказывает кандидат технических наук В. КАРЦЕВ.

ОПЫТУ АТЕИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

в Тернопольской области посвящена подборка, которая открывается статьей секретаря обкома партии С. НЕЧАЯ.

ИСПЫТЫВАЕТ ЛИ ЧЕЛОВЕК

потребность в открытом признании своих ошибок, заблуждений? Об исповеди не по обязанности, не по религиозной традиции, а по велению совести рассказывает журналистка С. ЛАПТЕВА.

ОБЗОР ПИСЕМ

наших читателей, продолжающих разговор о суевериях, моде на крестики и о воспитании атеистической убежденности, ведет журналистка Е. СЕРГИЕНКО.

О ТРАДИЦИЯХ И НОВАТОРСТВЕ

в советском театре, его роли в формировании духовного мира людей рассказывает народный артист СССР Г. ТОВСТОНОГОВ.

РАССКАЗЫ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

А. КИРИЛЛОВА «Находчивый Ахмед», В. САЯПИН «Хлеб и Коран», Г. БИКБУЛАТОВ «История, каких было много».

ТРИ ЧЕТВЕРТИ ВЕКА

Немецкому союзу свободомыслящих (ФРГ). По страницам журнала «Фрайденкер»